

№ 218
ИМ. М. И. КАЛИНИНА

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 1.

Суббота 6 Января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. I. Петражицкаго.

10.4/4.
СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ итоговъ. 2) Законопроектъ о наймѣ торговыхъ служащихъ. Прив. доц. Л. Таль. 3) Право Линча въ Америкѣ. П. И. Люблинскаго. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Общее собраніе 1-го и касс. департаментовъ). б) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. деп. 13-го декабря). в) Правит. Сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 12-го декабря). г) Московская судебная палата. (Дѣло внѣпартійной боевой дружины). д) Московская судебная палата. (Вооруженное возстаніе въ селѣ Сормовѣ). е) Харьковская судебная палата. (Дѣло по обвиненію 6 лицъ въ произнесеніи антиправительственныхъ рѣчей въ Никополѣ). ж) Черниговскій окружный судъ. (Разгромъ экономіи Ф. А. Лизогуба). б) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1907 годъ.

45
Изъ итоговъ.

Два года тому назадъ, чествованіе сорокалѣтняго юбилея 20 ноября 1864 г. совпало съ рѣшительнымъ поворотомъ общественнаго самосознанія. Въ этотъ день, 20 ноября 1906 г. на многочисленныхъ банкетахъ, состоявшихся не только въ Петербургѣ и Москвѣ, но и во многихъ губернскихъ городахъ, впервые было опредѣленно и громко заявлено о необходимости введенія у насъ представительнаго образа правленія, впервые во всеуслышаніе произнесено было магическое тогда слово „Конституція“.

Какъ ни странно такое совпаденіе съ перваго взгляда, оно имѣло глубокой внутренней смыслъ. Оглядываясь назадъ, на исторію нашихъ преобразованныхъ судебныхъ учрежденій, мы должны были констатировать, что су-

дебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.—суда самостоятельнаго и независимаго у насъ нѣтъ и не было, что съ самаго же начала введенія судебныхъ уставовъ началось и чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе быстрыми шагами шло приспособленіе ихъ къ условіямъ самодержавно-полицейскаго строя. Къ моменту же сорокалѣтняго юбилея въ госуд. совѣтѣ лежалъ внесенный Н. В. Муравьевымъ законопроектъ преобразованія судебныхъ уставовъ—законопроектъ, формально отмѣнявшій судебную несмѣняемость, возстановившій слѣдственную власть полиціи, уничтожавшій единство кассационнаго суда и т. д., и т. д. И всѣмъ тогда уже было ясно, что участь этого проекта зависитъ отъ того, будутъ ли осуществлены народныя требованія, что судебные уставы могутъ быть возстановлены и развиваться въ условіяхъ русской жизни лишь въ томъ случаѣ, если будетъ введена конституція.

Конституці дано не было и, какъ мы тогда же предсказывали, начался острый тяжелейшій разладъ между властью и обществомъ, углубляемый непримѣрными пораженьями на Дальнемъ востоке. Предъ нами быстро, точно въ калейдоскопѣ, промелькнулъ рядъ пестрыхъ, противорѣчивыхъ событій, завершившійся манифестомъ 17 октября и революціонной вспышкой, т. наз. вооруженными возстаніями. Къ началу прошлаго года—и свободы манифеста и вспышка были уже ликвидированы и въ теченіе 1906 г. пришлось подводить итоги и произвести раздѣлку тому настроенію, которое, прежде чѣмъ достигнуть своего апогея, прежде чѣмъ разрѣшиться трагическими эксцессами, владѣло—можно смѣло сказать, —всѣми безраздѣльно.

Эта тяжелая задача подвести итоги революціи выпала на долю нашихъ судебныхъ учреждений, которымъ до извѣстной степени приходилось, такимъ образомъ, быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Суды втянуты были въ политическую борьбу и вышли изъ нея съ окончательнымъ разрушеннымъ, совершенно разбитымъ авторитетомъ. Такого явнаго сервилизма, такого беззащитнаго угожденія видамъ правительства трудно было ожидать даже отъ нашего суда, приучившаго насъ—особенно въ муравьевское управленіе министерствомъ юстиціи—ничему не удивляться. Достаточно напомнить для иллюстраціи этого положенія одно изъ наиболее громкихъ литературныхъ дѣлъ, вершавшихся въ прошломъ году. 2 декабря 1905 г. цѣлый рядъ петербургскихъ газетъ былъ остановленъ за напечатаніе пресловутаго „манифеста“ совѣта рабочихъ депутатовъ и нѣкоторыхъ другихъ организаций, и редакторы этихъ изданій привлечены были къ суду по обвиненію по 129 ст. уг. ул. Началось съ того, что суд. слѣдователь потребовалъ 10.000 р. залога, какъ мѣры обезпеченія отъ уклоненія отъ суда и слѣдствія, между тѣмъ какъ еще наканунѣ по аналогичнымъ дѣламъ редакторы обязывались подпиской о невыѣздѣ. Но это, конечно, пустяки сравнительно съ отношеніемъ самаго суда къ этому обвиненію. Первымъ слушалось въ январѣ—дѣло „Руси“, и А. Суворинъ приговоренъ былъ къ годичному заключенію въ крѣпость. Черезъ мѣсяць слушалось дѣло „Нашей Жизни“ о напечатаніи манифеста, и редакторъ былъ приговоренъ къ штрафу. Въ маѣ слушались дѣла „Русск. Бог.“ и „Своб. Народа“ о томъ же, и редакторы были уже оправданы, причѣмъ по послѣднему дѣлу прокуратура даже отказалась отъ обвиненія.

Этотъ одинъ примѣръ настолько яркъ, что приведеніе дальнѣйшихъ было бы несомнѣнно излишнимъ нагроможденіемъ, и безъ этого мы легко можемъ себѣ представить, каково было соотвѣтствіе между приговорами по различнымъ дѣламъ, если они были таковы по совершенно тождественнымъ. Литературныя дѣ-

ла составляли, однако, незначительное количество сравнительно съ дѣлами аграрными и о вооруженныхъ возстаніяхъ и т. п. Первые изъ нихъ не составляютъ новости и тянутся уже много лѣтъ, ликвидируя инстинктивные стремленія крестьянина къ землѣ. Что же касается вторыхъ—то, за исключеніемъ дѣла совѣта рабочихъ депутатовъ г. Петербурга, которое привлекло на скамью подсудимыхъ дѣйствительныхъ руководителей пролетарскаго движенія, во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ эту скамью занимали случайныя лица, первыми попавшіеся на глаза властямъ послѣ того, какъ у нихъ прошелъ припадокъ паническаго страха. По дѣлу о вооруженномъ возстаніи въ богоспасаемомъ мѣстечкѣ Никополѣ, отчетъ о которомъ печатается въ настоящемъ номерѣ, въ качествѣ руководителя, державшаго въ своихъ рукахъ мѣстечко, выставленъ 15-лѣтній мальчикъ, заявившій судьямъ, что онъ не подсудимый, а плѣнникъ. И процессъ закончился отдачей этого явно находящагося въ психозѣ мальчика въ исправительную колонію. До чего случайно власти хватили лицъ для составленія „приличнаго“ процесса, видно изъ того, что по нѣкоторымъ дѣламъ оказывалось до 75% оправданныхъ, какъ то было, на примѣръ, по дѣлу о люботинскомъ вооруженномъ возстаніи.

Всѣ означенныя дѣла вершаются, какъ извѣстно, коронными судьями съ участіемъ сословныхъ представителей,—этимъ уродливымъ созданіемъ реакціонной эпохи восьмидесятыхъ годовъ. Судъ этотъ всегда вызывалъ противъ себя единодушныя и справедливыя нареканія, а теперь, когда сословные представители заняли столь опредѣленную партійную позицію—говорить о правосудіи по меньшей мѣрѣ наивно; это политическая борьба, беспощадная расправа со своими политическими противниками. Намъ извѣстенъ случай, когда по одному литературному дѣлу предводитель дворянства требовалъ ссылки на поселеніе редактора к. д. газеты и въ этомъ смыслѣ подаль особое мнѣніе къ приговору палаты, единодушно избравшей наказаніемъ штрафъ въ 500 р.

Впрочемъ, нужно признать, что и сами коронные судьи являли такіе образцы правосудія, которые до сихъ поръ врядъ ли были записаны на скрижали исторіи. Недавно у насъ былъ напечатанъ отчетъ о слушавшемся въ ярославскомъ окружномъ судѣ аграрномъ дѣлѣ, въ которомъ предѣлательствовавшій товарищъ предсѣдателя Архангельскій такъ возмутительно велъ судебное слѣдствіе, что не только защита, но и прокуроръ и члены суда не сочли возможнымъ оставаться въ засѣданіи и отказались отъ исполненія своихъ обязанностей.

Мы не знаемъ, въ чемъ выразилось отношеніе министерства юстиціи къ этому дѣлу, возбуждалъ ли сенатъ объ этомъ предѣлатель дѣ-

сциплинарное производство, ничего объ этомъ до сихъ поръ не слышно; но мы знаемъ за то, что стоитъ союзу русскаго народа отмѣтить въ своемъ органѣ недовольство тѣмъ или другимъ представителемъ судебной магистратуры, и его немедленно „снимають“ съ мѣста. Такъ напр. смѣненъ съ должности старшаго предсѣдателя казанской суд. палаты В. Е. Рышковичъ, который давно уже былъ бѣльмомъ на глазахъ мѣстной администраціи, послѣ предъявленнаго ему „Русск. Знам.“ обвиненія въ революціонности.

Такое отношеніе министерства Щегловитова, являющагося прямымъ продолжателемъ политики Акимова, заставляетъ бѣжать изъ вѣдомства тѣхъ, кто сохранилъ въ душѣ своей остатки судейской независимости и самостоятельности. Совершается, какъ справедливо было замѣчено однимъ публицистомъ, естественный отборъ на изнанку и немудрено, что въ то время какъ оба столичныхъ мировыхъ съѣзда протестовали противъ извѣстной резолюціи пр. сената, воспрещающей магистратурѣ состоять членами политическихъ партій, — на всемъ пространствѣ Имперіи не нашлось ни одного суда, ни одной палаты, которая оставила бы свое вниманіе на этомъ незаконномъ ограниченіи гражданскихъ правъ, обезпеченныхъ основными законами.

Дезорганизованный и подгачиваемый сорокалѣтнимъ приспособленіемъ къ самодержавному строю, нашъ судъ въ эту мрачную годину естественно не могъ оказаться на высотѣ положенія и поддержать вѣру въ законность, столь безжалостно всеми растаптываемую.

Законопроектъ о наймѣ торговыхъ служащихъ.

Необходимость какъ нибудь „задобрить“ хронически недовольныхъ крестьянъ и рабочихъ давно признается правящими сферами. По отношенію къ первымъ панацеи повидимому найдены и поды прикрытіемъ ст. 87 основ. зак. уже пущены въ ходъ; остается выждать результатовъ. По отношенію къ представителямъ промышленнаго труда задача гораздо труднѣе, ибо 1) они болѣе критически относятся къ своимъ благодѣтелямъ, и ихъ не такъ то легко задобрить и 2) каждая реформа въ области рабочаго законодательства близко затрагиваетъ интересы промышленниковъ, съ которыми также необходимо жить въ ладу. Поэтому тутъ добрыя намѣренія бюрократіи пока вылились только въ формѣ законопроектвъ, выработанныхъ министерствомъ торговли и промышленности. Наиболѣе обширный изъ нихъ проектъ

закона о фабрично-заводскихъ рабочихъ — признается самимъ министерствомъ только „предварительнымъ“, неготовымъ для обсуждения въ законодательныхъ учрежденіяхъ и въ настоящей моментъ составляетъ предметъ особаго совѣщанія изъ чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ и представителей промышленности. Мы вернемся къ нему по окончаніи этого совѣщанія. Остальные два законопроекта касаются торговыхъ служащихъ. Первый — „объ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ — уже утверждёнъ въ порядкѣ ст. 87 основ. зак. и въ ближайшемъ будущемъ вступить въ силу, второй по словамъ объяснительной записки имѣетъ цѣлью „урегулированіе взаимоотношенія служащихъ и хозяевъ торговыхъ заведеній примѣнительно къ новымъ условіямъ торговой жизни“.

Хотя составители послѣдняго законопроекта и признають, что устарѣлыя законодательныя нормы далеко не соотвѣтствуютъ этимъ новымъ условіямъ, они тѣмъ не менѣе оставили относящіяся сюда положенія дѣйствующаго закона (ст. 6—31 уст. торг. изд. 1903 г.) почти безъ измѣненія, дополнивъ ихъ рядомъ статей, позаимствованныхъ изъ германскаго торговаго уложенія, нѣкоторыми положеніями, взятыми изъ устава и промышленности, и двумя статьями, внесенными въ проектъ по предложенію общества приказчиковъ. Сами составители скромно воздержались отъ какого-бы то ни было творчества, ограничиваясь посильнымъ сокращеніемъ перенесенныхъ изъ германскаго уложенія мѣръ къ защитѣ труда торговыхъ служащихъ. Въ результатѣ проектъ представляетъ собою своеобразный винегретъ изъ трехъ разнородныхъ элементовъ: положенія о правахъ и обязанностяхъ приказчиковъ и торговыхъ учениковъ взяты изъ дѣйствующаго торговаго устава, положеніе о совершеніи договора найма — изъ устава о промышленности, положеніе о защитѣ труда — изъ германскаго торговаго уложенія. Достоинство каждой изъ этихъ трехъ составныхъ частей проекта далеко не одинаковы.

Что представляетъ собою глава устава торговаго о наймѣ приказчиковъ, — достаточно извѣстно каждому юристу; это почти буквальное повтореніе законовъ 1744 и 1755 годовъ и главныхъ образцовъ устава о цехахъ 1799 года. Постановленія этой главы устава такимъ образомъ сложились при экономическихъ и социальныхъ условіяхъ, рѣзко отличающихся отъ условій современной жизни, въ эпоху натуральнаго хозяйства, производившаго преимущественно предметы собственнаго потребленія и сравнительно немного для обмѣна, съ слабыми зачатками торговли и промышленности.

Помогали хозяйну въ его хозяйственной дѣятельности, главнымъ образомъ, члены его семьи и крѣпостные. Когда оказывалась надобность нанимать постороннихъ свободныхъ

людей, они входили въ составъ „челяди“, подчинялись семейной власти хозяина. Онъ по своему усмотрѣнiю распредѣлялъ между ними хозяйственныя обязанности отъ него же обыкновенно зависѣло давать ли служащему особое вознагражденiе и въ какомъ размѣрѣ, кромѣ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда относительно вознагражденiя состоялось письменное соглашенiе.

Если хозяинъ занимался торговлею или содержалъ фабрику, то это составляло обыкновенно второстепенную часть его хозяйства. Пользуясь для физической работы даровымъ трудомъ крѣпостныхъ, онъ для руководства ими или для обслуживания торговли выдѣлялъ нѣсколькихъ молодцовъ изъ домашней челяди и ставилъ во главѣ предпрiятiя или члена семьи, или наемнаго приказчика, пользовавшагося его довѣрiемъ. Торговля на мѣстахъ—лавочная—была мало развита. Она велась нѣсколькими сидѣльцами крѣпостными или наемными подъ контролемъ самого хозяина. Торговыя сношенiя съ другими мѣстами поддерживались періодическою отправкою караванныхъ транспортовъ, наиболее соответствовавшихъ нашимъ климатическимъ условiямъ и безопасности нашихъ дорогъ, а также періодическими ярмарками. Съ караванами и на ярмарки отправлялись или члены семьи или наемный приказчикъ въ сопровожденiи извѣстнаго количества молодцовъ. Такому приказчику товаръ и деньги ввѣрялись подъ отчетъ, онъ получалъ определенное договоромъ вознагражденiе; онъ одинъ, по понятiямъ того времени, и считался приказчикомъ въ техническомъ смыслѣ слова. Низкiй нравственный уровень торговыхъ служащихъ ¹⁾ заставилъ законодателя сосредоточивать все свое вниманiе на отчетности приказчика передъ хозяиномъ и наконецъ въ 1799 году прибѣгнуть къ учрежденiю особаго цеха приказчиковъ или лавочныхъ сидѣльцевъ „для сохраненiя общественнаго довѣрiя и безопасности, къ торговлѣ обращающихся“. Промыселъ ихъ—по словамъ закона—состоялъ въ томъ, чтобы „дѣлами купцовъ и фабрикантовъ управлять за положенную по общему согласiю пла-

ту на извѣстное время... но и приготавливать себя самого къ хозяйству, наживши капиталъ и добрую себѣ вѣру“. Постановленiя устава о цехахъ 1799 г., почти буквально перенесенныя въ дѣйствующiй торговый уставъ, отражаютъ возрѣнiя и бытовыя условiя эпохи, въ которой они сложились. Подъ приказчикомъ подразумѣвается лицо, самостоятельно завѣдывающее подъ отчетъ чужимъ предпрiятiемъ,—нашъ современный главный приказчикъ или торговый довѣренный, его одного уставъ имѣетъ въ виду, остальные служащiе—тѣ же домашнiе молодцы, челядь; ихъ отношенiя къ хозяину нормируются обычаемъ и общимъ закономъ. Денежное вознагражденiе за службу не составляетъ нормальнаго явленiя; оно не предполагается, если нѣтъ письменнаго договора. Хозяинъ вмѣстѣ съ тѣмъ воспитатель своихъ приказчиковъ; онъ за распутство унимаетъ ихъ домашними мѣрами, даже отдаетъ подъ судъ. Съ полученiемъ свидѣтельства о томъ, что приказчикъ расчитался съ хозяиномъ и честно правилъ дѣлами, связано его право поступленiя на новую службу. Когда-то приказчикамъ на основанiи этихъ свидѣтельствъ велось въ камеральномъ департаментѣ нѣчто въ родѣ формулярнаго списка; теперь эти свидѣтельства имѣютъ значенiе простого аттестата о пройденной службѣ.

Не менѣе далеки отъ жизни постановленiя о торговыхъ ученикахъ. „Дѣти купцовъ и именитыхъ гражданъ,—говорится въ уставѣ о цехахъ—отдаваемые для обученiя торговлѣ и бухгалтерiи, не причисляются къ цеховымъ, ибо намѣренiя ихъ не относятся къ тому, чтобы быть когда либо приказчиками изъ-за платы“, но правила о приказчикахъ на нихъ распространяются. Вся забота законодателя объ ученикахъ, подъ которыми, очевидно, представляли себѣ нѣчто въ родѣ нашихъ волонтеровъ, заключается въ запрещенiи довѣрять имъ товара и денегъ болѣе чѣмъ на 30 рублей и въ разрѣшенiи хозяину пороть ихъ розгами за шалости.

Общезвѣстно, какъ мало въ нашемъ торговомъ быту считаются съ изложенными постановленiями закона: приказчикомъ—въ противоположность исторически сложившемуся предствленiю, лежащему въ основанiи дѣйствующаго закона—признается всякое лицо, состоящее на службѣ у купца для оказанiя ему помощи въ его торговой дѣятельности. Торговый ученикъ тотъ же приказчикъ, но цѣль его службы не столько помощь хозяину, сколько обученiе. Миллионы приказчиковъ служатъ годами безъ всякихъ письменныхъ договоровъ и исправно получаютъ свое жалованье, на отчетѣ же состоятъ только приказчики, самостоятельно отъ хозяина завѣдывающiе всею или частью его торговли. Давать другъ другу товары и деньги не иначе какъ подъ росписку хозяину и приказчику нѣтъ никакой возможности. Хозяева, слишкомъ усердно при-

¹⁾ Яркую картину тогдашнихъ нравовъ рисуется намъ одна изъ статей (§ 11) таможеннаго устава 1755 г. „Понеже приказчики п лавочные сидѣльцы, койхъ купцы принимаютъ къ себѣ изъ подлыхъ людей по записямъ съ малыми поруками и допускають въ кредитъ и даютъ имъ въ лавки и въ амбары, и отпускають съ ними на ярманки многое число товаровъ, то, какъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ разными переводами приносятъ своимъ хозяевамъ великiе убытки, и чтобъ отъ тѣхъ своихъ хозяевъ отбыть, не давъ отчета, затѣвають на нихъ ложные доносы: того ради у такихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ, кои своимъ хозяевамъ въ торгу надлежащихъ отчетовъ не дадутъ и въ томъ отчетѣ свидѣтельства отъ нихъ не возьмутъ, никакихъ доносовъ не принимать, и другимъ никому къ себѣ ихъ въ услугу не брать“.

мѣняющіе мѣры домашняго исправленія, попадаютъ подъ штрафы и въ тюрьму за причиненіе обиды или увѣчья. Свидѣтельства о прежней службѣ далеко не обязательны для поступленія на новую службу. Наши торговые ученики отнюдь не представляютъ собою веселыхъ и обеспеченныхъ волонтеровъ, готовящихся не къ службѣ, а прямо въ хозяева, они, напротивъ, несутъ тяжелый и изнурительный для ихъ возраста трудъ и подчасъ терпятъ униженія и обиды только ради того, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ выйти въ приказчики, получать жалованье, достаточное для ихъ пропитанія. Таково право, дѣйствующее въ жизни. Оно такъ мало похоже на законъ, что о послѣднемъ можно было даже забыть, если бы онъ не напоминалъ о своемъ существованіи каждый разъ, когда изъ отношеній между хозяиномъ и приказчикомъ возникаютъ споры, подлежащіе рѣшенію суда, положеніе котораго при разборѣ такихъ споровъ поистинѣ трагическое. Передъ нимъ—современный торговый бытъ, построенный на экономической самостоятельности и специализаціи торговыхъ предпріятій, на широкомъ примѣненіи наемнаго труда, на рѣзкой противоположности интересовъ хозяина—предпринимателя и приказчика-рабочаго. Торговья предпріятія совершенно обособлены отъ прочей дѣятельности ихъ хозяевъ и представляютъ собою болѣе или менѣе сложные механизмы, требующіе напряженной разнородной работы большого количества лицъ, знакомства съ условіями рынка, съ товарами, съ счетоводствомъ, съ техникою торговаго оборота. Этотъ трудъ выполняетъ огромный по численности классъ торговыхъ служащихъ, классъ профессиональных рабочихъ, находящийся въ общемъ въ тѣхъ же неблагоприятныхъ социальныхъ условіяхъ, какъ всѣ промышленные рабочіе. Ихъ трудъ неразрывно связанъ съ личностью; они болѣею частью необезпечены, не имѣютъ другого источника пропитанія, кромѣ своего труда, и потому вынуждены соглашаться на диктуемыя имъ условія. Обстановка, при которой они работаютъ, при которой проходитъ значительная часть ихъ жизни, создается не ими, она уготовлена хозяиномъ и характеромъ его предпріятія. Всѣ причины, заставившія современныя общества заговорить о необходимости защиты труда, о поддержаніи его въ борьбѣ съ капиталомъ, выдвинувшія на первую очередь такъ называемый социальный вопросъ— всѣ онѣ на-лицо въ современныхъ условіяхъ наемнаго торговаго труда. Въ сознаніе нашего законодательства эта истина еще не проникла, она до сихъ поръ не только не создала никакихъ сколько нибудь дѣйствительныхъ мѣръ защиты торговыхъ труженниковъ, она даже въ чисто-юридическомъ отношеніи, въ вопросѣ о договорѣ найма и вытекающихъ изъ него правоотношеній, застыла на мертвой точкѣ

устава 1799 г. и, повидимому, неспособна сдвинуться съ нея. Нашъ судъ безсиленъ удовлетворять предъявленнымъ къ нему запросамъ большого числа приказчиковъ, потому что законъ не содержитъ соотвѣтственныхъ положеній. Онъ вынужденъ, вопреки смыслу закона, примѣнять правила о главныхъ или отчетныхъ приказчикахъ ко всѣмъ служащимъ, даже къ ученикамъ, отказывать имъ въ вознагражденіи при отсутствіи договора, оставлять ихъ безъ защиты противъ явной эксплуатаціи.

Полный и очевидный разладъ закона и жизни не удержалъ составителей проекта отъ сохраненія въ неприкосновенности почти всей главы о наймѣ приказчиковъ. Пропущены только ст. 7—о послѣдствіяхъ отсутствія письменнаго договора, ст. 9, требующая упоминанія въ договорѣ о томъ, что дѣйствующія постановленія о приказчикахъ читаны, и ст. 12 объ „униженіи домашнею строгостью“. Постановленія ст. 15 и 16 уст. торг. о запрещеніи приказчикамъ торговать отъ своего имени безъ согласія хозяина замѣнены положеніемъ германскаго торговаго улож., по которымъ хозяинъ въ случаѣ нарушенія этого запрета можетъ требовать или возмѣщенія убытковъ, или перенесенія на него правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ совершенныхъ приказчикомъ сдѣлокъ, или, наконецъ, передачи ему полученной приказчикомъ прибыли. Въ ст. 29 мѣсячная давность для иска приказчика объ уплатѣ заслуженныхъ денегъ замѣнена годовою; во всемъ остальномъ ст. 6—31 уст. торг. остались безъ измѣненія, хотя онѣ, по собственному признанію составителей законопроекта, устарѣли и не соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ торговаго быта. Составители проекта, повидимому, не отдавали себѣ отчета въ томъ, что говорить въ настоящее время въ законѣ объ обязанности приказчика быть почтительнымъ къ членамъ семьи хозяина, производить работы „на дому“, о соблюденіи приказчикомъ „во всякомъ случаѣ“ чистоты въ лавкѣ едва ли имѣетъ какой либо смыслъ, что при современныхъ условіяхъ торговли хозяину и приказчику фактически невозможно передавать другъ другу каждый кусокъ товара, каждый рубль денегъ не иначе, какъ „расписавшись въ книгѣ“. Постановленія объ отвѣтственности за причиненный—умышленно или по нерадѣнію—вредъ такъ же излишни въ специальномъ законѣ, какъ упоминаніе объ обязанности къ отчетности, ибо всякое неслучайное нарушеніе законныхъ и договорныхъ обязанностей по общему правилу обязываетъ виновнаго къ возмѣщенію убытковъ, а давать отчетъ долженъ всякій, кому ввѣрено завѣдываніе или распоряженіе чужимъ имуществомъ. Съ другой стороны, далеко не всѣ приказчики состоятъ на отчетѣ; къ громадному большинству изъ нихъ требованіе „расчитываться съ хозяиномъ по простествіи каждого

года“ совершенно неприложимо. Ответственность хозяев за действия приказчиков также должна регулироваться общими положениями гражданского права об ответственности за представителей, а не специальными нормами. Единственный, практически важный вопрос, по которому требовалось бы специальное указание, вопрос о том, при каких обстоятельствах приказчик, не имевший доверенности, все же может рассматриваться, как представитель своего хозяина, оставлен в нашем закон без ответа.

Любопытно, что по министерскому проекту давность для исков торговых служащих о недоплатенном жалованьи—годовая, а в проекте гражд. улож. установлена двухлетняя давность для исков о повременных платежах всех лиц, состоящих в частном услужении¹⁾. Основание этого *privilegium odiosum* для приказчиков в объяснительной записке не указано.

В проекте повторяется требование письменной формы для договора найма (ст. 6), но обязательная нотариальная форма сохранена только для приказчиков 1-го класса. Договор о найме приказчиков 2-го класса совершается выдачею им спустя не более двух недель со дня поступления на службу расчетной книжки определенного образца, причем время до выдачи книжки считается „испытательным временем“. В книжке означаются срок найма, род службы и даваемых приказчику поручений, начало и конец рабочего дня и время отдыха, размер и время уплаты жалованья и прочие условия. В той же книжке потом уже ведутся—по словам проекта—„записи выдачи вознаграждения с указанием количества наложенных на приказчика взысканий и поводов к их наложению“. Последняя слова непонятны, ибо ни действующий закон, ни проект не дают хозяину права налагать на приказчика денежные взыскания по каким бы то ни было поводам. Оказывается, что составители проекта просто списали ст. 137 устава о промышленности, заменив слово „рабочего“ словом „приказчика“. Штрафы по закону до сих пор практиковались только на фабриках и заводах, как средство для поддержания порядка и дисциплины, кнцы же таким дисциплинарным правом по отношению к приказчикам до сих пор не пользовались. Едва ли составители проекта, отменив меры домашней строгости, задумали заменить их правом денежных взысканий, ибо это значило бы ввести вместо бития дубьем битие рублем.

Насколько распространение постановлений уст. о промышленности о расчетных книжках на практик вообще целесообразно, на этот

вопрос окончательно может ответить только сама жизнь. Необходимо однако в закон точно и ясно определить юридическую природу и значение расчетной книжки, чего составитель проекта не сделал. На Западе есть 2 типа книжек: один, —оставленный теперь везд, кроме Австрии,—представляет нечто в роду служебного списка рабочего (*Arbeitsbuch*). Каждый хозяин, у которого он работал заносит в книжку соответственные сведения, и каждая запись свидетельствуется полицією. У нас в закон упоминается о подобных книжках для подмастерьев (ст. 413 уст. о пром.). Другой тип—это книжка для записи расчетов между хозяином и рабочим (*Lohnbuch*). Их цель—облегчение контроля инспекции и суда в интересах рабочего. Наша расчетная книжка не подходит ни под тот, ни под другой тип. Она 1) составляет обязательную форму для договора найма и 2) в нее должны вноситься контрольные записываться все расчеты по поводу заработной платы: сколько заслужено, сколько заплачено и сколько удержано. Как форма совершения договора найма, она с одной стороны облегчает предпринимателю заключение договоров, когда ему приходится заключать множество однородных сделок, как, напр., фабриканту с рабочими, с другой—она выясняет условия договора и облегчает рабочему доказывание своих претензий. Как запись о расчетах, книжка очень важна тем, что облегчает рабочему, а также администрации и суду контроль над действиями хозяина: правильно ли им исчислено вознаграждение, не сделаны ли противозаконные вычеты, не наложены ли неосновательные взыскания и т. д. Торговым служащим может приносить известную пользу вторая функция, но, как обязательная форма договора, польза книжки весьма сомнительна. Приказчики служат далеко не на одинаковых условиях, многия подробности договора плохо укладываются в схему расчетной книжки и можно почти с уверенностью сказать, что при нашей халатности и приверженности к шаблонам в книжку, если только она вообще привьется, будут заноситься лишь некоторые типичные данные. О том, что приказчики будут жаловаться суду (о введении торговой инспекции пока нет речи) на каждую неисправность хозяина, конечно, и думать нечего, между тем нести последствия придется им же. Раз книжка, как форма договора, обязательна, она кроме нотариального договора будет считаться при спорах единственным доказательством и, когда приказчик будет утверждать, что записи в ней неполны и неправильны, ему ответить, что он в свое время не спорил и не жаловался. Допуская в вид опыта введение обязательной расчетной книжки для приказчиков, необходимо оговорит

¹⁾ Проект гражд. улож., общая часть, ст. 104, п. 2, см. 110 сводной редакции.

въ законѣ, что она отнюдь не составляетъ единственной формы договора, единственного доказательства взаимныхъ расчетовъ. При отсутствіи книжки и въ дополненіе къ ней должны допускаться другія доказательства, словесное соглашеніе о наймѣ должно быть признано дѣйствительнымъ наравнѣ съ письменнымъ и даже при отсутствіи какого бы то ни было соглашения судъ обязанъ присуждать приказчику вознагражденіе за службу по мѣстному обычаю и по справедливости, ибо, какъ показываетъ опытъ, служба безъ вознагражденія составляетъ чрезвычайно рѣдкое явленіе въ современномъ торговомъ быту.

Изъ третьяго источника—германскаго торговаго уложенія—перенесенъ въ проектъ съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями рядъ постановленій, клонящихся къ защитѣ приказчиковъ и къ улучшенію ихъ положенія.

Торговое помѣщеніе купца не должно быть такъ устроено, чтобы оно грозило опасностью жизни и здоровью служащаго, насколько—прибавляетъ проектъ—это по свойству работы представляется возможнымъ. Жилища и содержаніе должны быть доброкачественны. (Требованіе германскаго уложенія о безопасности для нравственности и религіозныхъ убѣжденій служащихъ не перенесено въ нашъ проектъ). Жалованье должно выплачиваться по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ. Если приказчикъ вслѣдствіе болѣзни или несчастнаго случая прерветъ или прекратитъ службу, онъ въ теченіе мѣсяца сохраняетъ право на жалованье, а, когда онъ живетъ у хозяина, послѣдній долженъ въ теченіе перваго мѣсяца болѣзни заботиться объ уходѣ и врачебной помощи, относя расходы на счетъ приказчика, или помѣщать его въ больницу. Служащимъ женщинамъ въ періодъ родовъ долженъ быть данъ мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, а вообще каждый приказчикъ, прослужившій болѣе года, имѣетъ право на ежегодный двухнедельный отпускъ въ сроки по указанію хозяина. (Послѣднія два постановленія внесены въ проектъ по настоянію общества приказчиковъ, ихъ нѣтъ въ германскомъ уложеніи). Во избѣжаніе внезапнаго перерыва службы проектъ постановляетъ, чтобы сторона, требующая прекращенія договора, заявляла объ этомъ по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ не только при безсрочномъ наймѣ, но даже тогда, когда договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ. Случай, когда допускается расторгненіе договора безъ предварительнаго отказа или до срока отчасти указаны въ законѣ, отчасти вопросъ о достаточности основанийъ представлено рѣшать суду. При уходѣ приказчикъ можетъ требовать выдачи аттестата о родѣ и продолжительности его службы. Германское уложеніе даетъ ему право требовать также оцѣнки его службы; нашъ проектъ объ этомъ не упоминаетъ. Едва ли это цѣлесообразно. Когда при-

казчикъ имѣетъ основаніе опасаться неблагопріятнаго отзыва, для него лучше, чтобы отзывъ давался гласно подъ его контролемъ, чѣмъ негласно за его спиною.

Относительно торговыхъ учениковъ проектъ по примѣру герм. улож. вмѣняетъ хозяину въ обязанность дѣйствительно обучать вѣреннаго ему ученика и допускаетъ досрочное расторгненіе договора, если работа для ученика оказывается слишкомъ тягостною, а также въ случаѣ его желанія перейти къ изученію другой отрасли торговли.

Мы не будемъ вдаваться въ подробный разборъ и оцѣнку приведенныхъ постановленій проекта, а укажемъ лишь на то, что они далеко не исчерпываютъ всѣхъ необходимыхъ мѣръ защиты труда торговыхъ служащихъ. Хотя дѣятельность послѣднихъ и представляетъ нѣкоторыя особенности, но общія условія тѣ же, какъ въ другихъ областяхъ промышленнаго труда: та же матеріальная необеспеченность и проистекающая отсюда экономическая зависимость, та же необходимость проводить большую часть времени въ обстановкѣ, зависящей отъ предпринимателя и отъ характера его предпріятія. Вопросъ о защитѣ труда торговыхъ служащихъ, слѣдовательно, составляетъ только часть общаго вопроса объ охранѣ промышленнаго труда, и едва ли есть достаточное основаніе къ его выдѣленію. Правда, всѣ законодательства гораздо позже и менѣе энергично выступаютъ на защиту интересовъ торговыхъ служащихъ, чѣмъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, и въ большинствѣ государствъ по отношенію къ первымъ до сихъ поръ еще мало сдѣлано. Объясняется это главнымъ образомъ болѣе слабымъ и медленнымъ развитіемъ у приказчиковъ классового сознанія и профессиональной организаціи. Причину этого явленія слѣдуетъ искать отчасти въ социальномъ неравенствѣ торговыхъ служащихъ, среди которыхъ есть относительно большое количество матеріально обеспеченныхъ, отчасти въ томъ обстоятельстве, что значительная часть торговыхъ служащихъ—и какъ разъ наиболѣе образованные и энергичные—сама рассчитываетъ рано или поздно сдѣлаться самостоятельными купцами и не желаетъ ковать противъ себя оружія, наконецъ въ томъ, что кадры торговаго персонала пополняются преимущественно изъ буржуазныхъ элементовъ общества. Все это вмѣстѣ взятое значительно замедляетъ профессиональную организацію на Западѣ. У насъ, въ Россіи, организація приказчиковъ только начинается прививаться и, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ отпоръ со стороны элементовъ, враждебно относящихся ко всякой общественной самодѣятельности. Другая помѣха—недостатокъ образованныхъ приказчиковъ. Распространеніе коммерческаго образованія въ значительной степени можетъ помочь бѣдѣ, обѣщая въ недалекомъ будущемъ дать контин-

гентъ необходимыхъ руководителей торговыхъ служащихъ въ борьбѣ за ихъ элементарнѣйшія права. На Западѣ профессиональные союзы торговыхъ служащихъ, несмотря на ихъ сравнительно медленный ростъ, въ послѣднее время дѣятельно выступаютъ на защиту своихъ интересовъ, оказывая замѣтное давленіе на общественное мнѣніе и на законодательство. Они рагуютъ за сокращеніе рабочаго времени, за нормировку труда женщинъ и дѣтей, за воскресный отдыхъ, за уравненіе ихъ съ другими промышленными рабочими въ дѣлѣ страхованія на случаи смерти, инвалидности, болѣзней и старости. Они добиваются выборнаго профессиональнаго суда для разбора ихъ споровъ съ хозяевами и распространенія на торговыхъ служащихъ ограниченій свободы договора, установленныхъ въ интересахъ другихъ промышленныхъ рабочихъ, какъ, напримѣръ, запрещенія уплаты жалованья товарами или припасами вмѣсто денегъ, ограниченія права хозяина на зачеты и вычеты изъ жалованья, обезпеченія части жалованья, необходимой на пропитаніе рабочаго и его семьи, отъ судебного ареста и т. д.

Если составители проекта дѣйствительно стремились, какъ говорится въ запискѣ—„регулировать законодательнымъ путемъ взаимоотношенія служащихъ и хозяевъ торговыхъ заведеній примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни“—имъ и надлежало начать съ признанія права коалиціи и выработки общихъ нормъ о соотвѣтствующей „новымъ условіямъ жизни“ постановкѣ найма и защиты промышленнаго труда. Наложеніе на нашъ обветшалый торговый уставъ кое-какихъ заплатъ, вырванныхъ изъ устава о промышленности и изъ германскаго торговаго уложенія, неспособно освѣжить его и приблизить къ уровню потребностей современной жизни.

Л. Таль.

Право Линча въ Америкѣ.

Въ государственной жизни народовъ можно встрѣтить иногда формы, сложившіяся въ отдаленныя эпохи и приспособленныя къ инымъ, уже отжившимъ условіямъ жизни. Эти такъ наз. пережитки, войдя глубоко въ привычки народа, обладаютъ крайней устойчивостью и порою не поддаются даже самымъ энергичнымъ мѣрамъ искорененія. Пережитки въ публично-правовой области, въ зависимости отъ социальныхъ тенденцій и потребностей, съ которыми они связаны, могутъ являться культурными или антикультурными, прогрессивными или реакціонными. Развитію антикультурныхъ формъ, сохраняющихся въослѣдствіи въ качествѣ пережитковъ, а порою даже прямому воз-

вращенію къ первобытнымъ формамъ, очень часто способствуютъ наблюдаемыя въ революціонные періоды разстройство организаціи и террористическая дѣятельность власти, подрывающая культурные принципы общественной жизни. Населеніе теряетъ довѣріе къ формамъ государственной власти, и различныя потребности социальнаго порядка, въ нормальное время удовлетворяемыя этой организаціей, проникаютъ во внутрь всего организма, и производятъ въ немъ общее возбужденіе и массовую реакцію, которая порою имѣетъ весьма антикультурный характеръ.

Однимъ изъ примѣровъ такой массовой реакціи въ области правосудія является существующее въ Америкѣ право Линча, возникшее въ концѣ XVIII в. во время революціоннаго возбужденія, вызваннаго войной за независимость Америки. Кровавая расправа съ преступниками, практиковавшаяся по инициативѣ нѣкоторыхъ административныхъ должностныхъ лицъ въ этотъ періодъ, находитъ себѣ повсемѣстное подражаніе; гражданская война за освобожденіе негровъ даетъ новое развитіе этой практикѣ, которая, войдя въ нравы народа, становится правовымъ убѣжденіемъ его и приобретаетъ такую устойчивость, что ее не въ силахъ поколебать даже весьма строгіе уголовные законы противъ линчеванія. Эта практика связывается съ идеей народнаго суверенитета въ области уголовной репрессіи. Въ демократическихъ странахъ, къ которымъ принадлежитъ и Америка, гдѣ идея правительственной власти сама находитъ себѣ конечное оправданіе въ делегации народа, гдѣ народъ легко можетъ осуществлять свою волю въ законодательствѣ, гдѣ вся организація власти по своему составу не обособлена рѣзко отъ остальнаго населенія,—тамъ и отправленіе правосудія легко можетъ разсматриваться какъ проявленіе коллективной воли народа. И вотъ варварская практика линчеванія введенная въ качествѣ крайней мѣры, связанная съ этой идеей, возводится на степень права народа. По словамъ американскаго публициста Франсиса Грэнда „право Линча является не противрѣчимъ признаннымъ законамъ страны, а какъ бы дополненіемъ къ нимъ, обычнымъ правомъ, столь же древнимъ, какъ и сама страна“. „Линчеваніе—пишетъ новѣйшій изслѣдователь американскаго правосудія Hartmann (Die strafrechtspflege in Amerika. Berlin. 1906. s. 209) есть дѣло общины, которая въ Америкѣ часто разсматривается какъ настоящая выразительница требованій правопорядка“ 1).

1) Наибольо яркую обрисовку этого правового убѣжденія мы находимъ у Кэтлера: „Народъ—пишетъ Кэтлеръ—считаетъ себя стоящимъ выше закона. Онъ самъ создаетъ законы, онъ самъ можетъ и отмѣнять ихъ. Хотя онъ указалъ, что можетъ дѣлать судья, но онъ сохранилъ идею о возмож-

Это убѣжденіе, несомнѣнно стоящее въ рѣзкомъ противорѣчій съ культурнымъ строемъ правосудія, является такимъ пережиткомъ, о которомъ мы говорили выше. Мы полагаемъ, что для русскаго читателя, живущаго въ періодъ примѣненія варварскихъ формъ правосудія, будетъ не безынтересно поближе познакомиться съ исторіей в современномъ положеніи права Линча. Оно укажетъ на ту опасность отравленія, массовой порчи правовой психики населенія, какую въ будущемъ могутъ произвести подобныя мѣры и которая въ будущемъ можетъ сильно тормозить возвращеніе къ нормальному укладу. Съ другой стороны, вопросъ о правѣ Линча настолько мало былъ разработанъ въ литературѣ, что ознакомленіе съ нимъ должно представить интересъ новизны. Лишь въ концѣ прошлаго года въ Америкѣ вышло первое подробное изслѣдованіе по этому предмету молодого экономиста Кэтлера ¹⁾, главнѣйшіе выводы котораго и положены въ основаніе данной статьи.

I.

Обычай краткой расправы съ подозрѣваемыми преступниками, нашедшій себѣ столь широкое распространеніе въ Америкѣ, отнюдь не является специфической чертой характера американскаго народа, какъ то пробовали доказывать нѣкоторые. Его часто можно встрѣтить въ обществахъ еще образующихся, гдѣ существенныя отношенія еще не сложились настолько прочно, чтобы обезпечивать наказаніе преступниковъ въ законномъ порядкѣ. Въ обществахъ уже организованныхъ обращеніе къ расправѣ, подобной суду Линча, происходитъ или во времена народнаго возбужденія и социальнаго распада или подъ вліяніемъ особыхъ причинъ ненависти (какъ напр. расправа въ нашихъ деревняхъ съ конокрадами). Въ эти причины дѣйствовали въ Сѣв. Америк. Штатахъ при образованіи права Линча, но въ различной степени.

Самое происхожденіе этого названія и зачатки этого права до сихъ поръ остаются спорными. Несомнѣнно, что право Линча воз-

ности дѣлать это самому. Казнь преступника, заслуживающаго смерти, есть актъ его суверенной власти, которую онъ на время делегируетъ своимъ агентамъ, являющимся законными исполнителями права. Этотъ взглядъ, не всегда ясно выражаемый, но всегда подразумеваемый, очень сильно укоренился въ Соединенныхъ Штатахъ. Вслѣдствіе отсутствія достаточныхъ традицій государственная организація не всегда способна сдерживать общественное возбужденіе, она находитъ себѣ выраженіе въ „правѣ Линча“. Американцы по своему осуществляютъ правосудіе, безъ помощи судебной организаціи и называютъ эту практику „правомъ“, выводя ее изъ правовыхъ началъ народнаго суверенитета.

¹⁾ Lynch-law. An investigation into the history of lynching in the United States by James Elbert Cutler. Longmans, Green and Co. New-York. 1905. p. 287.

никло въ самой Америкѣ. Въ исторіи Англій послѣднихъ столѣтій мы находимъ лишь намеки на, скорострѣльные суды, а не народную расправу ¹⁾.

Въ литературѣ предлагалось много объясненій происхожденія самаго термина, основанныхъ отчасти на источникахъ, отчасти на циркулирующихъ преданіяхъ ²⁾

¹⁾ Такъ въ XVII в. въ Англій встрѣчается указаніе на Lidford law (право Лидфорда), по которому виновнаго сначала вздергивали, а потомъ уже судили. „First hang and draw,

Then hear the cause by, Lidford law“ (англ. мѣстная пословица). Другое суммарное судопроизводство въ Англій было извѣстно въ эпоху гражданской войны 1640—1660 г. подъ именемъ Halifax law. О немъ см. Stephen. History of criminal law 1883 г. Въ этихъ случаяхъ происходитъ судъ, послѣ котораго наказаніе немедленно приводилось въ исполненіе. Судъ происходилъ безъ участія защиты, приговоръ не подлежалъ обжалованію. Самое названіе Halifax law произошло отъ такъ называемаго gibbet law (права висѣлицы)—обычая господствовавшаго въ Гардвикскомъ лѣсу, смежномъ съ Галифаксомъ, по которому браконьеры могли быть суммарно судимы и въ случаѣ, если кража превышала 13½ пенсовъ, могли быть приговариваемы къ повѣшенію въ ближайшій рыночный день.

²⁾ По господствующему въ энциклопедіяхъ взгляду, право Линча обязано своимъ названіемъ Джемсу Линчу изъ Гальвея въ Ирландіи, извѣстному „Warden of Galway“, который въ 1493 г. казнилъ своего сына, растратившаго данныя ему на покупку вина въ Испаніи деньги и убившаго своего соучастника въ этомъ дѣлѣ. Отецъ, до свѣдѣнія котораго дошло стороной это дѣло, убилъ безъ суда своего сына. По другой версіи, сынъ Линча былъ приговоренъ отцомъ къ казни за убійство изъ ревности одного испанца, пріѣхавшаго въ гости къ его отцу. Сочувствіе общества было на сторонѣ молодого преступника, и всѣ молили отца о пощадѣ, но тотъ неизмѣнно твердилъ, что правосудіе должно свершиться. На пути къ мѣсту казни къ старому Линчу подошла толпа, руководимая членами семьи матери, и просила помилованія сына. Отецъ, видя, что онъ не можетъ исполнить казни „на обычномъ мѣстѣ и обычными руками“ подвелъ своего сына къ отвѣсной стѣнѣ, къ окну выходящему на улицу, полную народомъ; здѣсь онъ накиннулъ сыну петлю на шею, а другой конецъ веревки прикрѣпилъ къ желѣзному концу, выдававшемуся изъ стѣны, въ послѣдній разъ обнявъ сына, удушилъ его. Народъ повялъ великодушный актъ и тихо разошелся. Въ лѣтописяхъ Гальвея было отмѣчено, что „Джемсъ Линчъ, майоръ Гальвея, повѣсилъ своего сына въ окнѣ безъ всякаго военнаго или гражданскаго суда, за то, что тотъ убилъ иностранца, чтобы дать хорошій примѣръ потомству“. Въ воспоминаніе этого акта правосудія былъ даже въ Гальвее поставленъ камень, на которомъ въ видѣ надписи былъ высѣченъ рассказъ объ этомъ событіи. Эта гипотеза происхожденія термина „право Линча“ едва ли правильна, такъ какъ майоръ Линчъ былъ законною судебною властью въ Гальвее и весь этотъ эпизодъ не получилъ особенно широкой популярности въ Америкѣ.

Столь же безпочвенна попытка поставить въ связь возникновеніе права Линча съ исторіей о пиратахъ. Въ 1687 г. нѣкто Линчъ былъ посланъ въ Америку изъ Англій съ порученіемъ уничтожить пиратовъ. Въ борьбѣ съ ними онъ казнилъ безъ слѣдствія и суда cadaго попадавшагося ему

Наиболѣе сильныя соображенія имѣеть за себя теорія возникновенія права Линча, благодаря дѣятельности Чарльса Линча въ Виргиніи въ концѣ революціонной войны за независимость. Освободительное движеніе имѣло много противниковъ въ гористыхъ частяхъ Виргиніи и, въ частности, въ графствѣ Вэдфордъ, гдѣ жилъ Ч. Линчъ. Сюда, вслѣдствіе неурядицъ въ этой мѣстности, скрывалось много всякаго преступнаго люда, творившаго разбой. Мѣстные суды не въ силахъ были бороться съ этимъ зломъ, такъ какъ они могли лишь предварительно разсматривать дѣло, а окончательный приговоръ долженъ былъ быть постановленъ судомъ въ Вильямсбургѣ, расположенномъ на разстояніи больше, чѣмъ въ 200 миль. Представлять туда обвиняемыхъ и свидѣтелей, вслѣдствіе опасностей пути, было почти невозможнымъ дѣломъ. И вотъ полковникъ Линчъ, по совѣщаніи съ мѣстными жителями, для обезпеченія безопасности въ странѣ взялъ все правосудіе въ свои руки и при участіи трехъ выборныхъ отъ

пирата. Но никакой связи этого событія съ дальнѣйшимъ развитіемъ права Линча не установлено.

По этимологическому значенію, слово Линчъ сблизали съ древнимъ англо-саксонскимъ *linch*, означавшимъ жестокую расправу съ помощью особой плети, которое позднѣе употреблялось и въ Америкѣ, и со словомъ *hine*, означавшимъ край земли. Эти гипотезы очень шатки, достоверно скорѣе обратное, именно, что слово *Lynch* американскаго происхожденія, такъ какъ въ англійскихъ словаряхъ оно появляется лишь съ половины XIX в. въ значеніи „права Линча“.

Болѣе удачны попытки объяснить происхожденіе этого термина по существующимъ преданіямъ. Такъ, одно преданіе, распроstrаненное въ Южной Каролинѣ, приписываетъ происхожденіе этого выраженія случаю повѣшенія безъ суда для предупрежденія побѣга одного изъ противниковъ Американскаго освобожденія майора Вирда, имѣвшему мѣсто въ Сѣверной Каролинѣ въ бухтѣ Линча, въ 1778 г. Вслѣдствіе опасенія нападеній со стороны сторонниковъ майора, судъ надъ нимъ не успѣлъ состояться, и онъ былъ повѣшенъ безъ суда. Къ этому слѣдуетъ отнести еще тѣ свѣдѣнія, что у бухты Линча въ концѣ XVIII в. создается большое общество плантаторовъ, извѣстныхъ подъ именемъ „regulators“, которые широко примѣняли саморасправу съ преступниками посредствомъ наказанія плетью. Эта гипотеза, пользующаяся нѣкоторой популярностью въ Америкѣ, Кэтлеромъ подвергается большому сомнѣнію.

Другой рассказъ связываетъ происхожденіе этого термина съ именемъ фермера Линча изъ Вашингтона. Одинъ бродячій ворюшка, бывшій подъ большимъ подозрѣніемъ, былъ пойманъ около Вашингтона и подъ угрозой преслѣдованія былъ принуждаемъ удалиться изъ мѣстности. Но такъ какъ онъ отказывался, сосѣди предложили фермеру Линчу быть судьей; по приговору самозваннаго судьи ворюшка былъ приговоренъ къ 300 розгамъ; приговоръ тутъ же былъ приведенъ въ исполненіе. Вѣроятно всею однако, что этотъ случай былъ лишь однимъ изъ проявленій уже сложившагося права Линча, запомнившимся благодаря созвучію имени.

жителей сталъ творить судъ и расправу надъ захваченными преступниками. Наказаніемъ, примѣняемымъ этимъ судомъ, чаще всего являлась плеть.

Позднѣе эти дѣйствія Линча, вслѣдствіе политическихъ причинъ, возбудили всеобщее вниманіе. Противъ него начато было даже преслѣдованіе, прекращенное въ 1782 г. актомъ амнистіи, изданнымъ виргинскимъ парламентомъ. Но, ставъ широко извѣстными благодаря гласности, эти дѣйствія упрощеннаго суда нашли себѣ послѣдователей въ различныхъ штатахъ, и стали слыть подъ названіемъ „права Линча“. Слѣдуетъ замѣтить, что подобное отступленіе отъ строгихъ предписаній закона было дозволено здѣсь въ виду исключительнаго положенія страны, подвергшейся вражескому нашествію, и что смертная казнь въ такомъ порядкѣ назначалась до крайности рѣдко (впервые въ 1756 г.), въ большинствѣ же случаевъ дѣло ограничивалось отдѣльнымъ наказаніемъ. Практика Линча, ставъ модной, примѣнялась и послѣ окончанія войны. Названіе „право Линча“ укрѣпляется за нею въ литературѣ съ начала XIX в. Съ дальнѣйшимъ примѣненіемъ этого термина, означавшій сначала только бичеваніе въ цѣляхъ исправленія и острастки, независимо отъ допущенія его закономъ, становится все менѣе и менѣе точнымъ и приобретаетъ смыслъ саморасправы вообще.

Исторія права Линча можетъ быть раздѣлена на три періода: до 1830 г.—періодъ образованія этого права, періодъ 1830—1860 гг., когда оно глубже охватываетъ страну и принимаетъ угрожающіе размѣры во время войны за отмену рабства, и, наконецъ, періодъ непосредственно слѣдовавшій за этой войной.

Первые случаи линчеванія имѣли мѣсто въ 1763 г. въ Пенсильваніи по отношенію къ индѣйцамъ со стороны ирландскихъ фермеровъ. Подозрѣвая индѣйцевъ въ убійствахъ ирландцевъ толпами набрасывались на нихъ, не разбирая ни возраста, ни пола, проникали въ тюрьмы и производили тамъ кровавыя расправы. Такъ въ Ланкастерѣ было убито въ этотъ годъ болѣе 50 краснокожихъ, въ Нью-Гэмпширѣ—двое, въ Илинойсѣ (въ 1795 г.) также двое. Во всѣхъ этихъ случаяхъ властямъ не удавалось подвергнуть виновныхъ наказанію, такъ какъ общественное мнѣніе было на сторонѣ ихъ; противъ нихъ не находилось обвинителей, а попытка заключить ихъ подъ стражу вызывала общественное возмущеніе. Премущественное участіе ирландцевъ въ этихъ расправахъ имѣетъ нѣкоторое объясненіе: ирландцы—народъ, значительно позже другихъ установившій въ области уголовного права публичные принципы, больше другихъ привыкшій къ примѣненію непосредственной расправы надъ преступникомъ, вслѣдствіе отсутствія сильной государственной власти, у которой онъ могъ бы найти защиту.

Старые правовые обычаи Ирландіи такимъ образомъ какъ бы воскресали здѣсь.

Другой областью примѣненія „права Линча“ въ первый періодъ была практика „регуляторовъ“. Подъ этимъ именемъ выступали общественныя группы, принимавшія на себя задачу уголовной репрессіи, вслѣдствіе слабости американскихъ судовъ. Первые свѣдѣнія о такихъ группахъ мы находимъ въ 1752 г. въ Елизабеттаунѣ. Въ Сѣверной Каролинѣ съ 1765 до 1771 гг., вслѣдствіе политическихъ условій, регуляторство приняло организованную форму и получило замѣтную силу. Движеніе это возникло на почвѣ сопротивленія правительственному гнету, выражавшемуся въ чрезмѣрныхъ налогахъ и произвольныхъ мѣрахъ репрессіи. Несмотря на рядъ принятыхъ жителями резолюцій, правительство не шло навстрѣчу желаніямъ населенія. Въ 1768 г. былъ устроенъ жителями большой митингъ, на которомъ населеніе образовало особую корпорацію регуляторовъ, которой и передало, между прочимъ власть рѣшенія всѣхъ дѣлъ общины. Главной задачей этой организаціи первоначально была борьба съ правительствомъ за права народа. Въ своихъ приговорахъ регуляторы назначали виновнымъ въ нарушеніи установленныхъ правилъ преимущественно тѣлесныя наказанія. Въ концѣ 1770 г. около 150 членовъ этой организаціи напали на высшій судъ, засѣдавшій въ Хилсборо, и насильственно прервали его засѣданія. Тогда въ законодательномъ порядкѣ послѣдшне были приняты особыя мѣры, и главы движенія были арестованы. Но организація не распалась, и только въ слѣдующемъ году она была разсѣяна послѣ столкновенія съ правительственными войсками.

Подобная же попытка „регуляторства“ имѣла мѣсто въ тотъ же періодъ въ Южной Каролинѣ. Этотъ штатъ былъ переполненъ грабителями и разбойниками. Судъ, засѣдавшій въ Чарлстаунѣ, не могъ отправлять правосудіе для всей страны. Жители долгое время просили объ учрежденіи новыхъ судовъ, но безуспѣшно. Тогда образовались группы вооруженныхъ людей, которые сами справлялись съ пойманными преступниками. Губернаторъ провинціи обращалъ вниманіе законодательныхъ учрежденій на ту опасность, какую представляютъ „эти люди, не довѣряющіе правительству и въ нарушеніе добраго порядка, незаконно судящіе, осуждающіе и карающіе многихъ лицъ“; онъ даже прибѣгъ, для искоренія этой практики, къ такой мѣрѣ, какъ вооруженіе лицъ, преступныхъ классовъ, чтобы они могли сопротивляться, но все было безуспѣшно. Лишь послѣ 1769 г., когда было создано семь новыхъ судовъ, регуляторство въ Южной Каролинѣ стало падать. Такимъ образомъ недостатки правосудія вызывали къ жизни дѣятельность общественныхъ организацій. Америка управля-

лась тогда еще англичанами, и интересы власти часто расходились съ интересами народа.

Предъ войной 1775 г. за освобожденіе, практика эта получаетъ повсемѣстно широкое примѣненіе, вслѣдствіе окончательнаго паденія авторитета иноземной власти. Кэтлеръ приводитъ множество примѣровъ народнаго суда въ эту эпоху, на которыхъ мы лишены возможности здѣсь останавливаться. Къ этому періоду относится и дѣятельность полковника Линча, о которой мы говорили выше.

Послѣ прекращенія войны до 1830 г. мы находимъ лишь отдѣльные случаи народнаго скорого суда въ Виргиніи, Индіанѣ, Иллинойсѣ и Канадѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ штатовъ регуляторство, повидимому, продолжало еще существовать. Такъ относительно Канады одинъ изъ путешественниковъ Вильямъ Блэнъ въ 1822 г. сообщаетъ, что населеніе само расправляется съ преступниками. „Въ такихъ случаяхъ всѣ спокойные и трудолюбивые люди образуютъ товарищества подъ именемъ регуляторовъ. Они избираютъ изъ своей среды начальниковъ и обязуются взаимно помогать и защищать другъ друга. Затѣмъ они оповѣщаютъ извѣстныхъ имъ бродягъ о томъ, чтобы тѣ въ теченіе извѣстнаго срока покинули штатъ, въ противномъ же случаѣ они явятся къ нимъ на домъ. Если лицо, получивъ такое увѣдомленіе, не повинуется, то регуляторы неожиданно ночью врываются въ домъ его, вытаскиваютъ его, привязываютъ къ дереву и подвергаютъ жестокому бичеванію, причѣмъ каждый долженъ нанести опредѣленное количество ударовъ. Если наказанный продолжаетъ сопротивляться (что бываетъ рѣдко), то чрезъ нѣсколько времени онъ подвергается еще болѣе суровому наказанію, послѣ чего случаевъ дальнѣйшаго упорства не наблюдалось. Я говорилъ со многими изъ числа регуляторовъ по поводу этихъ приемовъ, и они указывали на невозможность обойтись безъ нихъ при существующемъ порядкѣ уголовного преслѣдованія. Слѣдуетъ упомянуть, что нѣкоторые изъ регуляторовъ иногда подвергались преслѣдованію за причиненные имъ побои, но присяжные всегда ограничивались назначеніемъ самыхъ ничтожныхъ штрафовъ“. Распространеніе регуляторства шло, вѣроятно, изъ Виргиніи на западъ, гдѣ находило почву для своего развитія въ неорганизованности общества и въ крайнемъ озлобленіи, которое встрѣчали такіа преступленія, какъ конокрадетво, грабежъ и поддѣлка монеты. Регуляторы являлись сами и судьями, и присяжными, и свидѣтелями, и исполнителями наказанія. При производствѣ дѣла иногда соблюдались кой-какія формальности; друзья преступника допускались къ его защитѣ, приговоръ выносился особой группой присяжныхъ. Обычнымъ наказаніемъ было тѣлесное 1). Самый

1) Hartmann, Strafrechtspflege in Amerika,

принцип регуляторства вытекалъ изъ сувереннаго права народа. „Всякое право происходитъ отъ народа, оно выражается въ извѣстныхъ правилахъ дѣйствія, посредствомъ которыхъ народъ соглашается быть управляемымъ. Право Линча въ его формѣ регуляторства есть не болѣе, какъ проявленіе этого естественнаго права“. Признаніе въ актѣ объ амнистіи 1782 г., изданномъ въ Виргиніи, дѣйствій регуляторства извиняемыми дало имъ нѣкоторую официальную санкцію¹⁾. „Дѣйствія регуляторовъ—пишетъ одинъ американскій писатель—иногда бывали неоправдываемыми, но въ цѣломъ—а только съ этой точки зрѣнія социальныя учрежденія и могутъ быть разсматриваемы—они служили средствомъ охраны общества. Иногда, правда, система эта вырождалась и даже попадала въ руки тѣхъ, противъ которыхъ она

1906. S. 206, считаетъ регуляторство видомъ правосудія, свойственнымъ вообще всѣмъ первобытнымъ обществамъ.

¹⁾ Это находило откликъ и въ официальныхъ взглядахъ, такъ судья съ характернымъ именемъ Lawless (беззаконный) въ Савъ-Луи въ напутственномъ словѣ присяжнымъ по дѣлу о привлеченіи къ суду виновныхъ въ линчеваніи, указывалъ, что „если незаконный актъ насилія выполненъ многими въ состояніи возбужденія, онъ долженъ разсматриваться какъ выходящій изъ сферы человѣческаго права“. Публицистъ Чаннингъ выражалъ этотъ принципъ въ слѣдующихъ словахъ: „Безъ сомнѣнія, много преступленій, являются столь ужасными, что народъ можетъ быть прощенъ, если онъ, оставивъ слишкомъ медленныя формы правосудія, возьметъ на себя задачу быстрого исполненія наказанія... Въ такихъ случаяхъ народъ безъ помощи закона исполняетъ ту работу и осуществляетъ тѣ вѣчные принципы естественнаго права, на которыхъ покоится каждое законодательство“. Губернаторъ Миссисипи Линчъ писалъ въ 1836 г.: „можно высказывать сожалѣніе по поводу линчеваній, но должно признать, что необходимость заставляетъ иногда признать допустимыми суммарный судъ и примѣненіе наказаній, неизвѣстныхъ закону“. Примѣненіе „права Линча“ въ пограничныхъ штатахъ оправдывалось такимъ образомъ, необходимою самоохранеяніемъ, естественнымъ правомъ мести, присущимъ каждому человѣку, а самый судъ Линча признавался юрисдикціей, параллельной законному суду. Въ оправданіе его въ одной книгѣ, изданной въ 1852 г. говорилось; „Статутное право даетъ лишь формальное выраженіе того, что общество признаетъ лучшимъ и справедливѣйшимъ для общаго благоденствія; маленькое, неорганизованное и далекое поселеніе поступаетъ точно также, но не записываетъ своихъ постановленій и, вслѣдствіе своего особаго положенія немедленно исполняетъ ихъ; оно не имѣетъ ни тюрьмы для содержанія преступниковъ, ни судовъ для разсмотрѣнія дѣлъ о нихъ, ни средствъ, чтобы содержать ихъ долго подъ стражей. Если преступленіе учинено, то судьями и присяжными является вся община и если задержанный по общему голосованію будетъ признанъ виновнымъ, то наказаніе немедленно приводится въ исполненіе“. Другой писатель того же времени разсматриваетъ судъ Линча, какъ „тяжелую и отвѣтственную обязанность, возложенную на гражданъ отдаленныхъ поселеній, вслѣдствіе непрощительной небрежности правительства, по которой эти мѣстности остаются безъ судовъ“.

собственно и была организована. Но каждое социальное учрежденіе способно отклоняться отъ правильнаго пути; подобно предрасудкамъ и привычкамъ мысли, учрежденія часто переживаютъ тѣ потребности, которыя вызвали ихъ къ жизни. Злоупотребленія возникаютъ при всѣхъ системахъ, и, можетъ быть, наихудшимъ изъ всѣхъ является удержаніе мѣры, бывшей хорошей въ одно время, послѣ того, какъ прошла нужда въ ней“.

III.

Но изъ средства самозащиты общества въ періоды политическихъ осложненій право Линча во второй періодъ 1830—1860 гг., когда устои общегитія были болѣе крѣпки, становится угрожающимъ порядку.

Агитація въ пользу отмены рабства сопро-возждалась оживленіемъ практики Линча. До начала тридцатыхъ годовъ эта практика стала вымирать, съ этого же времени она снова подучаетъ широкое примѣненіе и на этотъ разъ во всей странѣ, даже въ прочно установившихся обществахъ¹⁾.

Движеніе противъ негровъ, вызвавшее массовыя линчеванія, возникло послѣ возстанія ихъ въ 1831 г. Одинъ изъ болѣе просвѣщенныхъ негровъ Натъ Тэрнеръ, видя угнетеніе своихъ соплеменниковъ, составилъ заговоръ съ цѣлью освободить ихъ; ему удалось собрать около 200 приверженцевъ, съ которыми онъ въ ночь на 21 августа 1831 г. убилъ около 60 бѣлыхъ съ невѣроятной жестокостью. Мятежъ былъ подавленъ войсками, и виновные, отчасти по суду, отчасти безъ него, были казнены послѣ ужасныхъ мучительствъ. Это было первымъ въ Америкѣ открытымъ возстаніемъ негровъ, вызвавшимъ крайнее возбужденіе въ странѣ. Достаточно было малѣйшихъ поводовъ, чтобы толпа расправлялась съ неграми судомъ Линча. Такъ нѣсколько времени спустя у нѣсколькихъ лицъ въ графствѣ Мадиссонъ въ Миссисипи возникло подозрѣніе, что негры организуютъ заговоръ. Немедленно собрался изъ гражданъ назначенный на митингъ „слѣдственный комитетъ“, который предписалъ не-

¹⁾ Вотъ нѣкоторые примѣры ея примѣненія: „Вашингтонъ, 28 сен. 1831 г. Три руководителя недавняго дьявольскаго заговора были казнены народомъ 23 нас. мѣс. въ Онедоу, въ зданіи суда. Четвертый, воспользовавшись замѣшательствомъ, убѣжалъ“. „Робинсонъ подвергся съченію розгами въ Писбургъ, въ штатѣ Виргинія, такъ какъ онъ сказалъ, что, „собственно говоря, негры имѣютъ право на свободу“. Ему предписано немедленно покинуть Писбургъ и никогда не возвращаться, иначе ему будутъ хуже“. „Въ Георгіи Джонъ Ламъ подвергся крайнимъ жестокостямъ, такъ какъ онъ состоялъ подписчикомъ Liberator'a. Чернь собралась кругомъ его дома, вытаскала его оттуда, била и топтала ногами, подпаливала его волосы, поливъ ихъ керосиномъ, приволокла его къ рѣкѣ и погружала его въ воду; и послѣ всего этого онъ былъ подвергнутъ бичеванію“, и т. д.

медленно повѣсить двухъ негровъ и трехъ бѣлыхъ, какъ предполагавшихся руководителей заговора. На югѣ почти ежедневно можно было слышать о расправахъ судомъ Линча, въ видѣ тѣлесныхъ наказаній, изгнаній и смертныхъ казней. Выраженіе „право Линча“ стало однимъ изъ самыхъ привычныхъ. Жестокость доходила до того, что негровъ казнили посредствомъ сожженія живьемъ. Такъ, въ 1835 г. двое негровъ были сожжены въ Алабамѣ за варварское убійство двухъ дѣтей, въ Миссури въ 1836 г. былъ сожженъ китаецъ, убившій шерифа во время попытки задержать его при бѣгствѣ. Судъ оправдалъ виновныхъ въ сожженіи, а издатель одной газеты, высказавшейся проливъ этого акта, долженъ былъ покинуть страну послѣ того, какъ его типографія была разгромлена толпой. Наконецъ, извѣстно еще сожженіе въ Арканзасѣ раба за убійство своего господина. Законъ Линча такимъ образомъ сталъ примѣняться во всѣхъ штатахъ; онъ не ограничивался какой либо одной категоріей преступленій, а охватывалъ самыя разнообразныя. Въ рабовладѣльческихъ штатахъ наказаниями являлись обыкновенно битье плетью, часто сопровождаемое особыми пытками, и казнь при малѣйшемъ подозрѣніи въ заговорѣ. Суровость наказаній постепенно возрастала и именно въ этотъ періодъ выраженіе „линчевать“ измѣняетъ свой смыслъ и получаетъ значеніе „предать смерти“.

До гражданской войны линчеванія еще не принимаютъ эпидемическаго характера. Негры считались цѣнностью въ качествѣ рабовъ, и для рабовладѣльца было бы прямымъ убыткомъ предать ихъ смерти, если того не требовалъ судъ; исключеніе дѣлалось лишь для подозрѣнія въ заговорѣ. Можно встрѣтить даже иски владѣльцевъ за незаконную казнь толпою принадлежащихъ имъ негровъ; въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, споры за преступленія, учиненныя рабами, улаживались полюбовнымъ соглашеніемъ о вознагражденіи, заключаемымъ между хозяиномъ раба и потерпѣвшимъ. Разсмотрѣніе случаевъ линчеванія въ періодъ 1830—1840 г.г. показываетъ, что въ случаѣ убійства рабами своихъ господъ или надзирателей правосудіе почти всегда совершалось безпрепятственно. То же можно видѣть и въ случаѣ изнасилованій неграми бѣлыхъ женщинъ: за все время только три раба и одинъ свободный негръ были казнены за изнасилованіе и два раба за покушеніе на это преступленіе; народная расправа примѣнялась къ неграмъ только за соблазнъ бѣлыхъ дѣвушекъ или за сожительство съ ними, и то не въ видѣ казни, а лишь въ видѣ тѣлесныхъ наказаній. Въ періодъ 1850—1860 г.г. положеніе дѣл мѣняется. Изъ 46 негровъ, преданныхъ смерти за убійство господъ и надзирателей, 20 были казнены въ законномъ порядкѣ, а 26 преданы смерти толпою; въ числѣ послѣднихъ

были даже 2 женщины. Изъ числа 24 остальныхъ 8 были сожжены живьемъ. За изнасилованіе бѣлыхъ женщинъ 5 негровъ были казнены въ законномъ порядкѣ, а 12 убиты толпою. Здѣсь уже линчеваніе становится систематическимъ приемомъ. Газетная пресса этого періода не только извиняла его, но и открыто высунула на защиту¹⁾.

Наряду съ линчеваніемъ негровъ въ этотъ періодъ продолжаетъ существовать и линчева-

¹⁾ Примѣненіе линчеваній къ неграмъ оправдывалось „расовой ненавистью“. Антагонизмъ этотъ началъ поддерживаться католической церковью съ самыхъ раннихъ временъ поселенія негровъ въ Америкѣ. Ввозъ негровъ, стоявшихъ на крайне низкомъ уровнѣ культуры, могъ только способствовать взгляду на нихъ, какъ на работающихъ животныхъ. Къ духовному антагонизму присоединилось и нѣкоторое физическое отвращеніе, вслѣдствіе грубыхъ и отталкивающихъ чертъ лица и особаго запаха тѣла. Система рабства не оказала особеннаго вліянія на усиленіе антагонизма, вслѣдствіе того, что извлекавшаяся изъ негра экономическая выгода заставляла нѣсколько цѣнить его. Особенно рѣзко этотъ антагонизмъ проявился во время войны за освобожденіе негровъ, когда негры убивались безпощадно, подвергались ужаснымъ пыткамъ, сжигались живыми. Уравненіе негровъ въ политическихъ правахъ съ бѣлымъ населеніемъ еще болѣе усилило антагонизмъ къ нимъ въ низшихъ слояхъ населенія; всякое соприкосновеніе съ ними стало нежелательнымъ. Этимъ и объясняется примѣненіе линчеваній за самыя ничтожныя съ общей точки зрѣнія проступки и за изнасилованіе. Относясь вообще сравнительно снисходительно къ этому послѣднему преступленію, законодательства отдельныхъ штатовъ съ самаго ранняго времени карали смертною казнью изнасилованіе, учиненное негромъ надъ бѣлой женщиной. Сожженіе негровъ также находило себѣ опору въ раннемъ періодѣ, когда Американскіе Штаты были еще англійской колоніей; въ эту эпоху сожженіе назначалось судами за убійство, заговоръ на убійство, возстаніе и поджогъ, учиненные неграми. Любопытно отмѣтить также, что въ эпоху рабства суды, приговаривая раба-негра къ смертной казни, обыкновенно оцѣнивали стоимость его и соотвѣтственную сумму выплачивали хозяину казнимаго: осуществленіе публичныхъ задачъ правосудія не должно было „посягать на частныя интересы“. Въ періодъ 1830—1860 гг. склонность примѣнять къ неграмъ упрощенные способы расправы все возрастала, но особенно развита она получила въ слѣдующій Reconstructionperiod, когда линчеваніе стало сильнымъ социальнымъ зломъ въ южныхъ штатахъ. До войны за освобожденіе негровъ смертной казни по праву Линча было предано сравнительно немного негровъ; послѣ нея жертвы считаются тысячами. Такое паденіе законности объясняется отчасти отмѣною специальныхъ судовъ для негровъ. Оправдывать линчеваніе негровъ цѣлями устраненія едва ли можно. Соображеніе это примѣнимо еще въ случаяхъ изнасилованія неграми бѣлыхъ женщинъ, но и здѣсь сплошь и рядомъ оно недѣйствительно: такъ, доказано даже въ одномъ случаѣ, что негръ, присутствовавшій при линчеваніи своего соплеменника за изнасилованіе, на пути домой послѣ казни самъ изнасиловалъ встрѣтившуюся ему бѣлую женщину. Оправдывали линчеваніе негровъ недостатками правосудія по отношенію къ нимъ и особенно медленностью его, но, какъ доказываетъ Hartmann (S. 219), обвиненія эти безосновательны.

ніе бѣлыхъ за особенно возмутительныя преступленія. Изъ многочисленныхъ краткихъ отчетовъ приведу нѣкоторые: „въ южной части Миссиссипи 14 декабря 1839 г. произошло слѣдующее: Крукъ и Кэрттеръ, заключенные въ тюрьму за убійство, были силою извлечены оттуда многими гражданами и повѣшены. Слѣдуетъ замѣтить, что они однажды сдѣлали попытку къ побѣгу. Ихъ привели сюда двѣ—три недѣли тому назадъ, и судъ надъ ними былъ отложенъ на нѣкоторое время для получения необходимыхъ свидѣтелей. Народъ самъ рѣшилъ захватить правосудіе въ свои руки и расправился съ ними до суда“; подъ датой 26 іюля 1845 г. относительно шотландскаго графства въ Миссури мы находимъ: „группа лицъ обвинялась въ поджогахъ домовъ, амбаровъ и пр. и въ причиненіи другихъ убытковъ человеку по имени Лэнь. Нѣкоторые изъ его сосѣдей, соединившись вмѣстѣ, захватили нѣсколькихъ обвиняемыхъ, подвергли ихъ суду Линча и приказали немедленно покинуть страну, что и было исполнено“. Въ январѣ 1846 года во Флоридѣ, „судей Ворреномъ былъ оправданъ человекъ по имени Іоманъ, обвинявшійся въ кражѣ рабовъ. Когда онъ вернулся въ графство Джеферсонъ во Флоридѣ, то 90 гражданъ собрались вмѣстѣ и послѣ формальнаго голосованія, большинствомъ 67 голосовъ противъ 23, приговорили его къ повѣшенію. Черезъ день, въ 1-й часъ дня, приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе“ и т. д. Такихъ замѣтокъ въ указанный періодъ можно встрѣтить немало.

Кромѣ случаевъ линчеванія толпою, въ этотъ періодъ продолжали существовать организованныя линчеванія, предпринимаемыя особыми общественными группами въ виду потребности общества въ усиленной репрессіи. Таковыми группами являлись различныя Vigilance Committee, бравшіе на себя задачу немедленной расправы съ преступниками. Особенно замѣтна на этотъ періодъ дѣятельность San Francisco Committees of Vigilance 1851 и 1856 гг. Золотыя росы Калифорніи привлекли сюда массу пришлаго народа и создали широкую возможность преступленій. Борьбу съ ними и принявъ на себя „охранительный комитетъ“. За 535 убійствъ, происшедшихъ въ Калифорніи въ 1855 г., только въ 7 случаяхъ была назначена казнь въ законномъ порядкѣ, въ остальныхъ случаяхъ правосудіе осуществлялось самимъ Vigilance Committee. Каждый членъ охранительнаго комитета имѣлъ обязанность похищать преступниковъ изъ мѣстныхъ тюремъ и представлять ихъ въ народный трибуналъ; здѣсь преступника ожидало повѣшеніе или изгнаніе. Подобныя же охранительныя комитеты съ народными судами были тайно организованы по всей Калифорніи не менѣе, чѣмъ въ 10 мѣстахъ. Приговоры въ этихъ судахъ постановлялись съ соблюде-

ніемъ нѣкоторыхъ грубыхъ чертъ судопроизводства; они не всегда были обвинительными. Преступленіями, подсудными имъ, были большею частью конокрадство, кража овецъ, открытый грабежъ, воровство, поддѣлка монеты, мошенничество и убійство. Дѣятельность ихъ была широка, пока не созданъ въ странѣ прочный правительственный строй и судебная организація 1).

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Люблинскій.

ДѢИСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

Государственному Совету:

I.

„На основаніи статьи 3 учрежденія государственнаго совѣта, предсѣдатель совѣта назначается ежегодно высочайшею властью изъ числа членовъ совѣта по высочайшему назначенію.

Сообразно съ симъ, признали мы за благо назначить, на 1907 годъ, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фриша предсѣдателемъ государственнаго совѣта“.

II.

„На основаніи статьи 3 учрежденія государственнаго совѣта, вице-предсѣдатель совѣта, назначается ежегодно высочайшею властью изъ числа членовъ совѣта по высочайшему назначенію.

Сообразно съ симъ, признали мы за благо назначить, на 1907 годъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубева вице-предсѣдателемъ государственнаго совѣта“.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
15 декабря 1906 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь баронъ Икскуль.

III.

На основаніи статьи 9 учрежденія государственнаго совѣта, составъ призываемыхъ къ присутствованію въ совѣтъ членовъ по высочайшему назначенію опредѣляется высочайшею властью.

Вслѣдствіе сего признали мы за благо назначить на 1907 годъ къ присутствованію въ государственномъ совѣтѣ членовъ совѣта: статсъ секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса

*) Hartmann, S. 206, пишетъ: „По общему праву, какъ это мы видимъ, напримѣръ, у Vigilantes Монтаны, имѣлось у такихъ комитетовъ стремленіе соблюдать по возможности всѣ правовыя нормы. Такъ, первый процессъ Vigilantes въ Монтанѣ длился три дня. Для чего были избраны судья, присяжные, обвинитель и защитникъ; доказательства были собраны очень тщательно. Все это было сдѣлано, хотя суду все время угрожала серьезная опасность отъ шайки грабителей, такъ что въ теченіе всѣхъ 3-хъ дней судьи сидѣли вооруженными. При исполненіи приговоровъ о повѣшеніи стремились избѣгнуть лишнихъ мучительствъ“. Позднѣе это нѣсколько измѣнилось.

графа Сольскаго, генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантерїи графа Игнальева, статсъ-секретаря, оберъ-камергера графа Палена, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фриша, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Половцова, генераль-отъ-инфантерїи Роопа, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мансурова 2-го, генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантерїи Рихтера, генерала-отъ-артиллерїи барона Таубе, инженеръ-генерала Рерберга, генераль-адъютанта, адмирала Чихачова, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Куломзина, генерала-отъ-инфантерїи графа Татищева, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Семенова-Тянь-Шанскаго, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Менгдена, генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантерїи князя Голицына, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ермолова, генерала-отъ-инфантерїи Косыча, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шамшина, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Собоурова 1-го, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Витте, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Хилкова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Иксуля-фонъ-Гильденбандта, оберъ-гофмаршала князя Долгорукаго, инженеръ-генерала Петрова 1-го, генераль-адъютанта, генерала-отъ-кавалерїи барона Фридерика, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Сабурова 2-го, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубева, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Ламздорфа, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Дервиза, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шидловскаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Таганцева, генераль-адъютанта, адмирала Алексѣева, генерала-отъ-инфантерїи Фрезе, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гончарова, генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантерїи Пантелѣва, оберъ-егермейстера Балашева, оберъ-егермейстера графа Шереметева, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Черванскаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шевича, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Верховскаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблера, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ковцова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Аничкова, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дурново 2-го, генерала-отъ-кавалерїи Сухотина, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Зиновьева, генерала-отъ-инфантерїи Маслова, генерала-отъ-кавалерїи князя Вяземскаго, генераль-адъютанта, адмирала Дубасова, статсъ-секретаря, оберъ-гофмейстера Тяньева, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Калачова, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутовскаго, генераль-лейтенанта Редитера, генераль-лейтенанта Трепова, вице-адмирала Бирилева, егермейстера Линдера, шталмейстера князя Оболенскаго 1-го, егермейстера графа Толя, гофмейстера Турау, шталмейстера князя Оболенскаго-Незлинскаго-Мелецкаго, гофмейстера Булыгина, гофмейстера Штурмера, гофмейстера Брянчанинова, гофмейстера фонъ-Кауфмана, шталмейстера Лазарева, гофмейстера Стевена, статсъ-секретаря, шталмейстера барона Будберга, шталмейстера князя Оболенскаго 2-го, шталмейстера князя Васильчикова, шталмейстера Философова, гофмейстера Столыпина, статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника барона Нольде, тайнаго совѣтника Платонова, тайнаго совѣтника Кони, тайнаго совѣтника Шлиппе, тайнаго совѣтника Шванебаха, тайнаго совѣтника Сергѣевича, тайнаго совѣтника Дмитріева, тайнаго совѣтника Шмемана, тайнаго совѣтника Романова, тайнаго совѣтника Стишинскаго, тайнаго совѣтника Харитонова, тайнаго совѣтника Щербачева,

тайнаго совѣтника Акимова, тайнаго совѣтника Кобылинскаго, тайнаго совѣтника Манухина, тайнаго совѣтника Арсѣьева 2-го, тайнаго совѣтника Рухлова, тайнаго совѣтника Дейтриха, тайнаго совѣтника Сергѣевскаго, тайнаго совѣтника Лукьянова, тайнаго совѣтника Щегловитаго, въ должности гофмейстера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кривошеина и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Герье.

IV.

На основаніи статьи 66 учрежденія государственнаго совѣта, въ составѣ совѣта состоятъ два департамента: первый и второй, образуемые ежегодно, согласно статьѣ 67 сего учрежденія, изъ предѣсдателей и членовъ изъ числа членовъ государственнаго совѣта по высочайшему назначенію.

Вслѣдствіе сего признали мы за благо образовать департаменты государственнаго совѣта, на 1907 годъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Первый департаментъ.

Предѣсдатель: статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Сабуровъ 1-й.

Члены:

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Таганцевъ.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Шевичъ.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Зиновьевъ.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Бутовскій.
Егермейстеръ графъ Толь.
Гофмейстеръ Турау.
Тайный совѣтникъ Платоновъ.
Тайный совѣтникъ Шмеманъ.
Тайный совѣтникъ Харитоновъ.
Тайный совѣтникъ Акимовъ.
Тайный совѣтникъ Манухинъ.
Тайный совѣтникъ Сергѣевскій.

Второй департаментъ.

Предѣсдатель: дѣйствительный тайный совѣтникъ Шидловскій.

Члены:

Инженеръ-генераль Петровъ 1-й.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Сабуровъ 2-й.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Кобеко.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Черванскій.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Шерховскій.
Статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ, баронъ Нольде.
Тайный совѣтникъ Дмитріевъ.
Тайный совѣтникъ Романовъ.
Тайный совѣтникъ Рухловъ.

V.

На основаніи статьи 96 учрежденія государственнаго совѣта, особое присутствіе совѣта по дѣламъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и вознагражденіи ихъ владѣльцевъ состоитъ изъ четырехъ членовъ изъ числа членовъ государственнаго совѣта, по высочайшему назначенію, съ возложеніемъ на одного изъ нихъ, по высочайшему усмотрѣнію, обязанностей предѣсдателя.

Вслѣдствіе сего признали мы за благо образовать означенное присутствіе, на 1907 годъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Предѣсдатель: инженеръ-генераль Рербергъ.

Члены:

Генераль-отъ-инфантерїи Масловъ.
Дѣйствительный тайный совѣтникъ Бутовскій.
Тайный совѣтникъ Шемманъ.
На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: государственный секретарь, баронъ Иксуль.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ

данные на имя:

председателя совета министров, члена государственного совета, министра внутренних дѣлъ, гофмейстера Столыпина.

Петръ Аркадѣвичъ. Возложивъ на васъ послѣ роспуска перваго состава государственной думы предсѣдательствованіе въ совѣтѣ министровъ, съ оставленіемъ за вами и обязанности министра внутренних дѣлъ, я поставилъ главнѣйшею дѣлюю объединеннаго подъ вашимъ руководствомъ совѣта министровъ возстановленіе нарушеннаго революціонною смутною общественнаго порядка и проведеніе, согласно моимъ предубаженіямъ, неотложныхъ законодательныхъ мѣръ къ удовлетворенію наибольшаго назрѣвшихъ народныхъ нуждъ. На этихъ двухъ первостепенныхъ задачахъ сосредоточилась дѣятельность совѣта министровъ за истекшіе 5½ мѣсяцевъ. Проявленная имъ умѣлая рѣшительность въ борьбѣ съ преступными посягательствами, служащими препятствіемъ къ проведенію въ жизнь настоятельно необходимыхъ преобразований, содѣйствовала замѣтному укрѣпленію общественнаго порядка внутри страны, несмотря на отчаянныя усилія враговъ Россіи свергнуть ее въ пучину мутежа и насилія и на повторяющіяся одѣблыя злодѣянія, имѣющія дѣлюю внести смутеніе и колебаніе въ правящую среду.

Эти возмутительныя преступленія не помѣшали неуклонному ходу законодательной работы совѣта министровъ. Его трудами подготовленъ рядъ законопроектовъ по важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ законопроектовъ, по неотложности ихъ, я призналъ необходимымъ немедленно ввести въ дѣйствіе, въ качествѣ чрезвычайныхъ по статьѣ 87 основныхъ государственныхъ законовъ мѣръ.

Въ этомъ порядкѣ, для удовлетворенія земельной нужды крестьянскаго населенія, предназначенныя свободныя казенныя земли въ Европейской Россіи, а также удѣльныя и кабинета моего земли; разрѣшена продажа крестьянамъ участковъ изъ состава имѣній заповѣдныхъ, майоратныхъ, ленныхъ и духовныхъ; понижены платежи по судамъ крестьянскаго банка; облегченъ выходъ отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины; открыты для лицъ сельскаго состоянія новый видъ кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель въ крестьянскомъ банкѣ; крестьяне уравнены въ правахъ съ прочими сословіями; дарованы новыя существенныя права старообрядцамъ и сектантамъ и установлены, въ интересахъ трудящагося класса служащихъ въ торговыхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, правила объ обезпеченіи за ними нормальнаго праздничнаго отдыха.

Сверхъ того, совѣтъ министровъ усиленно занятъ былъ разработкою и многихъ другихъ законодательныхъ предположеній, подлежащихъ направленію въ общемъ законодательномъ порядкѣ черезъ государственную думу и государственный совѣтъ, а также составленіемъ проекта государственной росписи на 1907 годъ, который, по возобновленіи дѣйствій законодательныхъ учреждений, будетъ равнымъ образомъ внесенъ на ихъ разсмотрѣніе.

Съ признательнымъ вниманіемъ останавливаясь на трудахъ совѣта министровъ, я считаю справедливымъ выразить вамъ и членамъ совѣта мою искреннѣйшую благодарность за самоотверженную дѣятельность. Вѣрю, что и послѣ предстоящаго созыва государственной думы и государственнаго совѣта я найду въ руководимомъ вами совѣтѣ министровъ дѣятельнаго сотрудника въ осуществленіи моихъ предначертаній, такъ какъ лишь въ совмѣстной работѣ новыхъ законодательныхъ учреждений съ назначеннымъ мною правительствомъ

вижу я залогъ утвержденія законнаго порядка и укрѣпленія мощи государственной на установленныхъ мною основныхъ началахъ, въ соответствии съ потребностями призванной къ новой жизни Россіи.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го января 1907 года.

Министра финансовъ, члена государственнаго совета, сенатора, статсъ-секретаря, действительнаго тайнаго совѣтника Кокочцова.

Владиміръ Николаевичъ. Послѣ кратковременнаго отдохновенія отъ напряженныхъ занятій, которыхъ потребовало отъ васъ управленіе отечественными финансами во время минувшей войны вы мною были вновь призваны на важный и отвѣтственный постъ министра финансовъ. Съ неослабнымъ рвеніемъ неся эти обязанности, вы посвящаете свои обширныя познанія дѣлюю упорядоченія платежныхъ средствъ страны. Отраднѣйшимъ признакомъ замѣчаемаго въ семъ отношеніи улучшенія является благоприятное исполненіе государственной росписи 1906 года, вслѣдствіе превышенія доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній, даваго возможность покрыть за счетъ этого источника не только текущіе обыкновенные и чрезвычайные расходы, но и значительную часть сверхсмѣтныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ послѣ заключенія упомянутой росписи. Въ то же время усиленіе требованій на русскіе фонды изъ-за границы и возобновившіяся притокъ народныхъ взносовъ въ сберегательныя кассы свидѣтельствуютъ о возстановленіи довѣрія къ финансовому положенію въ имперіи.

Цѣня увѣнчавшіяся видимымъ успѣхомъ просвѣщенные труды ваши, я считаю справедливымъ выразить вамъ за таковыя искреннюю мою признательность.

Пребываю неизмѣнно къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„и благодарный
НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
1 января 1907 года.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Провит. сенатъ.

Общее собраніе 1-го и кассационныхъ департаментовъ.

Искъ къ б. одесскому градоначальнику Д. Б. Нейндарду.
(О предл. примѣн. 138 ст. уст. о пред. и прес. прест.).

Въ исковомъ прошеніи отъ 5 марта 1905 г. двор. Марія Лубковская излагаетъ слѣдующее: въ качествѣ антрепренери одесскаго гор. театра она сдала этотъ театръ, исключительно какъ помѣщеніе, б. его антрепренеру Сибирякову для спектаклей русской драмы съ 1 сентября по 9 декабря 1904 г. Сибиряковъ въ концѣ сезона не доплатилъ своимъ артистамъ около 10.000 руб. Вслѣдствіе сего, артисты его труппы стали обращаться съ жалобами къ администраціи. По разсмотрѣніи всего дѣла, под-

твердилось, что Лубковская действительно никакого касательства къ предприятию Сибирякова не имѣетъ, что сдала она театр Сибирякову исключительно какъ театральное помѣщеніе, и что сами артисты труппы не считаютъ ее Лубковскую въ чемъ либо ответственной передъ ними, тѣмъ болѣе что она, Лубковская, сама не допущала арендной платы отъ Сибирякова до 4000 р. Однако, она, Лубковская, совершенно для нея неожиданно получила 3 декабря отъ одесскаго полицеймейстера письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ ее, Лубковскую, что, до представленія залога въ 10.000 рублей въ обезпеченіе содержанія артистамъ и публикѣ на случай отмены спектакля, онъ не разрѣшитъ открытія оперныхъ спектаклей, открытіе коихъ было назначено на 14 декабря. Въ письмѣ своемъ полицеймейстеръ ссылается на циркуляръ министра видѣть отъ 9 января 1886 г. за № 72. Принимаемая во вниманіе: 1) что циркуляръ касается частныхъ, а не городскихъ театровъ; 2) что въ циркулярѣ ничего не говорится о залогѣ, а говорится лишь объ обязанности полиціи удостоверяться въ кредитоспособности временно пребывающихъ антрепренеровъ; 3) что ея, Лубковской, кредитоспособность хорошо извѣстна какъ управѣ, такъ и городской театральной комиссіи, хотя бы потому, что сверхъ залога по контракту, въ ея, Лубковской, театральномъ дѣлѣ имѣется около 60.000 руб. оборотнаго капитала; 4) что по контракту съ городомъ она, Лубковская, обязана представлять свои договоры съ артистами въ театральную комиссію, изъ каковыхъ договоровъ видно, что всѣмъ артистамъ уплачивается жалованье за полумѣсяцъ впередъ, этого жалованья еще въ ноябрѣ выслано свыше 13.000 р.; 5) что по тому же контракту кассовая выручка выдается ей, Лубковской, лишь послѣ окончанія спектакля и что, такимъ образомъ, публика вполне обезпечена на случай отмены спектакля,—она, Лубковская, представляя письмо полицеймейстера въ театральную комиссію, потребовала отъ нея предоставленія ей, Лубковской, возможности приступить къ исполненію контрактныхъ обязанностей въ отношеніи своевременнаго открытія опернаго сезона. Театральная комиссія постановленіемъ отъ 5 декабря, утвержденнымъ 8 дек. одесской городской управой, подтвердила какъ обезпеченность публики на случай отмены спектакля, такъ равно и то, что она, Лубковская, вполне кредитоспособна и что артистамъ выслано жалованье впередъ за полмѣсяца, около 13 тыс. руб., т. е. на 3 тыс. руб. болѣе той суммы, которую потребовалъ полицеймейстеръ въ видѣ залога. Постановленіе театральной комиссіи, утвержденное одесской городской управой, того же 8 декабря сообщено было въ копіи градоначальнику. Не взирая на крайнюю спѣшность дѣла, докладъ управы и комиссіи оставленъ былъ безъ отвѣта до 12 декабря и лишь тогда градоначальникъ отношеніемъ на имя театральной комиссіи за № 4803 сообщаетъ, что хотя онъ вполне раздѣляетъ все, что высказано театральной комиссіей за открытіе оперныхъ спектаклей, онъ, тѣмъ не менѣе, проситъ озаботиться вносеніемъ требуемаго полицеймейстеромъ залога, и это требованіе можетъ быть отменено лишь въ томъ случаѣ, если артисты драматической труппы заявятъ, что они считаютъ себя удовлетворенными за игру въ одесскомъ гор. театрѣ. Такимъ образомъ полицеймейстеръ и градоначальникъ перенесли вопросъ на совершенно новую почву. Требованіе залога съ этого момента уже имѣетъ своимъ основаніемъ не обезпеченіе артистовъ предстоящаго опернаго сезона, каковое обезпеченіе проявилось съ полной очевидностью, и не обезпеченность публики на случай отмены спектакля, равнымъ образомъ вполне доказанная, а требованіе залога въ столь крупномъ размѣрѣ превратилось въ средство административнаго воздѣйствія на нее, Лубковскую, къ привіятію ею на себя контрактныхъ

обязанностей Сибирякова. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между удовлетвореніемъ артистовъ труппы Сибирякова имъ, Сибиряковымъ, и обезпеченностью итальянскихъ артистовъ, заключившихъ договоры съ ней, Лубковской, и играющихъ подъ ея антрепризой. Очевидно, что общаго ничего нѣтъ и что угроза не разрѣшать спектакли впредъ до представленія столь значительнаго залога преслѣдовала только одну цѣль—заставить ее, Лубковскую, подчиниться административному распоряженію заплатить труппѣ Сибирякова за свой счетъ.

Считая требованіе градоначальника незаконнымъ она Лубковская ему не подчинилась. Въ періодъ времени между 12 и 15 дек. Сибиряковъ удовлетворилъ свою труппу и произвелъ съ нею окончательный расчетъ за все время, втеченіе коего труппа играла въ одесскомъ городскомъ театрѣ. Вслѣдствіе сего, предсѣдатель театральной комиссіи довелъ до свѣдѣнія градоначальника, что труппа Сибирякова удовлетворена, каковое обстоятельство ему достоверно извѣстно и, за устраненіемъ и этого препятствія, проситъ разрѣшить открытіе спектаклей итальянской оперы. Однако, градоначальникъ нашелъ все это недостаточнымъ, а отношеніе отъ 15 дек. за № 20 потребовалъ отъ предсѣдателя театральной комиссіи представленія письменнаго заявленія отъ труппы, что она полностью удовлетворена. Но это требованіе оказалось уже почти неисполнимымъ ибо какими средствами располагаетъ комиссія или г-жа Лубковская чтобы заставить артистовъ подать заявленіе, и какъ можно было поставить вопросъ объ открытіи опернаго сезона въ зависимости отъ того, пожелаютъ или не пожелаютъ артисты драматической труппы подать требуемое градоначальникомъ заявленіе. Вѣдь гораздо проще было, если градоначальникъ не довѣрялъ представителю театральной комиссіи произвести полицейское дознаніе и этимъ предотвратить тѣ громадныя убытки, которые Лубковская несла отъ неоткрытія сезона и которые прекрасно сознавалъ градоначальникъ, какъ это онъ самъ писалъ въ своемъ отношеніи отъ 15 дек. за № 20. Это требованіе побудило предсѣдателя театр. комиссіи послать 15 дек. телеграмму на имя мин. вн. д., прося разрѣшенія открыть спектакли оперы. Эта телеграмма причинила новыя затрудненія ибо не взирая на то, что 16 дек. артисты драматической труппы подали градоначальнику заявленіе о полученіи полного удовлетворенія, онъ отношеніемъ отъ 16 дек. заявилъ предсѣдателю театральной комиссіи, что до полученія отвѣта мин. вн. д. онъ откладываетъ рѣшеніе вопроса объ открытіи сезона. Тѣмъ не менѣе, полицеймейстеръ 17 дек. увѣдомилъ комиссію по телефону что въ виду подачи артистами драматической труппы заявленія о полученіи полного удовлетворенія онъ разрѣшаетъ открытіе спектакли безъ представленія залога и проситъ прислать афиши къ 3 ч. дня для ихъ подписанія. Афиши были присланы, но остались неподписанными. Причина неподписанія афишъ выяснилась изъ отношенія градоначальника на имя предсѣдателя театральной комиссіи отъ 17 дек. Въ немъ градоначальникъ пишетъ что хотя онъ, за удовлетвореніемъ труппы Сибирякова и даль распоряженіе полицеймейстеру допустить открытіе оперы безъ залога но пришлось отказаться отъ возможности кончить это „по истинѣ великому затрудненію и для публики и для оперной труппы, такъ какъ онъ получилъ отъ директора департамента полиціи, вѣроятно вслѣдствіе посланныхъ министру телеграммъ, извѣщеніе о томъ, что хотя вопросъ о залогѣ отданъ на его, градоначальника, распоряженіе, но тѣмъ не менѣе онъ находитъ что залогъ необходимъ, хотя бы вносимый по частямъ“. Этому требованію она, Лубковская, также не подчинилась, считая его, какъ и всѣ предшествовавшія, незаконнымъ. Такъ какъ неоткрытіе сезона вызвало

значительный ропотъ въ публикѣ, то явились постороннія лица, которыя хотѣли внести за нея, Лубковскую, залогъ, но градоначальникъ отъ принятія залога отказался, заявивъ, что приметъ таковой только отъ нея, Лубковской. Вслѣдствіе сего, вопросъ о залогѣ былъ внесенъ въ городскую думу, которая 17 дек. постановила внести требуемый залогъ отъ имени города. Но градоначальникъ постановиле думы опротестовалъ и 18 декабря приостановилъ его исполненіе. Въ виду крайняго ропота публики, Лубковская сочла себя вынужденной внести залогъ и лишь 19 дек. получила возможность открыть спектакли. Такимъ образомъ, благодаря незаконнымъ дѣйствіямъ администраціи, она, Лубковская, пропустила 5 дней, которые принесли ей убытки, считая каждый спектакль на кругъ по 1.711 руб. и доходныя статьи по 178 р. на кругъ, всего 9.445 руб.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что циркуляръ мин. вн. дѣлъ отъ 9 янв. 1886 г. самъ по себѣ не оправдывается закономъ; 2) что онъ относится къ театрамъ частнымъ, а не городскимъ; 3) что требованіе залога имъ не предусмотрено, а требуется лишь удостовѣреніе въ кредитоспособности; 4) что, начиная съ 12 дек., требованіе залога основывалось уже на циркулярѣ отъ 9 янв. 1886 г., ибо самъ градоначальникъ въ отношеніи отъ 12 дек. вполнѣ раздѣлялъ доводы театральной комиссіи о ея, Лубковской, полной кредитоспособности; 5) что, возлагая на нее ответственность за чужіе долги подъ страхомъ неразрѣшенія спектаклей, градоначальникъ и полицеймейстеръ превысили свою власть; 6) что съ 17 дек. дѣйствія градоначальника были тѣмъ менѣе правильны, что къ 16 дек. были исполнены даже незаконныя его требованія, и 7) что градоначальникъ и полицеймейстеръ дѣйствовали солидарно, а потому и отвѣтственны солидарно, Лубковская просила соединенное присутствіе 1 и гр. касс. д-товъ пр. сената высказать съ одесскаго градоначальника, камергера Д. В. Нейдгарда и одесскаго полицеймейстера, жанд. шт.-ротм. Головина солидарно въ ея, Лубковской, пользу 9.445 р. съ проц. со дня иска по день его удовлетворенія и возложить на отвѣтчиковъ судебн. и за вед. дѣла издержки.

Соединенное присутствіе гражданскаго кассак. и 1-го д-товъ прав. сената рассмотрѣло исковое прошеніе двор. Лубковской въ судебномъ засѣданіи 17 мая 1906 г., причемъ Нейдгартъ и Головинъ не признали иска правильнымъ и объяснили:

Нейдгартъ—что распоряженіе его о залогѣ вызывалось требованіемъ 188 ст. уст. о пред. и прес. прест., а равно циркулярѣ мин. вн. дѣлъ 9 янв. 1886 г. за № 72 и распоряженіемъ 6. мин. вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскаго, вслѣдствіе чего задержка въ открытіи оперныхъ спектаклей произошла по винѣ самой истцы, не пожелавшей подчиниться предъявленному къ ней законному требованію, почему она одна и является отвѣтственной за происшедшіе отъ этого убытки.

Головинъ—представляя однородныя объясненія съ первымъ отвѣтчикомъ, между прочимъ указалъ, что онъ просилъ Лубковскую внести залогъ—по распоряженію градоначальника.

Въ своемъ опредѣленіи, соединенное присутствіе говорить слѣдующее:

Принимая во вниманіе, что, по силѣ 1316 ст. уст. гр. суд. вознагражденіе съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства можетъ быть присуждено въ томъ лишь случаѣ, если отыскиваемые убытки произошли отъ нерадѣнія, неосмотрительности или медленности означенныхъ лицъ,—представляется необходимымъ войти въ оцѣнку доводовъ, приводимыхъ отвѣтчиками въ оправданіе своихъ распоряженій. Какъ уже указано выше, отвѣтчики ссылаются на: 1) ст. 138 уст. опред. и прес. прест.; 2) циркуляръ мин. вн. дѣлъ отъ 9 янв.

1886 г. № 2 и 3) распоряженіе бывш. мин. вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскаго, сообщенное по телеграфу директоромъ деп. полиціи. Обращаясь къ разсмотрѣнію точнаго смысла ст. 138 указ. уст. правительствующій сенатъ усматриваетъ, что законъ этотъ вмѣняетъ полиціи въ обязанность блюсти, дабы при общественныхъ играхъ, забавахъ и театральныхъ представленіяхъ не допускалось ничего противнаго закону и вреда общаго или частнаго, наличность каковыхъ признаковъ даетъ право полиціи не разрѣшать подобныхъ представленій. Какъ буквальный смыслъ означеннаго закона, такъ и помѣщеніе его въ уст. опред. и прес. прест. съ достаточной ясностью указывалъ на характеръ тѣхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены полиціей при сомнѣніяхъ въ возможности разрѣшить представленіе. Несомнѣнно, что въ этомъ законѣ предусмотрено случаи недопущенія при общественныхъ представленіяхъ ничего противозаконнаго или вреднаго, какъ для общества такъ и для частныхъ лицъ и носящаго характеръ преступленія либо проступка, ибо только это послѣднее условіе и объясняетъ помѣщеніе этого закона въ уст. о пред. и прес. прест. Примѣняя это положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, нельзя не признавать, что требованіе о взносѣ истцею 1000 р. залога въ обезпеченіе уплаты жалованья артистамъ, не можетъ быть оправдываемо требованіемъ приведеннаго закона, ибо расчесть антрепренера со своими артистами, хотя бы и неаккуратный, ни коимъ образомъ не можетъ имѣть характера преступленія или проступка, а относится къ области гражданскихъ правоотношеній, подчиняется требованіямъ законовъ гражданскихъ, вслѣдствіе чего объясненіе отвѣтчиковъ что распоряженіе ихъ по сему предмету вызывалось требованіемъ вышеприведенной 138 ст. не можетъ быть признано правильнымъ. Не можетъ оправдать этого распоряженія и циркуляръ мин. вн. дѣлъ отъ 9 янв. 1906 г. Содержаніе его выражаетъ желательность, чтобы полиція, прежде разрѣшенія антрепренерамъ открывать театральныя представленія удостовѣрилась, по указаніямъ губернскаго начальства тѣмъ или инымъ способомъ, въ платежной способности означенныхъ лицъ. Смыслъ означеннаго циркуляра указываетъ лишь на то что министръ вн. дѣлъ призналъ нужнымъ возложить на обязанность полиціи выяснять, до разрѣшенія представленій, вопросъ о кредитоспособности антрепренеровъ, но, чтобы изъ этого вытекало право полиціи требовать внесенія залога въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по ея усмотрѣнію, въ обезпеченіе расчечено антрепренеровъ съ артистами, изъ содержанія этого циркуляра не усматривается. По отношенію къ настоящему дѣлу такая мѣра не оправдывалась и наличностью тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду отвѣтчиковъ а именно: исполнительная комиссія по завѣдыванію одесскимъ городскимъ театромъ въ засѣданіи 5 дек. 1904 г. рассмотрѣвъ возникшую между истцей Лубковской и отвѣтчиками переписку, удостовѣрила полную кредитоспособность истцы и, представляя рядъ другихъ соображеній, указывающихъ на возможность нарушенія матеріальныхъ интересовъ множества лицъ и самого города отъ неразрѣшенія оперныхъ спектаклей, ходатайствовала передъ одесскимъ градоначальникомъ объ отмѣнѣ требованія полиціимейстера о взносѣ истцею залога въ 10.000 руб. Одесскій градоначальникъ, въ отношеніи отъ 12 того же дек. изложилъ, что раздѣляя вполнѣ все, что высказано театральной комиссіей за открытіе оперныхъ спектаклей, онъ, тѣмъ не менѣе, проситъ озаботиться внесеніемъ требуемаго полиціимейстеромъ залога. Если же высказанное въ постановленіи театральной комиссіи заявленіе о кредитоспособности истцы раздѣлялось, то требованіе циркуляра мин. вн. дѣлъ отъ 9 янв. 1886 г.

представлялось въ полной мѣрѣ исполненнымъ, а потому дальнѣйшее требованіе представленія залого уже не можетъ быть оправдано содержаніемъ этого циркуляра. Еще меньшимъ оправданіемъ такого распоряженія можетъ служить высказанное б. мин. вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскимъ мнѣніе изъ коего усматривается, что, отдавая этотъ вопросъ на распоряженіе его, градоначальника, министр, тѣмъ не менѣе, находить, что представленіе залого необходимо, хотя бы по частямъ. Изъ этого прежде всего видно, что министр вн. дѣлъ никакого опредѣленнаго распоряженія не сдѣлалъ, предоставляя все усмотрѣнію отвѣтчика, а слѣдовательно послѣдній и не можетъ указывать на это мнѣніе министра, какъ на обязательное для себя и подлежащее немедленному исполненію; притомъ же въ изложенномъ мнѣніи, съ достаточной ясностью, указанъ способъ внесенія залого, хотя бы по частямъ. Послѣднія слова прямо указываютъ на то, что вопросъ о разрѣшеніи представленія поставленъ внѣ зависимости отъ разрѣшенія оперныхъ спектаклей стоить въ явномъ противорѣчій съ означеннымъ мнѣніемъ мин. вн. дѣлъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что ни одно изъ указанныхъ Нейдгартомъ оснований, коими онъ доказываетъ законность своихъ требованій, о взыскъ истинцу 10.000 руб. залого, въ зависимости отъ открытія оперы, не оправдываетъ такого распоряженія, и въ виду того, что другихъ указаній въ семъ отношеніи имъ не приводится, надлежитъ признать такіа дѣйствія отвѣтчика Нейдгарта неосмотрительными, возлагающими на него обязанность возмѣстить происшедшіе отъ того для истца убытки. При этомъ необходимо замѣтить, что, ежели такое заключеніе вытекаетъ изъ обстоятельство дѣла по отношенію градоначальника Нейдгарта, то оно поможетъ имѣть примѣненія къ отвѣтчику Геловину, ибо послѣдній, по его объясненію, никѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не опровергаемому, дѣйствовалъ по приказанію градоначальника, что устраняетъ наличность неосмотрительности въ его распоряженіяхъ, ибо они являлись лишь исполненіемъ требованія начальства, вслѣдствіе чего полицімейстеръ Головинъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ передъ истцей. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію ходатайства истцы о приговорѣніи въ ея пользу убытковъ въ размѣрѣ 9445 р. ст. $\frac{0}{100}$, правительствующій сенатъ находить, что, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., разъясненной неоднократно рѣшеніями правительствующаго сената, истецъ обязанъ доказать свой искъ вполнѣ, т. е. не только въ правѣ но и въ суммѣ; поэтому надлежитъ обсудить, на сколько исковое требованіе истцы доказано и въ размѣрѣ. Лубковская исцетъ 9445 руб., принявъ за основаніе каждодневный убытокъ отъ несостоявшагося представленія, по 1711 руб. на кругъ, а доходныя статьи, по 178 руб. на кругъ, но такое, не подтвержденное доказательствами, ходатайство не можетъ быть признанно уважительнымъ, ибо, по силѣ 339 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ сторонами, а равно на доводахъ, изложенныхъ при изустномъ состязаніи, за отсутствіемъ же въ дѣлѣ какихъ либо доказательствъ подтверждающихъ правильность указаннаго истцей размѣра каждодневныхъ потерь, требованіе это не можетъ подлежать удовлетворенію въ предѣлахъ настоящаго производства, а истецъ долженъ быть представленъ право, согласно 896 ст. уст. гр. суд., доказывать сумму понесенныхъ ею убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. На основаніи всего вышеизложеннаго правительствующій сенатъ опредѣлилъ 1) признать за Лубковской право на взысканіе съ отвѣтчика Нейдгарта убытковъ въ исполнителномъ порядкѣ на сумму несвыше 9445 р.

съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ, и 2) въ искѣ съ Головина отказать.

Рѣшеніемъ этимъ Д. В. Нейдгартъ остался недоволенъ и въ апелляціонной жалобѣ изложилъ, между прочимъ слѣдующее:

Дѣло вызвавшее вышеприведенное объясненіе правительствующаго сената заключалось въ слѣдующемъ: открытіе оперныхъ спектаклей въ одесскомъ гор. театрѣ въ 1904 г. состоялось не 14 декабря, какъ предполагала антрепренерша Лубковская, а 19-го декабря, вслѣдствіе непредставленія Лубковскою денежнаго залого въ 10 тыс. рубл. для обезпеченія платы артистамъ. Величина залого во всѣхъ остальныхъ одесскихъ театрахъ опредѣлялась по давнему обычаю въ размѣрѣ двухнедельной платы артистамъ и однодневнаго сбора за мѣста. Въ исковомъ прошеніи Лубковская свидѣтельствуешь, что послала артистамъ, въ видѣ задатковъ размѣрѣ двухнедельной платы въ суммѣ 13 тысячъ рублей и сборъ за мѣста ею же опредѣленный въ 1839 рублей; слѣдовательно надо, было потребовать 15000 залого, но желая облегчить Лубковской возможность представленія залого, онъ Нейдгартъ, уменьшилъ его до 10 тыс. руб., а когда получилъ 16 числа телеграмму мин. вн. д., о возможности внесенія его по частямъ, убавилъ его до требованія 100 руб., съ каждаго представленія, что было уже вполнѣ легко исполнимо. 18 дек. залогъ въ 10.000 руб. былъ внесенъ антрепренершей и спектакли начались. Съ той поры внесеніе залоговъ стало обязательнымъ для всѣхъ антрепренеровъ. Онъ, Нейдгартъ, беретъ смѣлость утверждать передъ сенатомъ, что исполняя циркуляръ мин. вн. д. № 72 отъ 9 янв. 1886 г., онъ не видѣлъ иного способа убѣдиться въ кредитоспособности Лубковской, какъ потребовавъ съ нея денежный залогъ, что постоянно и издавна практиковалось по отношенію ко всѣмъ остальнымъ одесскимъ театрамъ. Размѣръ залого былъ, какъ сказано выше, даже меньше требуемаго обстоятельствами дѣла. Доводы театральнаго комиссія о кредитоспособности Лубковской онъ, Нейдгартъ, вовсе не раздѣлялъ, такъ какъ доводы эти были чисто отрицательные комиссія не указала на свободное имущество Лубковской, а только заявила ему, что Лубковская за предъидущій годъ потеряла на антрепризѣ 30 тыс. руб., а это, въ связи съ плохими видами на сборы за нынѣшній, въ виду тревожнаго революціоннаго времени, понуждало его, Нейдгарта, требовать залогъ; не могъ же онъ серьезно считать свободнымъ имуществомъ для уплаты артистамъ театральную бібліотеку Лубковской: подѣ ноты не легко занять деньги, хотя бы онѣ стоили дорого. По сему, указаніе въ постановленіи, что онъ „раздѣлялъ“ доводы театральнаго комиссія о кредитоспособности Лубковской, основано на неправильномъ толкованіи дѣйствительнаго смысла его словъ, указывавшихъ лишь какъ сильно желалъ онъ скорѣйшаго начала спектаклей, зная, что тутъ много заинтересованныхъ лицъ. Онъ раздѣлялъ доводы комиссія объ открытіи спектаклей и только, а не о кредитоспособности Лубковской. Указаніе на то, что расчеты антрепренерши съ артистами относятся къ области гражданскихъ правоотношеній имъ вполнѣ было усвоено, но вмѣстѣ съ тѣмъ недавно передъ этимъ бывшій крахъ труппы драматическихъ артистовъ, наполнившихъ городъ жалобами, слезами сътованіями, побудилъ его быть болѣе осмотрительнымъ въ послѣдующихъ разрѣшеніяхъ, къ тому же онъ считалъ Лубковскую отвѣтственной въ томъ, что артисты драматической труппы остались безъ уплаты, такъ какъ въ силу § 10 контракта ея съ городомъ она обязана была ставить ежегодно известное число драматическихъ спектаклей, которые естественно влекла за собою обязательство правильного

разчета съ артистами, а разъ Лубковская по контракту взяла на себя это обязательство, то, хотя бы она и переуступила эту свою обязанность другому лицу, все же неуплата жалованья артистамъ давала ему, Нейдгарду, основаніе усомниться въ ея кредитоспособности. Уплата же Лубковскаго артистамъ впередъ за двѣ недѣли, въ размѣрѣ 13 тыс. руб., то же не была для него убѣдительнымъ аргументомъ, такъ какъ подобнымъ образомъ поступаютъ всѣ антрепренеры сначала уплатить впередъ, чтобы заманить артистовъ, а потомъ и затягиваютъ платежи. Въ прошеніи своемъ Лубковская неоднократно повторяетъ, что не подчинялась его требованіямъ не оттого, что они были трудно исполнимы. Этого не было, такъ какъ ей, по ея признанію, частныя лица предлагали деньги, а уплата 100 руб. въ вечеръ была уже не обременительна; одно соображеніе останавливало ее, это убѣжденіе въ незаконности его требованій, поддержанное театальной комиссіей, видѣвшей въ этомъ протестъ, по выраженію Нейдгарда, тоже актъ освободительнаго движенія, но онъ теперь смѣло полагаетъ, что сенатъ усмотритъ, что обстоятельства заставившіе его потребовать залога, какъ единственное дѣйствительное доказательство правильности ея расчетовъ съ артистами, отчего не повторится возможность краха, такъ тяжело отразившагося на дѣлой группѣ лицъ, „грозившихъ даже нарушеніемъ тишины и порядка“. Вредъ же частный, по мнѣнію жалобщика, неминуемо въ такихъ случаяхъ, можетъ происходить, такъ какъ вполне допустимо, что не связанный залогомъ антрепренеръ, въ случаѣ недобросовѣстности, получивъ разрѣшеніе эксплуатировать публику и артистовъ, могъ бы даже навлечь на себя обвиненіе въ мошенничествѣ. Вотъ противъ такого вреда и былъ въ разъясненіи ст. 138 изданъ циркуляръ мин. вн. д., которымъ вполне однозначно въ теченіе почти двадцати лѣтъ руководствовалась полицейская власть въ Одессѣ, къ этому онъ, Нейдгардтъ, „считаетъ долгомъ добавить, что онъ отвергаетъ фактическую часть прошенія Лубковской“, а посему проситъ: 1) Отмѣнить рѣшеніе соед. прис.; 2) отказать въ искѣ Лубковской, возложивъ на истца суд. и за вед. д. издержки.

Дѣло это разсматривалось 19 декабря 1905 г. въ общемъ собраніи кассационныхъ и 1-го д-товъ прав. сената подъ предѣлательствомъ сен. Желиховскаго.

Доводы апелляціонной жалобы поддерживалъ самъ отвѣтчикъ Нейдгардтъ, указавшій на слѣдующее: постановленіемъ своимъ, которое онъ основывал на ст. 138 и изданномъ въ разъясненіи ея циркулярѣ мин. вн. д. отъ 9 янв. 1886 г., почитаемомъ имъ для себя обязательнымъ, онъ желалъ лишь защитить „интересы трудящихся отъ эксплуататоровъ“. Г-жа же Лубковская считая это постановленіе не законнымъ и „своеобразно понимая борьбу за право“, отказалась его исполнить и теперь ищетъ убытки. Правильнее же было бы исполнить, а затѣмъ обжаловать. Если же признать, что права Лубковская, то, вѣдь, въ такомъ случаѣ она могла затянуть открытіе театра не до 19 дек., а до 19 янв. и тогда онъ долженъ былъ бы заплатить ей не 9, а 109 тыс. рублей. Указавъ затѣмъ, что онъ явился въ сенатъ исключительно затѣмъ только, чтобы оправдаться въ обвиненіи въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ, а не затѣмъ, чтобы избавиться отъ уплаты 9 тыс. руб., г. Нейдгардтъ тутъ же заявилъ, что для возбужденія иска Лубковской былъ прощущенъ срокъ, ибо требованіе залога предъявлено было къ ней 3 декабря, а искъ возбуждана она 5 марта, между тѣмъ какъ согласно ст. 1318 уст. гр. суд., для подобныхъ исковъ существуетъ 3-х-мѣсячная давность.

Со стороны истца выступалъ прис. пов. Г. А. Гольдбергъ, указавшій на слѣдующее:

Въ своихъ соображеніяхъ отвѣтчикъ подчерки-

ваетъ, что не считалъ своимъ служебнымъ долгомъ исполнить циркуляръ мин. вн. дѣль отъ 9 янв. 1886 г., который онъ считаетъ по силѣ равнымъ закону. Но правит. сенатъ не можетъ допустить отмѣны циркуляромъ закона. Что касается ссылки на ст. 138, то и она не даетъ полиціи права требовать залоговъ. Помѣщена эта статья въ III раздѣлѣ устава о пред. и прес. дрест., озаглавленномъ „о пред. и прес. безпорядковъ при публичныхъ собраніяхъ, увеселеніяхъ и забавахъ, а также о пресѣченіи явнаго соблазна и разврата въ поведеніи“. Ясно, что во всей российской имперіи не найдется никого, кто бы, прочитавъ этотъ заголовокъ, могъ искать въ этихъ статьяхъ закона правилъ объ обязанности антрепренера обеспечивать свое театральное предпріятіе залогомъ. Въ частности въ отношеніи ст. 138 это видно и при источникахъ ея—ст. 69 уст. благоч. и полиц. 1782 г. Ст. 138 изложена въ той же редакціи только современнымъ языкомъ. Слѣдовательно градоначальникъ могъ запретить открытіе оперныхъ предствленій лишь тогда, если бы нашелъ ихъ противнымъ закону или добрымъ нравамъ. Своимъ произвольнымъ толкованіемъ закона, градоначальникъ нарушилъ ст. 65 зак. осн. и въ этомъ именно и проявилась его неосмотрительность, дающая согласно ст. 1316 уст. гр. суд., истцу право на взысканіе съ него убытковъ.

Не чувствуя опоры въ законѣ, отвѣтчикъ пытается укрыться за циркуляръ мин. вн. дѣль 1886 г. Но и въ немъ ничего желательнаго отвѣтчику не содержится. Министръ въ этомъ циркулярѣ выражаетъ желаніе возложить на полицейскую власть обязанность собирать справки о кредитоспособности антрепренеровъ обязанность ея предусматривающую общ. учр. губерн. Это желаніе министра, экс-градоначальникъ вправѣ былъ не исполнить въ силу 192 ст. учр. мин. Если же онъ счелъ нужнымъ привести его въ исполненіе то въ такомъ случаѣ обязанъ былъ исполнить его въ точности, т. е. удостоверить лишь въ кредитоспособности г-жи Лубковской.

Нейдгардтъ говоритъ, что онъ усмотрѣлъ въ циркулярѣ установленіе для антрепренеровъ обязательнаго залога. Если такъ, то въ силу 77 ст. осн. зак., онъ долженъ былъ оставить циркуляръ министра безъ исполненія, такъ какъ имъ отмѣнялся законъ. Если же смотрѣть на циркуляръ, какъ на разъясненіе закона, то тогда, въ силу 6 п. 176 ст. учр. мин., онъ долженъ былъ быть ранѣе внесенъ министромъ на разсмотрѣніе Пр. Сената. А такъ какъ этого сдѣлано не было, то и въ этомъ случаѣ Нейдгардтъ, въ силу 193 ст. учр. мин., долженъ былъ оставить его безъ исполненія.

Отвѣтчикъ ссылается даѣе на 20 лѣтнюю практику, основанную на этомъ циркулярѣ, но нѣтъ закона, которымъ устанавливалась бы давность для обращенія незаконной административной практики въ законную.

Наконецъ, отвѣтчикъ сослался на телеграмму б. мин. вн. д. кн. Святополка-Мирскаго, освобождающую будто бы его отъ отвѣтственности. Но телеграмма къ дѣлу не представлена и, слѣдовательно, фактъ ея существованія ничѣмъ не доказанъ. Но если даже считаться съ этой телеграммой, то, какъ правильно указывается въ рѣшеніи Соед. Присутствія, телеграммой этой вопросъ о залогѣ представлялся на усмотрѣніе отвѣтника и, слѣдовательно, онъ одинъ долженъ нести отвѣтственность за свои дѣйствія.

Даѣе г. Гольдбергъ остановился на „фактическихъ извращеніяхъ“, допущенныхъ г. Нейдгардтомъ.

3 дек. од. полицеймейстеръ объявилъ Лубковской, чтобы она внесла ему 10 тыс. р. залога для обеспеченія ея будущихъ расчетовъ съ артистами итальянской оперы. Въ виду этого г-жа Лубков-

ская обратилась въ исполнительную комиссію по завѣдыванію одесскимъ гор. театромъ съ просьбой защитить ее отъ этого незаконнаго требованія власти. Исполнительная комиссія 5 дек. сообщила объ этомъ од. градоначальнику Нейдгардту и просила его, въ виду полной кредитоспособности Лубковской и возможныхъ для города убытковъ, если спектакли въ означенный срокъ не будутъ открыты, освободить Лубковскую отъ взноса долга. Соглашаясь съ доводами комиссіи, градоначальникъ отношеніемъ отъ 12 дек. 1904 г. выразилъ готовность освободить Лубковскую отъ залога, если только она заплатитъ жалованье артистамъ драматической группы, которыхъ пригласилъ на гастроли субъ-арендаторъ городского театра Сибиряковъ и которымъ онъ задолжалъ, по словамъ отвѣтчика, значительныя суммы. Такимъ образомъ, самъ отвѣтчикъ 12-го числа не видѣлъ никакой необходимости въ залогѣ для обезпеченія артистовъ Итальянской оперы.

Такъ какъ г-жа Лубковская ни въ какихъ отношеніяхъ съ артистами драматической группы не состояла и платить долги за Сибирякова обязана не была то всѣ разужденія отвѣтчика о горькомъ положеніи этихъ артистовъ, въ интересахъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, равно никакого отношенія къ данному дѣлу не имѣютъ. Но если даже стать на точку зрѣнія отвѣтчика и, перевернувъ вверхъ дномъ все ученіе объ арендномъ договорѣ, вмѣстѣ съ нимъ признать, что арендаторъ театра обязанъ платить долги своего субъ-арендатора слѣдуетъ пойти еще дальше и сказать, что хозяинъ театра обязанъ вносить залогъ за своего арендатора. А между тѣмъ, г. Нейдгардтъ не принялъ отъ города—хозяина театра—10 тыс. руб. залога за г-жу Лубковскую.

Мало того, какъ онъ самъ призналъ, онъ не принялъ за Лубковскую залога и отъ частнаго лица, полагая, что залогъ долженъ быть внесенъ исключительно самой Лубковской. Такое странное пониманіе значенія залога обязываетъ напомнить Нейдгардту, что даже въ интересахъ казны допускается (пол. о каз. подр. и пост.) взносъ залога посторонними лицами за контрагентовъ казны.

Отвѣтчикъ объясняетъ свои дѣйствія тѣмъ, что онъ хотѣлъ удостовериться въ кредитоспособности г-жи Лубковской. По мнѣнію отвѣтчика—внесъ залогъ, значитъ—кредитоспособенъ, не внесъ—значитъ не кредитоспособенъ. Такое оригинальное пониманіе „кредитоспособности“ противорѣчитъ общепринятому.

Далѣе отвѣтчикъ находитъ, что Лубковская сама виновата въ понесенныхъ ею убыткахъ она не подчинялась его требованію. Но никто не обязанъ подчиняться незаконнымъ требованіямъ власти, и правительствующій сенатъ долженъ своимъ рѣшеніемъ разъяснить г. Нейдгардту, что никакое должностное лицо не можетъ считать себя выше закона.

Что же касается возбужденнаго Нейдгардтомъ вопроса о пропускѣ срока, то Т. А. Гольдбергъ объяснилъ слѣдующее: 3-го декабря Лубковской было объявлено требованіе полицеймейстера внести залогъ, въ обезпеченіе артистовъ итальянской оперы 12 дек. это требованіе было замѣнено градоначальникомъ, требованіемъ уплаты жалованья артистамъ драмы. Постѣднее требованіе было исполнено и градоначальникъ 17 числа разрѣшилъ открытіе оперы т. о., до 17 дек. ни о какомъ начальномъ срокѣ на искъ не можетъ быть и рѣчи. Только въ этотъ день градоначальникъ потребовалъ залогъ для обезпеченія артистовъ ит. оперы и слѣдовательно съ этого момента и долженъ считаться срокъ на предъявленіе иска, а значитъ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 1318 ст. уст. гр. суд.

Оберъ-прокуроръ Лопухинъ въ своемъ заключе-

ніи всецѣло раздѣлилъ соображенія повѣреннаго г-жи Лубковской.

Общее собраніе опредѣлило: рѣшеніе присутствія отмѣнить и въ искѣ г-жѣ Лубковской, на осн. 1318 ст. уст. гр. суд., отказать.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 13 декабря.

II.

Теряетъ ли вещное право кредиторъ по закладной на движимое имущество, не исполнившій обряда, указанного въ ст. 1677 т. X ч. I, въ случаѣ несостоятельности заемщика, и обязанъ ли онъ предъявить свою претензію въ конкурсномъ порядкѣ въ срокъ, установленный ст. 416 уст. суд. торг. изд. 1903 г.

Искъ Орловой къ конкурсному управленію по закладной на движимое имущество, выданной ей нынѣ несостоятельнымъ Орловымъ, причемъ истица объяснила, что большая часть застрахованнаго имущества уже сгорѣла и конк. управленіемъ получена уже часть страхового вознагражденія,—былъ признанъ моск. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію въ виду неисполненія истицею обряда, указанного въ ст. 1677 т. X ч. I. По смыслу этой статьи закладодержатель, не представившій, въ случаѣ несостоятельности должника, въ трехмѣсячный срокъ закладной ко взысканію или не предъявившій ея у нотариуса, теряетъ право на преимущественное и полное удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, и претензія его удовлетворяется наравнѣ съ претензіями остальныхъ заимодавцевъ, не обезпечившихъ своихъ требованій закладомъ движимости; а потому и искъ долженъ быть предъявленъ въ конкурсъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 416 уст. суд. торг. изд. 1903 г. Въ касс. жалобѣ истица указывала, что изъ сопоставленія ст. 1677 съ дѣйствовавшими при изданіи ея законоположеніями 2 ч. X т., относящимися ко взысканію по обязательствамъ, обезпеченнымъ закладомъ движимости, и въ частности со ст. 50 ч. 2 т. X изд. 1857 г. видно, что заимодавецъ, пропустившій установленный срокъ, лишается только права на неустойку и проценты, которые взыскивались съ неаккуратнаго должника. Но потеря вещнаго права, превращеніе его въ право личное только благодаря пропуску трехмѣсячнаго срока—не предусмотрѣно закономъ и идетъ въ разрѣзъ съ руководящими по этому вопросу указаніями правит. сен. въ р. 1887 г. № 28.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1677 т. X ч. I.

III.

Вправъ ли судъ основывать свое рѣшеніе на неприязненномъ показаніи свидѣтеля, дававшего показаніе два раза—однѣмъ разѣ безъ присяги, а другой разѣ, по требованію стороны, согл. ст. 95 уст. гражд. суд., подъ присягою.

Искъ Гофмана къ Гейне о взысканіи 194 р., за досрочное увольненіе отъ службы, былъ удовлетворенъ мир. съѣздомъ лишь въ части, признанной отвѣтчикомъ; въ остальной же части съѣздъ въ искѣ отказалъ, въ виду показанія свидѣтеля Славинскаго, подтвердившаго факты оскорбленія истцомъ отвѣтчика, который по этому былъ въ правѣ отказать ему отъ должности. Въ касс. жалобѣ Гофманъ указывалъ, что съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на неприязненнымъ показаніи свидѣтеля объ оскорбленіи отвѣтчика Гейне, какового обстоятельства этотъ свидѣтель на допросѣ подъ присягою не подтвердилъ.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 95 уст. гражд. суд.

Привит. Сенать.

Засѣд. угол. касс. деп. 12 декабря.

I.

Обязаны ли судебныя мѣста постъ закона 18 марта 1906 г. ставить вопросы по фактическимъ признакамъ преступнаго дѣянія?

Присяжный повѣренный Маргуліесъ былъ признанъ особымъ присутствіемъ спб. судебной палаты виновнымъ въ томъ, что, состоя редакторомъ выходящей въ спб. ежедневной газеты „Радикаль“, распространилъ путемъ напечатанія въ названной газетѣ и тогда же распроданныхъ №№ газеты статьи а) въ № 2 замѣтку подъ заглавіемъ „Побѣгъ изъ охраннаго отдѣленія, въ которой завѣдомо для него, подсудимаго, заключался призывъ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя, б) въ № 3 статью подъ заглавіемъ „Къ отвѣту“, заключающую въ себѣ завѣдомо для него, Маргуліеса, выраженія оскорбительныя для воинскихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи вооруженнаго возстанія въ Москвѣ и ея окрестности; в) въ № 5 статью подъ заглавіемъ „Казачи хотятъ домой“, заключающую, завѣдомо для него, выраженія, оскорбительныя для воинскихъ чиновъ русской арміи. На основаніи 1 и 2 п. п. 1 ч. 129 ст. уг. уз. и 6 ст. VIII отд. времен. правилъ о повр. печат. 24 ноября 1905 г. Маргуліесъ былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ съ закрытіемъ на основаніи ст. 8 отд. VIII прав. о повр. печати газеты „Радикаль“ навсегда и воспрещеніемъ Маргуліесу на осн. 2 п. 1046 ст. улож. о нак. принимать на себя въ теченіе 5 лѣтъ званіе редактора или издателя какого бы то ни было повременнаго изданія. На приговорѣ этотъ Маргуліесъ принесъ прав. сенату кассац. жалобу, въ которой указываетъ на рядъ нарушеній закона, допущенныхъ суд. палатою при разсмотрѣніи дѣла о немъ. Такъ, въ составѣ особаго присутствія находился членъ управы Петровъ, тогда какъ по закону (ст. 1105 прим. 2 уст. уг. суд. закона 18 марта 1906 г.), въ случаѣ невозможности для городского головы или его товарища присутствовать въ засѣданіи его можетъ замѣнить членъ управы, старшій по времени избранія и количеству голосовъ, каковымъ членомъ, какъ это видно изъ справочной книги по спб. городскому общественному управленію 1906 г. Петровъ не является; въ составѣ присутствія находился гр. Гудовичъ, тогда какъ въ сообщенномъ Маргуліесу спискѣ судей въ качествѣ представителя дворянства показанъ былъ Шубинъ-Поздѣевъ, и о перемѣнѣ въ составѣ суда кассатору не было сообщено, въ силу чего онъ былъ лишень возможности въ нарушеніе ст. 589 у. у. с. ходатайствовать объ отстрочкѣ засѣданія на 3 дня для выясненія наличности причинъ къ отводу новаго судьи; опредѣляя въ приговорѣ степень наказанія, назначаемаго за помѣщенія въ газетѣ статей оскорбительнаго для войскъ содержанія, суд. палата не опредѣлила мѣры наказанія въ нарушеніе ст. 774, 928 и 931 у. у. с.; суд. палата допустила нарушеніе закона, воспретивъ кассатору быть въ теченіе 5 лѣтъ редакторомъ и издателемъ періодическаго изданія, ибо по 8 отд. VIII времен. прав. не предусматриваетъ права судебныя мѣста воспрещать быть редакторомъ и издателемъ періодическихъ изданій, а ст. 1046 ул. о нак. съ изданіемъ времен. правыхъ 24 ноября 1905 г. должна почитаться отмѣненной. Совершенно неправильной является также постановка вопросовъ, сдѣланная суд. палатою. Вопросы были проредактированы въ формѣ ссылки на заглавіе газетной статьи. Законъ 18 марта 1906 г. установилъ полную аналогію между дѣлами, разсматриваемыми съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и дѣлами, разсматриваемыми съ

участіемъ сословныхъ представителей, въ изложеніи приговора и протокола по этимъ дѣламъ. Согласно ст. 1030 и 1031 ул. уг. с. дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ между прочимъ и ст. 129 уг. ул., производятся общимъ порядкомъ съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ раздѣлѣ 2-мъ книги III уст. уг. с., среди которыхъ нѣтъ правила, относящагося до редакціи вопросовъ особымъ присутствіемъ, изъ чего слѣдуетъ что должны быть соблюдаемы правила общаго порядка уголовного судопроизводства. Поэтому, вопросы должны быть такъ поставлены, какъ ставятся они присяжнымъ засѣдателямъ, т. е. „по существеннымъ признакамъ преступления и виновности, а не въ виду принятыхъ въ законѣ опредѣленій“.

Такою постановкою вопросовъ палата нарушила ст. 201, 751, 760, 827, 1030 и 1031 у. у. с. и кромѣ того 762 ст. немотивированнымъ отказомъ въ исправленіи вопросовъ. По этимъ соображеніямъ кассаторъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора.

Защитникъ Маргуліеса прис. пов. Грузенбергъ отмѣтилъ, что законъ 18 марта 1906 г., отмѣняя мотивированность приговоровъ особымъ присутствіемъ по дѣламъ политическимъ, приравнивалъ коронныхъ судей къ присяжнымъ засѣдателямъ, но отнюдь не далъ судьямъ возможность произвола, какъ бы ни была важна задача ускоренія исправленія дѣла правосудія, это ускореніе должно имѣть свои предѣлы и нельзя доходить до такихъ размѣровъ судебной процедуры, что при немотивированномъ приговорѣ онъ не будетъ содержать фактическаго описанія того дѣянія; которое вмѣняется въ вину. Принципіально не будетъ никакого различія между той редакціею вопросовъ, которая была допущена палатою по дѣлу Маргуліеса и простымъ вопросамъ, не виновенъ ли Маргуліесъ по 129 ст. и т. п. Литераторъ имѣетъ право требовать отъ суда, передъ которымъ на скамьѣ подсудимыхъ онъ находится, чтобы судъ сказалъ ему, за что онъ осудилъ его. Пусть судьи удѣляютъ время на формулировку вопроса общедоступными и ясными словами. Привит. сенать долженъ имѣть это предписать.

Товарищъ оберъ-прокурора Гвоздовъ согласился съ доводами кассатора и полагалъ приговоръ палаты за нарушеніемъ ст. 751 у. у. с. отмѣнить.

Правительствующій сенать опредѣлилъ приговоръ спб. суд. палаты отмѣнить за нарушеніемъ ст. 751 и 760 у. у. с. и дѣло передать на новое разсмотрѣніе той же палаты въ другомъ составѣ присутствія.

II.

Обязаны ли мировыя установленія при разсмотрѣніи на основаніи закона 18 марта 1906 г. дѣлъ по обвиненію по 2. 1483 ст. ул. о нак., въ случаѣ наличности смягчающихъ обстоятельствъ примѣнять 134 и 135 ст. ул. о нак.?

Бѣскій мировой судъ призналъ Ивана Солода и Герасименко виновными по 2 ч. 1483 ул. о нак. за нанесеніе пораненій Тушикову, а Дмитрія Солода по 142 уст. о нак. за нанесеніе тому же Тушикову побоевъ, въ силу чего въ отношеніи Ивана Солода утвердилъ обвинительный приговоръ мирового судьи, приговорившаго И. Солода къ 2 мѣсячному тюремному заключенію, а въ отношеніи Герасименко и Д. Солода отмѣнилъ оправдательный приговоръ судьи, приговоривъ перваго къ 2 мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, а втораго къ двухнедѣльному аресту. Ходатайство И. Солода объ уменьшеніи наказанія судъ нашелъ незаслуживающимъ уваженія, т. к. ему назначено наказаніе самое низшее и т. к. мировыя судебныя установленія не имѣютъ права, по разъясненіямъ сената, при опредѣленіи самой мѣры наказанія по обстоятельствамъ увеличивающимъ или уменьшающимъ отвѣтственность переходить отъ тюремнаго заключенія къ аресту и обязаны руководствоваться мировымъ уставомъ, а не

уложениемъ. Осужденные подали прав. сенату кассационныя жалобы, въ которыхъ просятъ объ отмѣнѣ приговора. Д. Солодъ жаловался на то, что въ приговорѣ не установленъ фактъ нанесенія имъ побоевъ Тупикову, а И. Солода и Герасеменко—на неправильное опредѣленіе наказанія. Дѣла по обвиненіямъ по 2 ч. 1483 ул. о нак. переданы изъ вѣдомства окружныхъ судовъ въ вѣдомство мировыхъ учреждений не для отягощенія участи обвиняемыхъ, а какъ маловажныя; принимая, во вниманія наличность смягчающихъ вину обстоятельствъ, окр. судъ перешелъ бы на основаніи 135 ст. ул. о нак. къ наказанію по ст. 38. Съездъ же нарушилъ ст. 13 и 12 уст. о нак., т. к. по ст. 12 низшая мѣра тюремнаго наказанія полагается за преступленія, предусм. трѣхлѣтнимъ уставомъ, а не уложеніемъ. Установивъ наличность смягчающихъ вину обстоятельствъ, съездъ долженъ былъ перейти къ аресту.

Прав. сенатъ въ приговорѣ ейскаго мирового съезда по обвиненію Герасеменко за нарушеніемъ 134 и 135 ул. о нак. отмѣнилъ и постановилъ дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ростовскій на-Дону мировой съездъ, а кассационная жалоба И. и Д. Солода за силою ст. 174 у. у. с. оставилъ безъ послѣдствій.

Московская судебная палата.

Дѣло антипартиіной боевой дружины.

1-го декабря, въ Нижнемъ-Новгородѣ выѣздной сессіей московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей должно было разбираться дѣло о „вѣдпартиіной боевой дружинѣ“. Дружина эта была учреждена въ „дни свободы“ и имѣла задачей охрану нижегородскаго народнаго дома и происходившихъ въ немъ митинговъ отъ нападенія „черной сотни“. Впослѣдствіи полиція взяла дружинниковъ подъ стражу, а прокурорскій надзоръ привлекъ ихъ къ суду за принадлежность къ сообществу, завѣдомо поставившему своей цѣлью ниспроверженіе существующаго строя.

Въ судебное засѣданіе явилось 40 обвиняемыхъ, большинство изъ которыхъ молодежь въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ, по профессіи—приказчики, конторщики и ученики. Въ качествѣ защитниковъ выступили девять присяжныхъ повѣренныхъ, предсѣдательствовалъ въ особомъ присутствіи палаты А. М. Рангъ.

Когда подсудимые по одиночѣ давали отвѣтъ на вопросъ предсѣдателя, кто ихъ защищаетъ, г. Рангъ позволилъ себѣ вслухъ аттестовать защитниковъ, произнося при фамиліяхъ ихъ проницательнымъ тономъ такія фразы: „тоже хорошій защитникъ!“ „о Боже!“ или „ну, этого я еще гимназистомъ зналъ“ и т. п.

Защита заявила, что подсудимые не получили списка судей и сословныхъ представителей за три дня до засѣданія, какъ полагается по закону; списки эти имъ вручены только наканунѣ засѣданія и даже передъ открытіемъ засѣданія. Поэтому защита просила отложить дѣло и предоставить подсудимымъ право въ теченіе 3 дней ознакомиться со спискомъ. Товарищъ прокурора высказался за предоставленіе подсудимымъ „ихъ законнаго права“.

Но палата послѣ непродолжительнаго совѣщанія нашла, что списки судей были сообщены подсудимымъ вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ; что касается списковъ сословныхъ представителей, то хотя они не были сообщены въ законный срокъ, однако это не можетъ служить препятствіемъ къ слушанію дѣла, такъ какъ „наличный составъ особаго присутствія не находитъ поводовъ къ устраненію себя отъ слушанія дѣла на основаніи 600 ст. уст. уг. суд.“.

Вслѣдъ за тѣмъ предсѣдатель заявилъ, что онъ запрещаетъ дальнѣйшія заявленія по этому вопросу.

Тѣмъ не менѣе защита заявила, что въ спискахъ судей, полученныхъ подсудимыми, нѣтъ наличнаго состава особаго присутствія, а именно въ нихъ совсѣмъ не упомянутъ предсѣдатель уголовнаго департамента г. Рангъ и членъ палаты г. Стремоуховъ.

Предсѣдатель огласилъ составъ особаго присутствія (предсѣдатель Рангъ, члены палаты Демонси, Стремоуховъ и Бражниковъ, предводитель дворянства фонъ-Бринъ, заступившій мѣсто нижегородскаго городского головы Богоявленскій и волостной старшина елховской волости).

Защита заявила, что въ декабрьскихъ событіяхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, за участіе въ которыхъ преданы суду подсудимые, принимали близкое участіе бывшій предсѣдателемъ нижегородскаго суда г. Рангъ и заступающій мѣсто нижегородскаго городского головы г. Богоявленскій, и вновь возбуждена ходатайство о предоставленіи ей установленнаго въ 589 ст. уст. уг. суд. срока для предъявленія мотивированнаго отвода противъ названныхъ лицъ.

Предсѣдатель повторилъ, что особое присутствіе палаты не находитъ поводовъ къ устраненію себя отъ слушанія дѣла на основаніи 600 ст. уст. уг. суд.

Послѣ этого защита выступила съ заявленіемъ, что часть дѣла о боевой дружинѣ прислана изъ Москвы въ Нижній только 25 ноября, остальная часть—27 ноября и такимъ образомъ защита не имѣла возможности ознакомиться съ нимъ, такъ какъ его не было въ мѣстѣ разбирательства за недѣлю, какъ того требуетъ 572 ст. уст. уг. суд.

Предсѣдатель потребовалъ отъ защиты „письменныхъ доказательствъ“ ея заявленія.

Защитники возразили, что они не составляли протоколовъ, когда имъ было сообщено, что дѣло еще не получено въ Нижнемъ, и просили предсѣдателя, если ужъ нужны „доказательства“, опросить секретаря канцеляріи предсѣдателя суда, который и удостовѣритъ справедливость заявленія защиты.

Особое присутствіе въ заявленіи защиты не усмотрѣло препятствій къ слушанію дѣла и предсѣдатель предложилъ судебному приставу выяснить, кто изъ свидѣтелей не явился въ судъ. Когда же судебный приставъ немного замѣшкался, предсѣдатель крикнулъ: „Хоть вы-то, судебный приставъ, не мѣшайте!“.

Изъ свидѣтелей не явились, вслѣдствіе неполученія повѣстокъ, самые важные: участники дружины Миловидовъ и Вялоблочкин, служители народнаго дома Кушцовъ и Морозовъ и смотритель народнаго дома Поповъ. Особенно важнымъ является показаніе Миловидова, который, сидя въ тюрьмѣ, раскрылъ въ своихъ показаніяхъ всю организацію дружины и по освобожденіи изъ-подъ стражи былъ переведенъ изъ обвиняемыхъ въ свидѣтели, будучи признанъ „дѣйствовавшимъ безъ разумія“ (ему 16 лѣтъ).

Въ виду заявленія товарища прокурора, къ которому присоединилась и защита, показаніе Миловидова палата признала существеннымъ и дѣло постановила отложить.

Постановленіе это подсудимые, которые всѣ находятся на свободѣ, и собравшаяся публика приветствовали аплодисментами.

Московская судебная палата.

Вооруженное возстаніе въ селѣ Сормовѣ.

27—30 ноября выѣздной сессіей судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей разсма-

тривалось въ Нижнемъ-Новгородѣ дѣло о происшедшемъ въ Сормовѣ 12—14 декабря 1905 года вооруженномъ возстаніи.

По этому дѣлу преданы суду 16 человѣкъ: рабочіе: Шадринъ 22 лѣтъ, Васильевъ 22 лѣтъ, Дыбковъ 20 л., Зенченко 24 л., Родинъ 18 л., Пѣтуховъ 17 л., Курицынъ 23 л., Тюринъ 17 л., Мосенковъ 29 л., Холодильовъ 21 г., Ходалевъ 23 л., Плесковъ 20 л., Мочаловъ 17 л., Грачевъ-Мозохинъ 17 л., Сергѣевничи-Наугольновъ 17 л. и Боруновъ 17 л. Обвиненіе предъявлено къ первымъ 14-ти подсудимымъ по 100 ст. уг. ул., а къ послѣднимъ двумъ по 1 ч. 101 ст. уг. ул.

Изъ числа обвиняемыхъ на судъ не явились Шадринъ, который, какъ оказалось, убитъ въ тюрьмѣ старшимъ надзирателемъ, и Пѣтуховъ, скрывшійся изъ-подъ стражи и неразвѣсканный. Остальные приведены въ судъ подъ конвоемъ, причѣмъ Васильевъ, только что пытавшійся бѣжать изъ тюрьмы, въ кандалахъ.

Въ началѣ засѣданія подсудимые и защита возбуждали ходатайство о снятіи съ Васильева кандаловъ, причѣмъ выяснилось, кромѣ того, что подсудимые участвуютъ въ процессѣ голодные, такъ какъ за нарушеніе правилъ тюремной дисциплины они оставлены на хлѣбъ и водѣ на все время процесса.

Палата прервала засѣданіе и защита въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ Абрамова, Ешина, Сидина, Серебренникова, Трапезникова и Яворовскаго отправилась къ прокурору суда для переговоровъ о снятіи кандаловъ съ Васильева.

Заявленіе защитниковъ было найдено прокуроромъ заслуживающимъ удовлетворенія, но, несмотря на распоряженіе прокурора, тюремная администрація и конвой отказались его исполнить, и Васильевъ на другой день былъ приведенъ въ судъ вновь въ кандалахъ. Тогда подсудимые и защитники заявили, что они отказываются отъ участія въ процессѣ въ виду этого. Послѣ этого палата объявила перерывъ, во время котораго Васильевъ и былъ раскованъ по распоряженію губернатора и прокурора.

Самое дѣло о вооруженномъ возстаніи въ селѣ Сормовѣ по обвинительному акту заключается въ слѣдующемъ:

Векоръ послѣ манифеста 6 августа въ Сормовѣ начали распространяться прокламаціи нижегородскаго объединеннаго комитета російской социалъ-демократической рабочей партіи и сормовской ея организаціи, призывавшія къ бойкоту государственной думы, къ требованію созыва учредительнаго собранія, къ вооруженному возстанію и всенародной политической забастовкѣ. Въ заводѣ устраивались митинги, на которыхъ призывали къ вооруженному возстанію, причѣмъ ораторами на нихъ выступали Родинъ и Зенченко, назначая днемъ возстанія 12 декабря. За нѣсколько дней до 12-го въ заводѣ началаськовка оружія (пикъ и шашекъ) и выдѣлка бомбъ. Родинъ, Сергѣевничи, Боруновъ, Зенченко и Шадринъ дѣлали оружіе, а Пѣтуховъ собиралъ деньги на вооруженіе.

12 декабря рабочіе приостановили работы на заводѣ, дали тревожный гудокъ и двинулись къ обычному мѣсту митинговъ—народной столовой—съ краснымъ флагомъ и пѣніемъ марсельезы. Исправникъ Петровъ въ сопровожденіи стражниковъ подъѣхалъ къ нимъ и предложилъ имъ разойтись. Въ отвѣтъ на это раздались крики: „долой исправника!“ „долой полицію!“ „долой правительство!“ Вслѣдъ за тѣмъ изъ толпы раздались нѣсколько выстрѣловъ и былъ пораненъ стражникъ. Къ народной столовой прибыла сотня казаковъ. Изъ толпы выдѣлился рабочій Савинъ и извинился предъ исправникомъ за выстрѣлы, говоря, что это стрѣляли провокаторы. Исправникъ потребовалъ, чтобы толпа разошлась въ теченіе 5 минутъ, по истеченіи которыхъ Савинъ опять подошелъ къ исправнику, но тотъ отослалъ

его къ казачьему подъесаулу, давшему рабочимъ небольшой срокъ на размышленіе.

Въ это время изъ толпы вышелъ рабочій Ходалевъ и, помахивая платкомъ, направился къ исправнику, но стражники закричали ему, чтобы онъ не смѣлъ ходить, и Ходалевъ повернулся назадъ. Когда онъ дошелъ до толпы, изъ нея раздались залпы. Казаки и стражники открыли огонь, толпа разсыялась, столовая была обыскана и заколочена.

Въ тотъ же день толпой рабочихъ, изъ которыхъ были замѣчены Тюринъ и Мосенковъ, были обезоружены стражники Буданинъ и Комиссарчукъ.

Въ 4 часа дня отрядъ стражниковъ и казаковъ отправился „проверити“ домъ Чугурина, откуда въ полицію было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Когда они поднялись по лѣстницѣ, то находившійся въ домѣ Чугурина Иванъ Савинъ бросилъ бомбу, осколками которой были убиты казакъ и городской, а другой городской легко раненъ. За это домъ Чугурина былъ заколоченъ и подвергся разстрѣлу.

Въ ночь на 13 декабря въ канцелярію пристава неизвестно кѣмъ была брошена бомба.

Съ утра 13 декабря, въ Сормовѣ, были построены баррикады и проволочныя загражденія; въ участіи въ устройствѣ ихъ были замѣчены Родинъ и Холодильовъ. Въ этотъ день исправникъ никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринималъ, ожидая прибытія изъ Нижняго артиллеріи. Артиллерія прибыла къ вечеру.

Въ теченіе 13 декабря были случаи стрѣльбы по полицейскимъ, причѣмъ обвиняемымъ Плескову, Мочалову и Грачеву ставится въ вину то, что они указывали вооруженнымъ лицамъ стражниковъ, въ которыхъ и производились выстрѣлы.

14 декабря, утромъ, оказалось, что мятежникъ и укравшійся въ училищѣ императора Александра III, куда для увѣщанія къ нимъ и былъ отправленъ свѣцъ Орловскій. Миссія его успѣха не имѣла. Войска и полиція отправились для расѣянія мятежниковъ и уничтоженія баррикадъ. Отрядъ подвигался медленно подъ выстрѣлами мятежниковъ. На пути слѣдованія отряда взорвался фугасъ, каковымъ взрывомъ оглушило одного казака.

Послѣ этого артиллеріей было выпущено по училищу до 30 зарядовъ. Мятежники бѣжали, оставивъ на баррикадѣ небольшую чугунную пушку, не имѣющую никакого боевого значенія.

Въ тотъ же день кто-то стрѣлялъ въ стоящаго на посту городского Валина.

22 декабря рабочій Замашкинъ, разгребая снѣгъ около своего дома, нашелъ небольшую пушку на станкѣ съ поворотнымъ и подъемнымъ механизмами. По опредѣленію эксперта боевое значеніе этой пушки сравнительно незначительное.

Въ февралѣ 1906 года сормовская домовладѣлица Паньчева заявила полиціи, что женихъ ея квартирантки Васильевъ принималъ участіе въ вооруженномъ возстаніи, что у нихъ въ квартирѣ были сложены ружья и фугасы, и что взорвавшійся фугасъ былъ взорванъ Васильевымъ. При раскопкахъ во дворѣ дома, гдѣ жила невѣста Васильева, были найдены два платка съ завернутыми въ нихъ ружейными и революверными цулами, красный шелковый флагъ и нѣсколько прокламацій. Тутъ же была найдена бомба.

Кочегаръ училища Александра III удостовѣрилъ, что мятежниковъ въ училищѣ было около 400 человѣкъ, что на столѣ въ учительской онъ видѣлъ 4 бомбы, среди мятежниковъ замѣтилъ Василія Дыбкова. О томъ же Дыбковъ свидѣтели Уховы показали, что онъ несъ въ рукахъ какой-то предметъ и, проходя мимо Уховой, сказалъ: „Осторожнѣе, Марья Алексѣвна, вещь опасная“. Наконецъ, свидѣтель Терентьевъ рассказалъ, что, однажды, онъ былъ въ гостяхъ съ пьянымъ Дыбковымъ, который въ пьяномъ видѣ хвасталъ, что онъ участвовалъ въ сраженіи съ войсками и ранилъ городского въ ногу.

13 марта 1906 года, въ домѣ Курицына, взорвалась бомба. Производившій объ этомъ дознание приставъ добился отъ малолѣтняго брата Курицына показанія, что его братъ участвовалъ въ вооруженномъ возстаніи. У слѣдователя мальчикъ отрекся отъ своихъ словъ.

Изложенное и послужило основаніемъ для привлеченія всѣхъ обвиняемыхъ къ слѣдствію сперва по 263 ст. улож. о наказ., а затѣмъ къ преданію суду по обвиненію по 100 ст. уг. улож.

Въ засѣданіи особаго присутствія обвинялъ подсудимыхъ тов. прок. Микулинъ, защищали: Васильева и Зенченка прис. пов. С. М. Сеницынъ, Дыбкова, Родина и Курицына прис. пов. А. В. Яворовскій, Тюрина, Мосенкова и Холодилова прис. пов. В. Н. Серебренниковъ, Ходалева, Борунова и Сергѣевнина прис. пов. В. Н. Трапезниковъ, Грачевъ прис. пов. Ещинъ, Плескова и Мочалова прис. пов. П. И. Абрамовъ.

Показаніями свидѣтелей, даже вызванныхъ по указанію обвинительной власти, установлена была картина нѣсколько иная, чѣмъ нарисованная по обвинительному акту. Прежде всего удалось установить, что среди рабочихъ вовсе не было рѣшено устроить 12 декабря вооруженное возстаніе, какъ утверждалъ свидѣтель исправникъ Петровъ, а была объявлена лишь политическая забастовка изъ солидарности съ петербургскими, одесскими и кѣвскими рабочими, причемъ эта забастовка была назначена только на 3 дня и 14-го декабря должна была кончиться. Толпа рабочихъ 12-го декабря шла вовсе не въ Нижній и не съ цѣлью „овладѣть арсеналомъ и присутственными мѣстами“, какъ показалъ тотъ же исправникъ, а просто къ народной столовой на митингъ. Такіе митинги бывали почти ежедневно, полиція послѣ 17 октября имъ не препятствовала, и рабочіе считали себя вправѣ ихъ устраивать. Здѣсь же въ столовой былъ народный судъ, на которомъ судили неблагонадежныхъ съ точки зрѣнія рабочихъ людей и приговаривали къ различнымъ наказаніямъ вплоть до высыленія изъ Сормова. О такомъ судѣ знала и полиція, которая даже являлась на немъ въ качествѣ обвинителя.

Но на этотъ разъ, хотя толпа такъ же мирно, какъ всегда, шла въ столовую на митингъ, исправникъ, руководствуясь „агентурными свѣдѣніями“ о предполагаемомъ „вооруженномъ возстаніи“, вызвалъ казаковъ и напалъ на толпу, которая стала отстрѣливаться и принуждена была разсѣяться. Казаки овладѣли столовой и напились, рывъ въ хранящуюся тамъ водку, которая была отобрана народнымъ судомъ и рабочей милиціей отъ тайныхъ шинкарей, ради прекращенія хулиганства. Опьяненные этой водкой, казаки слыхомъ горячо отнеслись къ взрыву въ домѣ Чугурина, при которомъ погибли ихъ товарищи, и начали безпорядочную стрѣльбу залпами по улицамъ Сормова. Свидѣтели нарисовали рядъ тяжелыхъ сценъ звѣрствъ казаковъ. Они убивали женщннъ, несшихъ ведра съ водой, выбили у одного отца ребенка изъ рукъ и убили его, заходили въ частныя жилища и грабили обывателей, угрожа имъ „разстрѣломъ“. Громадное впечатлѣніе произвелъ рассказъ свидѣтеля Погодина о томъ, какъ на рукахъ отца былъ убитъ ребенокъ и какъ послѣ этого отецъ бѣгалъ по Сормову и кричалъ: „дайте мнѣ ружье! я пойду на казаковъ!“.

Непосредственно вслѣдъ за этими звѣрствами жители начали строить баррикады единственно для самозащиты. Въ постройкѣ баррикадъ принимали участіе не „мятежники“, а все населеніе: старики, старухи, дѣти. На этихъ баррикадахъ совсѣмъ не было защитниковъ и строились онѣ только для того, чтобы помѣшать казакамъ проѣзжать въ ту или иную улицу.

Исправникъ не предпринималъ никакихъ актив-

ныхъ дѣйствій, не мѣшалъ строить баррикады, а ждалъ изъ города артиллерію. Последняя долго не могла прибыть, потому что „не знали дороги“ отъ Нижняго до Сормова. Прибыла она туда вечеромъ 13-го декабря, а къ военнымъ дѣйствіямъ приступила утромъ 14-го.

„Мятежники“ къ тому времени укрѣпились въ каменномъ училищѣ императора Александра III и артиллерія стала выбивать ихъ оттуда. Было выпущено около 30 снарядовъ, изъ которыхъ въ цѣль попало.. пять. Кромѣ того, поставивъ пушки вѣромъ, осыпали каргечью обывательскіе дома, а такъ какъ каргечный снарядъ сразу даетъ 200 пуль, то можно представить то разрушеніе которое нанесла артиллерія домамъ мирныхъ жителей. По словамъ капитана Ширинкина, изъ училища никто не ушелъ безъ поврежденій. Всей этой осадой командовалъ извѣстный герой полковникъ Давыдовъ, который 6 января 1905 г. въ Петербургѣ при салютѣ ухитрился попасть гранатой въ Зимній дворецъ и убить гордого.

Послѣ первыхъ же выстрѣловъ „мятежники“ разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ игрушечную пушку, какія извѣстны только по исторіи артиллеріи, штыки на палкѣ и небольшое количество пороха и дроби. Кто былъ въ училищѣ, такъ и не удалось узнать. Изъ обвиняемыхъ ни одинъ не былъ въ этомъ участіи.

Свидѣтели защиты точно и опредѣленно установили, что подсудимые Зенченко, Тюринъ, Мисенковъ, Холодиловъ и Ходалева не могли быть тамъ, гдѣ присутствіе ихъ было необходимо для совершенія дѣянія, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ.

Защита доказывала, что въ дѣяніяхъ подсудимыхъ нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 100 ст. уг. ул. По мнѣнію защиты, насильственное посягательство на существующій строй, не опредѣляемое конкретно въ 100 ст. уг. ул., должно быть конкретизировано по 249 ст. ул. о нак., которая, несомнѣнно, является источникомъ для 100 ст. уг. ул. По 249 ст. ул. о нак. бунтъ характеризуется двумя элементами,—скопомъ и заговоромъ, которыхъ нѣтъ въ дѣяніяхъ подсудимыхъ. Заговоръ можно видѣть исключительно въ социаль-демократическихъ прокламаціяхъ; изъ приобщенныхъ же къ дѣлу прокламацій видно, что онѣ носятъ отвѣченный характеръ и не содержатъ прямыхъ призывовъ къ возстанію. Напротивъ, въ нихъ есть одинъ призывъ—бросить работу 12 декабря, въ 2 ч. дня, т. е. объявить политическую забастовку. Нѣтъ въ дѣлѣ и скопа съ цѣлью насильственного посягательства на существующій строй. Скопище 12 декабря у народной столовой имѣло цѣлью митингъ, вещь, не содержащую въ себѣ посягательства на существующій строй. Скопище въ училищѣ имѣло цѣлью, какъ и выстроенныя баррикады, защиту противъ казачьихъ звѣрствъ, что было прямой цѣлью существовавшей въ Сормовѣ милиціи, которая преслѣдовала задачу охраны гражданъ отъ насилія надъ личностью ихъ, надъ неприкосновенностью жилища и защиту свободы собраній и союзовъ.

Особое присутствіе послѣ четырехчасоваго совѣщанія признало подсудимыхъ невиновными по 100 ст. уг. ул. и обвинило ихъ по 123 ст. уг. ул. На основаніи этого приговора Зенченко и Васильевъ присуждены къ заключенію въ исправительный домъ на 4 г., Грачевъ-Мозохинъ, Тюринъ, Дыбковъ, Родинъ—на 1 г. 8 м., Холодиловъ и Ходалева—2 г., Мосенковъ—1 г. 6 м. съ зачетомъ предъварительнаго заключенія. Курицынъ, Плесковъ, Мочаловъ, Боруновъ и Наугольновъ-Сергѣевнинъ оправданы.

Харьковская судебная палата.

19 Декабря възвѣдной сессіей харьковской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей подъ предсѣдательствомъ члена палаты В. А. Рубона слушалось дѣло по обвиненію 6 лицъ въ произнесеніи антиправительственныхъ рѣчей въ Никополь.

По обвинительному акту дѣло представляется въ слѣдующемъ: „Въ декабрѣ 1905 г. въ м. Никополь, Екатериносл. уѣзда и губерніи происходили сходки, митинги, на которыхъ говорились рѣчи, возбуждающія къ насильственному ниспроверженію установленнаго законами основными образа правленія, къ насильственному отобранію у помѣщиковъ земли, къ неповиновенію властямъ, не платежу налоговъ и отказу въ рекрутахъ. Произносимыя на „митингахъ“ рѣчи кончались обыкновенно возгласами: „Долой правительство, до здравствуетъ республика“.

Главными устроителями этихъ митинговъ были мѣщанинъ Шмерлингъ, 15 лѣтъ (по ремеслу слесарь). Ближайшимъ его помощникомъ по устройству митинговъ являлся мѣщанинъ Гречишниковъ, 18 лѣтъ (воспитаникъ 7-го класса гимназіи). Шмерлингъ и Гречишниковъ были главными ораторами, произносившими на митингахъ указанныя выше рѣчи. За ними выступали на митингахъ съ рѣчами подобнаго же содержанія также мѣщанинъ Эйберманъ, 19 лѣтъ, а также крестьяне Письменный, 20 лѣтъ, Котъ, 18 лѣтъ, и Мунтянъ 25 лѣтъ.

29-го Декабря 1905 г. съ толпой въ нѣсколько сотъ человекъ Шмерлингъ и Гречишниковъ явились къ дому мѣстнаго полицейскаго надзирателя Клуникова и публично стали требовать отъ него отчета въ его незаконныхъ, по мнѣнію ихъ, дѣйствіяхъ по прекращеніи бывшихъ въ Никополь, безпорядковъ, требовали отмены военнаго положенія въ Никополь, разоруженіе городовыхъ и стражниковъ.

Въ одно изъ воскресеній передъ рождественскими праздниками 1905 года, во дворѣ Осередковскаго училища Шмерлингъ убѣждалъ народъ не платить податей, не исполнять повинностей, не давать сыновей въ солдаты, а также призывалъ народъ сплотиться дружно и возстать противъ существующаго строя, чтобы ниспровергнуть его и устроить республику. Съ тѣми же требованиями выступили тогда же Письменный и Эйберманъ. На томъ же митингѣ Гречишниковъ разбрасывалъ воззванія, въ которыхъ были помѣщены оскорбительныя для особы царствующаго государя императора выраженія. Въ томъ же декабрѣ 1905 г. Письменный въ предмѣстьѣ Николая Лапикнѣ собиралъ толпы парней, пѣлъ имъ „крестьянскую марсельезу“ и кричалъ: „Долой царя и самодержавіе“. Тотъ же Письменный, будучи однажды въ пивной Довменко, обращался съ рѣчами къ посѣтителемъ пивной, убѣждая ихъ въ необходимости возстать и свергнуть правительство.

Наконецъ Алексѣй Котъ и Иванъ Мунтянъ на одномъ изъ митинговъ призывали крестьянъ отобрать землю у помѣщиковъ силой, а такъ же поступить съ землями удѣльными, церковными и казенными, причемъ рѣчи свои закончили возгласами: „Долой правительство, долой полицію и чиновниковъ!“

Допрошенный въ качествѣ обвиняемаго Шмерлингъ не отрицалъ того, что вслѣдствіе усвоенныхъ имъ политическихъ убѣжденій онъ, дѣйствительно, произносилъ въ м. Никополь на митингахъ рѣчи, направленныя къ ниспроверженію существующаго строя и неповиновенію закону.

Остальные обвиняемые заявили, что они на митингахъ рѣчей преступнаго характера не произносили.

На судъ не явился скрывшійся подсудимый Эйберманъ и свидѣтель Силенко.

Подсудимый Шмерлингъ отъ защиты отказался, Гречишниковъ и Письменнаго—защищаетъ присяж-

ный повѣренный В. Г. Гальковъ, Кота и Мунтянъ—прис. пов. В. Н. Тимофеевъ.

Защита находитъ показаніе Силенко существеннымъ для дѣла и проситъ дѣло слушаніемъ отложить. Судебная палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, постановила: дѣло слушаніемъ продолжать.

Подсудимый Шмерлингъ отъ дачи какихъ бы то ни было объясненій отказался, остальные виновными себя не признали.

Свид. Клуниковъ рассказываетъ о томъ, что 29-го декабря 1905 г. толпа крестьянъ подъ предводительствомъ Шмерлинга явилась къ нему во дворъ и требовала отмены военнаго положенія, возвращенія манифеста 17-го октября, не мѣшать митингамъ и допустить патрулированіе самообороны. Когда толпа входила во дворъ, то Шмерлингъ сказалъ: „боевая дружина, остаётся на улицѣ“. Переговоры вель Шмерлинга, а Гречишниковъ стояли недалеко, но ничего не говорили. Въ заднихъ рядахъ толпы кто-то крикнулъ: „отобрать оружіе“, но никто этого требованія не поддержалъ. Толпа въ объемъ вела себя чинно. Никто изъ толпы вооруженъ не былъ. Свидѣтель объяснилъ имъ, что отменить военное положеніе, равно какъ и возвратитъ манифестъ 17-го октября онъ не можетъ, и толпа спокойно направилась на площадь, гдѣ и устроила митингъ.

Городовой Сиволябинъ показалъ: „Толпа, которую привелъ Шмерлингъ и Гречишниковъ, требовала снятія военнаго положенія, удаленія полиціи, словомъ примѣнить манифестъ 17 октября; требовала также возврата оружія, которое отобрано было у крестьянъ года два тому назадъ. Толпа не была вооружена и послѣ разговоровъ съ надзирателемъ спокойно направилась на площадь и тамъ устроила митингъ. Самъ я на митингѣ не бывалъ, но отъ стражника Силенко слышалъ, что Письменный говоритъ рѣчи противъ правительства“.

Прис. пов. Гальковъ дѣлаетъ заявленіе: „Мы просили судебную палату отложить дѣло въ виду неявки свидѣтеля Силенко, находя его присутствіе имѣющимъ значеніе для дѣла“.

Предсѣдательствующій, перебивая защитника, говорилъ: „Я думаю, что это теперь не имѣетъ значенія“.

Прис. пов. Гальковъ. Въ такомъ случаѣ я долженъ замѣтить, что меня не интересуетъ ваше личное мнѣніе, я дѣлаю заявленіе особому присутствію палаты. Защита вновь настаиваетъ на отсрочкѣ засѣданія, такъ какъ выяснилось, что свидѣтель Силенко играетъ серьезную роль въ дѣлѣ. Особое присутствіе, въ виду состоявшаго уже опредѣленія, въ просьбѣ защиты отказало.

Городовой Пасько ничего не знаетъ, такъ какъ на митингахъ никогда не присутствовалъ.

Свид. Мокаренко удостовѣряетъ, что Письменный говорилъ о необходимости упраздненія земскихъ начальниковъ и объ отобраніи земли, но, какъ это сдѣлать, онъ не говорилъ.

Городовой Малый. На митингахъ ораторствовали Шмерлингъ и Гречишниковъ, хотя я самъ не слышалъ ихъ рѣчей, такъ какъ полицію на митинги не пускали. Толпа кричала: „Долой полицію, она не должна быть здѣсь“. Разъ только на базарѣ мимоходомъ я слышалъ, какъ Гречишниковъ и Шмерлингъ говорили „объ опроверженіи“ существующаго строя; они говорили, что нужно удалить полицію и отобрать землю.

Членъ палаты Е. Г. Даниловичъ. Значитъ, свидѣтель, отобраніе земли вы считаете „опроверженіемъ“ строя?

Свид. Да.

Прис. пов. Гальковъ. На предварительномъ слѣдствіи вы показывали, что Письменный и Гречишниковъ печатали прокламаціи. Откуда вы это знаете?

Свид. Я этого не зналъ, но подозревалъ.

Свид. Шепелевъ. Впереди толпы видѣлъ Гречишниковъ и Шмерлинга, Гречишниковъ разбрасывалъ прокламаціи. Тамъ было больше жидовъ. Говорилъ одинъ жидъ Галкинъ, Гречишниковъ ничего не говорилъ.

Предсѣдательствующій останавливаетъ свидѣтеля, говоря, что „жидовъ нѣтъ, есть—евреи“.

Прис. пов. Гальковъ. Былъ ли въ Николайхъ хотъ одинъ день, когда всѣ власти перестали дѣйствовать, и власть перешла къ народу, во главѣ котораго сталъ Шмерлингъ и его товарищи.

Свид. Да, это было дня 3, съ 26 — 29 декабря 1905 г. Тогда же они устроили самооборону, удалили полицію. Въ этой самооборонѣ я видѣлъ Шмерлинга и Гречишниковъ.

Прис. пов. Гальковъ. Была ли вооружена самооборона?

Свид. Не могу сказать, тогда было темно, и я стоялъ далеко.

Прис. пов. Гальковъ. Что же дѣлала самооборона? Свид. Она ходила по мѣстечку и стучала палками по забору.

Прис. пов. Гальковъ. И больше ничего? Свид. Да, больше ничего. (Въ публикѣ смѣхъ).

На вопросъ прис. пов. Галькова, было ли такое время, когда власть перешла въ руки 15-лѣтняго мальчика, свид. Клушниковъ отвѣчаетъ отрицательно.

Свид. Жаровъ, по профессіи сапожникъ, войдя въ залъ, спрашиваетъ предсѣдателя: „Противъ кого я свидѣтель? (Въ публикѣ смѣхъ). Онъ заявляетъ: „Письменный говорилъ: не надо полиціи, нужно отбирать землю у помѣщиковъ, а также говорилъ—дой самодержавіе. Я спросилъ, что это значитъ. Мнѣ объяснили, что нужно, чтобы царь не имѣлъ такой власти, какъ раньше“.

Свид. Довменко показалъ: „Письменный сидѣлъ въ пивной, принадлежащей свидѣтелю, и что-то говорилъ о землѣ, причемъ копировалъ слѣдователя иземскаго начальника, говорившихъ рѣчи на одномъ изъ митинговъ. Письменный былъ выпивши и сталъ бранился. Я просилъ его замолчать, но онъ назвалъ меня „дуракомъ“.

Прис. пов. Гальковъ. Говорилъ ли Письменный, какъ показывали вы у слѣдователя, „слова о ниспроверженіи правительства и самодержавія“.

Свидѣтель съ удивленіемъ отвѣчаетъ: „Я этого не помню“.

Городовой Подвербный говоритъ, что въ пивной Письменный говорилъ о томъ, что надо землю у помѣщиковъ отобрать, онъ былъ немного выпивши и съ Давшенко не бранился.

Свидѣтели защиты показали, что послѣ того, какъ земскій начальникъ прочелъ крестьянамъ манифестъ 17 октября и они не совсемъ поняли его, то попросили своего писаря Письменнаго разъяснить имъ манифестъ. Къ этому и сводились всѣ рѣчи Письменнаго на митингахъ, причемъ онъ говорилъ, что нельзя грабить и громить помѣщиковъ, а нужно выждать разрѣшенія вопроса о землѣ въ думѣ. Тѣ же свидѣтели показали, что кромѣ Шмерлинга никто изъ подсудимыхъ рѣчей не произносилъ, а свидѣтели, вызванные по просьбѣ Гречишниковъ, удостоверили, что послѣдній, находясь въ тюрьмѣ, потренировалъ къ себѣ учебники.

Послѣ этого пр. пов. Гальковъ представилъ приговоръ односельцевъ Письменнаго, изъ котораго видна его совершенно мирная роль на митингахъ.

Тов. прокурора В. И. Сокальскій заявляетъ, что онъ считаетъ необходимымъ прежде всего указать особому присутствію палаты на то, что въ дѣлѣ есть балласты, которые нужно отбросить.

На предварительномъ слѣдствіи къ подсудимымъ предъявлено было обвиненіе въ принадлежности къ преступному сообществу, но прокуратура за отсутствіемъ данныхъ отъ этого обвиненія отказалась. Вотъ почему слѣдуетъ забыть о хожденіи

толпы къ надзирателю, такъ какъ подсудимымъ предъявлено обвиненіе только въ произнесеніи рѣчей, и этотъ инцидентъ не имѣетъ значенія. Могутъ сказать, продолжаетъ обвинитель, что подсудимые, люди молодые, не сознавали того, что дѣлали, время было горячее, и они увлеклись общимъ потокомъ. Ихъ молодость, конечно, смягаетъ ихъ вину, но не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности. Въ чемъ же заключались ихъ роли? Одинъ изъ нихъ, Шмерлингъ, мальчикъ 15 лѣтъ, однако увлекать съ собой толпу. Установлено, что подъ именемъ Петра онъ игралъ главную роль на митингахъ.

Далѣе идетъ Письменный. Какъ сельскій писарь, онъ ближе другихъ стоялъ къ крестьянамъ и убѣждалъ ихъ въ томъ, что нужно силой отбирать землю у помѣщиковъ. Гречишниковъ, какъ гимназистъ 7-го класса также выдѣлялся надъ толпой и потому тоже долженъ отвѣчать за разбрасываніе прокламаціи и произнесеніе рѣчей.

Отъ обвиненія Кота и Мунтяна тов. прок. отказался. Прис. пов. Гальковъ обращаетъ вниманіе палаты на то, что, говоря о „балластѣ“ г. прокуроръ избрѣлъ особый приемъ поддержать распатанное обвиненіе. То обстоятельство, что исторія переговоровъ съ надзирателемъ на судѣ оказалась совсемъ не такой, какою изображена въ обвинительномъ актѣ, показывается, какъ осторожно нужно относиться къ показаніямъ этихъ свидѣтелей. Яркой иллюстраціей правдивости показаній свидѣтелей обвиненія служить отвѣтъ ихъ на одинъ и тотъ же вопросъ о томъ, былъ ли такой моментъ, когда власть перешла въ руки 15-лѣтняго мальчика. И если оказалось, что въ этой части они говорятъ неправду и во всякомъ случаѣ взаимно противорѣчатъ, то должно съ недоверіемъ отнестись и къ остальнымъ частямъ ихъ показаній. И въ самомъ дѣлѣ, по обвин. акту, Гречишниковъ произнесъ массу рѣчей, а на судѣ выяснилось, что его роль была пассивна. Въ иномъ свѣтѣ предстала на судѣ и роль Письменнаго. Оказалось, что онъ разъяснилъ значеніе манифеста 17 октября и убѣждалъ народъ ждать разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ государственной думой. Ясно, что при такихъ условіяхъ обвиненіе Письменнаго и Гречишникова должно быть признано недоказаннымъ. Оба они просидѣли въ тюрьмѣ по нѣсколькимъ мѣсяцамъ. Гречишниковъ—гимназистъ, читавшій учебники даже въ тюрьмѣ. Предъ нимъ все будущее. Онъ жаждетъ образованія и мѣсто ему не въ тюрьмѣ, а на школьной скамьѣ.

Пр. пов. Тимошеевъ указываетъ на совершенное отсутствіе уликъ противъ подсудимыхъ Кота и Мунтяна и проситъ объ ихъ оправданіи.

Подсудимый Шмерлингъ въ послѣднемъ словѣ говоритъ приблизительно слѣдующее:

Я членъ партіи социалистовъ-революціонеровъ, я не подсудимый, а вашъ плѣнникъ. Мы двѣ воюющія стороны. Вы объявили Россіи войну. Между нами нѣтъ ничего общаго. Вы слуги и рабы капитализма опирающіеся на штыки, а мы боремся съ нимъ. Если я совершилъ преступленіе, пусть меня судитъ народъ, а не вы. Вашего суда я не признаю и снисхожденія у васъ не прошу.

Остальные подсудимые отказываются отъ послѣдняго слова.

Послѣ получасоваго совѣщанія палата выноситъ приговоръ, по которому Шмерлингъ признанъ виновнымъ и осужденъ на годъ къ заключенію въ исправительной колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, остальные подсудимые признаны по суду оправданными.

Черниговскій окружный судъ.

(Разгромъ экономіи д. с. с. Ф. А. Лизогуба).

16 и 17-го декабря выѣздной сессіей черниговскаго окружнаго суда съ сословными представителями въ г. Городкѣ было разсмотрѣно дѣло 56 крестьянъ с. Куликовки, городнянскаго уѣзда, обвиняемыхъ въ разгромѣ и сожженіи экономіи Лизогуба. Предсѣдательствовало членъ суда Ф. К. Первенцевъ. Обвинялъ товарищъ прокурора Н. Воронинъ. Защищали подсудимыхъ г. Ковальскій (по назначенію суда), В. Д. Тессень (изъ Чернигова) и Г. Л. Скловскій (изъ Кіева).

Подробности дѣла по обвинительному акту представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Лѣтомъ и осенью 1905 года въ селѣ Куликовкѣ начали носиться слухи о томъ, что въ недалекомъ будущемъ, крестьяне будутъ разбирать принадлежащія помѣщикамъ земли, а съ наступленіемъ весны—обрабатывать ихъ для себя. Подъ влияніемъ этихъ слуховъ, а также крестьянскихъ безпорядковъ, возникшихъ въ сосѣднихъ селахъ: Озерщинѣ, Лидвенѣ и другихъ, подвергались разгрому экономія при селѣ Куликовкѣ и остающій отъ села на разстояніи 4 версты хуторъ, принадлежащій д. с. с. Лизогубу.

Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

22-го октября 1905 года къ служащему на хуторѣ Дуброва сторожемъ Кондрату Олейнику пришель въ гости его сынъ Федоръ Олейникъ. Послѣдній передъ вечеромъ, оставивъ у отца своего малолѣтняго сына, отправился домой въ с. Куликовку; по дорогѣ онъ встрѣтилъ своихъ односельцевъ Евстратія Лободу, Авдreja Романенко и Федота Лободу, которые, объяснивъ Олейнику, что идти въ поле за лошадыми, совѣтовали ему предупредить его отца, чтобы онъ вывезъ изъ хутора принадлежащее ему имущество, такъ какъ не сегодня—завтра начнется погромъ. Получивъ такія свѣдѣнія Ф. Олейникъ возвратился въ хуторъ и на лошади отца отвезъ своего сына въ село, а затѣмъ пріѣхалъ обратно и вмѣстѣ съ отцомъ, ночнымъ сторожемъ Батюкомъ и приказчикомъ Иваномъ Пѣвнемъ обошелъ хуторъ. Въ это время уже стемнѣло. Не замѣтивъ ничего подозрительнаго, названные лица хотѣли было разойтись по избамъ, когда услышали доносившійся и постепенно приближавшійся издали шумъ. Вскорѣ къ хутору пошла толпа крестьянъ, съ которыми были и подводы; съ криками „ура“ и выстрѣлами толпа бросилась въ хуторъ къ амбару; отбивъ замки, пріѣхавшіе стали брать оттуда и складывать хлѣбъ на подвѣзавшія по очереди подводы. Въ эту ночь было увезено около 300 пудовъ ржи. Утромъ на слѣдующій день служащіе въ хуторѣ рассказали о случившемся управляющему Лизогубу Георгію Силлеру, который въ тотъ же день поспѣшилъ выѣхать со своей семьей. Вечеромъ 23 окт. въ хуторъ снова явилась толпа крестьянъ с. Кудяковки и Листовна и разобрала хлѣбъ изъ амбара и клуны.

Въ теченіе дня 24 октября толпа уже не появлялась въ хуторѣ; вечеромъ же снова явилась толпа крестьянъ, которая съ крикомъ „ура“ и стрѣляя изъ ружей и револьверовъ, приступила къ разрушенію экономическихъ построекъ и расхищенію находившагося тамъ имущества.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни толпы крестьянъ, преимущественно жители села Куликовки, всѣ, за исключеніемъ 15—20 семей, расхищали экономію и хуторъ днемъ, и открыто каждый бралъ и уносилъ то, что ему было нужно, причемъ это разграбленіе сопровождалось поджогами экономическихъ построекъ.

Всѣ убытки свои отъ погрома г. Лизогубъ исчислялъ въ 25000 рублей.

На вопросы о виновности подсудимые отвѣчаютъ различно: одни говорятъ „хлѣбъ, такъ точно, бралъ, но послѣ разгрома, когда никого не было; „другіе,—„вижу люди берутъ и я взялъ“, третьи—казали люди, что кто не будетъ пановъ штурмовать, тому земли не дадутъ“ и т. п.

Вызванный въ качествѣ свидѣтеля Ф. А. Лизогубъ на судъ не явился.

Свидѣтель управляющій Георгій Силлеръ даетъ на судѣ пространное показаніе: Отношенія между крестьянами и экономіей были наилучшія. За время моего 4-хъ лѣтняго управленія не было ни одного случая погравы, ни одной тяжбы. Куликовскіе крестьяне славились во всемъ округѣ своего необыкновенною честностью. Для меня погромъ явился неожиданностью. Когда служащіе мнѣ сообщили о разгромѣ 300 п. ржи, я предполагалъ, что на этомъ дѣло и кончится. Но на всякій случай я хотѣлъ переговорить съ куликовцами, для чего обратился къ священнику съ просьбой ударить въ набатъ, но священникъ мнѣ отсвѣтовалъ, указавъ на рискованность собиранія толпы въ такой моментъ. Тогда я, отправивши свою семью, направился къ исправнику, который обѣщаль „принять мѣры“. Во время самого разгрома я въ экономіи не былъ, поэтому никого уличить теперь не могу.

Точно также прошедшій затѣмъ рядъ свидѣтелей: экономическихъ служащихъ, мѣстныхъ крестьянъ, полицейскихъ чиновниковъ и т. д., отказывается въ опознаніи лицъ участвовавшихъ въ разгромѣ. Показанія почти каждаго свидѣтеля въ виду не соответствія данному на предварительномъ слѣдствіи по требованію прокурора оглашаются. Допрашивается свидѣтель Бѣлоконскій—крестьянинъ с. Куликовки, на предварительномъ слѣдствіи уличившій цѣлый рядъ подсудимыхъ. На вопросъ предсѣдательствующаго дать показанія по дѣлу—отвѣчаетъ: „я ничего не знаю“.

Прокуроръ проситъ огласить данное имъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи. Оглашаютъ цѣлый рядъ именъ.

Почему же свидѣтель вы теперь такъ показываете, а у слѣдователя иначе.

— Конечно, каждому жизнь дорога. Известно, какъ били, такъ все покажешь?

Защитникъ Скловскій: „кто васъ билъ“?

Предсѣдательствующій. Я запрещаю вамъ опрочивать предварительное слѣдствіе.

Тогда помощникъ присяжнаго повѣреннаго Скловскій отъ имени защиты дѣлаетъ суду мотивированное заявленіе, что такъ какъ почти всѣ свидѣтели отказываются отъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а по требованію прокурора таковыя показанія оглашаются,—обвиняемымъ грозитъ опасность быть судимыми не на основаніи данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, а читаемыхъ показаній предварительнаго слѣдствія. Такимъ образомъ получается, что на мѣсто судебного слѣдствія ставится предварительное. Вотъ почему необходимо выяснитъ, при какихъ обстоятельствахъ велся допросъ на предварительномъ слѣдствіи.

Предсѣдательствующій. Задавайте.

Свидѣтель Бѣлоконскій продолжаетъ: послѣ погрома все село допрашивали, по всѣмъ избамъ производили обыски, били казаки, стражники, пристава. Кричали: выдавай зачинщиковъ! А какъ пришли къ слѣдователю, тамъ тоже полиція, а онъ кричитъ, грозить; мы люди темные. Я говорю, ничего не знаю. Онъ прочиталъ какую то бумажку, такіе то были? Говорю: може были ваше благородіе. Подпиши.

Подсудимый казакъ Лука Ушакъ проситъ разрѣшенія дать объясненія по поводу показаній свидѣтеля Бѣлоконскаго.

„Про меня пишутъ въ обвинительномъ актѣ, что я признался у слѣдователя, что по требованію

Дмитрія Гацка клуню и загоны. Дѣло было такъ: при допросѣ меня били казаки нагайками; били такъ, что я думалъ, вотъ вже помру, а приставъ говоритъ, признавайся, что Гацко тебѣ велѣлъ поджечь. Вижу, что смерть пришла, кажу да, а онъ и записалъ.

Допросомъ свидѣтелей: управляющаго Георгія Селлера, пристава Тхоржевскаго, крестьянъ Саввы Бублечь, Моисея Пономаренко и другихъ—картина предварительнаго полицейскаго дознанія, система обысковъ выясняется еще болѣе рельефно.

Устанавливается, что числа 15 ноября 1905 года въ городнянскій уѣздъ прибылъ съ чрезвычайными полномочіями адмиралъ Дубасовъ. Прибывъ въ село Куликовку и созвавши схода, онъ заявилъ присутствовавшимъ, что даетъ 2 часа на размышленіе, послѣ чего, если ему не будутъ выданы зачинщики—село будетъ сожжено.

Сходъ въ это время былъ окруженъ густою цѣпью казаковъ и конныхъ стражниковъ-ингушей.

Начинается писаніе приговора схода: кто на кого былъ сердить, съ кѣмъ имѣлъ тяжбу, отказался быть кумомъ и т. д. все это теперь вымѣщается, одинъ на другого указываютъ. Такимъ образомъ и появился приговоръ, по которому 37 человекъ были исключены изъ общества, изъ нихъ 18 человекъ сосланы въ туруханскій край, а остальные 19 человекъ заключены въ горнянскую тюрьму, какъ „зачинщики“ погрома.

На вопросъ предсѣдательствующаго послѣ допроса свидѣтелей, не желаютъ ли стороны чѣмъ либо дополнить судебное слѣдствіе—защита ходатайствуетъ объ установленіи времени содержанія подсудимыхъ подъ стражей.

Выясняется, что всѣ 19 человекъ обвиняемыхъ содержатся 14 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ не по письменному предписанію судебного слѣдователя, а согласно тому же приговору.

Товарищъ прокурора г. Бородинъ въ своей рѣчи сказалъ слѣдующее:

Гг. судьи и гг. сословные представители!

На разрѣшеніе ваше поставлено такъ называемое аграрное дѣло. Особому присутствію черниговскаго окружнаго суда уже не разъ приходилось разсматривать дѣла такого рода, но по совѣсти могу сказать, настоящее дѣло изъ ряда другихъ ему подобныхъ выдается и выдается именно своею планомерною обдуманностью, своею возмутительностью. Да, оно возмутительное! Какъ иначе назвать грабежъ, продолжающійся въ теченіе, замѣтьте не одного дня, а цѣлыхъ 5 съ 22—26 октября. Это не есть минутная вспышка народнаго гнѣва—это спокойное, заранѣе обдуманное хищеніе. Крестьяне приходили не съ голыми руками—они подѣзжали на подводахъ—подводы эти становились „по очереди“ у чужихъ амбаровъ, какъ у своихъ собственныхъ.

Я не буду затруднять ваше вниманіе разборомъ уликъ противъ cadaго изъ обвиняемыхъ въ отдѣльности. Это излишне, такъ какъ всѣ они виновны, и это видно не только изъ обвинительнаго акта, составленнаго прокуратурой черниговскаго окружнаго суда и утвержденного кievской судебной палатой—это нашло полное подтвержденіе въ прошедшемъ передъ нами судебномъ слѣдствіи. Часть свидѣтелей въ достаточной степени уличила обвиняемыхъ, а остальное сдѣлали они сами, признавшись во взытіи вещей, но стараясь объяснить, что все это взято уже послѣ разгрома. Но, вѣдь, по 269^а статьѣ, по коей они судятся вовсе и не требуется участія cadaго изъ нихъ въ самомъ разгромѣ; одни громили, другіе тащили—для насъ одно и то же.

Остановившись на разборѣ уликъ противъ Луки Ушака, обвинявшагося въ поджогъ клуни и загонъ, и считая ихъ вполне устанавливающими его

виновность прокуроръ еще разъ напомнилъ судьямъ о всей важности ихъ приговора, который долженъ „наконецъ дать понять всѣмъ мѣстнымъ и другимъ крестьянамъ всю недопустимость насилія, а также, что такое насиліе закономъ карается.

Помощ. прис. пов. І. Я. Сковлоскій сказалъ приблизительно слѣдующее: Гг. судьи и гг. сословные представители! Съ чего началъ г. прокуроръ, съ того начу и я. Да! настоящее дѣло дѣйствительно выдается изъ ряда другихъ, ему подобныхъ дѣлъ. Да! оно, дѣйствительно, возмутительно. Въ этомъ отношеніи мы съ нимъ сходимся, вопросъ только въ томъ, гдѣ его отличительныя черты, въ чемъ гнусность настоящаго дѣла?! По представленію г. прокурора куликовцы какіе-то приуроченные разбойники, организованная шайка, планомерно и хладнокровно въ теченіе ряда дней расхищавшая чужое добро. Конечно, если разсматривать настоящее дѣло такъ сказать внѣ времени и пространства, аграрный погромъ можетъ превратиться въ обыкновенный грабежъ. Но лучшимъ орудіемъ въ моихъ рукахъ является дата новой редакціи 269^а ст. ул. о нак., примѣняемой къ аграрнымъ дѣламъ, и по которой судятся куликовцы. Почему она появилась въ свѣтъ только 15 апрѣля, 1906 г., а не годъ, два тому назадъ? Не явилась ли она отвѣтомъ на какіе либо запросы? На массовое движеніе—отвѣтили, да и отвѣчаютъ, массовыми монстръ-процессами. Невозможно было cadaго судить за имъ содѣянное—стали судить скопомъ за участіе въ скопищѣ. Уже не пишутся, а печатаются обвинительные акты, составляемые по принципу „на томъ свѣтѣ все разберутъ“ Но каждый изъ сидящихъ на этой скамьѣ подсудимыхъ вправѣ потребовать отъ васъ, чтобы вы точно и категорически отвѣтили, что именно сдѣлалъ онъ и какія этому есть доказательства. Отъ такой индивидуализаціи г. прокуроръ отказывается. У меня является сомнѣніе, смогъ ли бы онъ ее произвести въ настоящемъ дѣлѣ. А между тѣмъ такую индивидуализацію гг. судьи и г., сословные представители, вы должны произвести, но въ этого сдѣлать не сможете и вотъ почему: на судебномъ слѣдствіи всѣ свидѣтели отказывались отъ показаній, данныхъ на предварительномъ. Имъ прочитывали, но они все таки настойчиво повторяли; ни, мнѣ того не казали, то такъ записали“.

Несомнѣнно, что у судебного слѣдователя повторялась та же картина: свидѣтели отвѣчали незнаніемъ и имъ прочитывали... полицейскій протоколъ. Не вправѣ ли мы послѣ этого заявить, что куликовскіе крестьяне будутъ осуждены не судебнымъ приговоромъ, а полицейскимъ протоколомъ. Вспомните же, какъ составлялся этотъ протоколъ. Подъ щемящимъ грезомомъ набатнаго колокола стогнялись куликовцы на сходъ. Добровольно не шли. Гнали казаки, гнали ингуши, били стражники, били и пристава. Приставъ Тхоржевскій самъ намъ заявилъ, что адмиралъ Дубасовъ послалъ его на сходъ и приказалъ ему передать крестьянамъ, что, если они въ теченіе 2-хъ часовъ не выдадутъ зачинщиковъ и не составятъ приговора объ исключеніи ихъ изъ общества, село Куликовка будетъ сметено съ лица земли. Но вотъ является и онъ самъ, самъ Дубасовъ, одно имя котораго вызываетъ судороги на лицахъ подсудимыхъ, свидѣтелей и даже приставовъ.

„Я присланъ сюда по указу самого государя, чтобъ немедленно мнѣ были выданы зачинщики“. Составляется приговоръ. Не ясно ли вамъ теперь, гдѣ мы расходимся съ г. прокуроромъ?

Остановившись на юридическомъ анализѣ 269^а статьи и указавши неправильность пониманія ея представителемъ обвинительной власти, упомянувши также, что обвинительный актъ, хотя бы и утвержденный судебной палатой, не есть еще

неопровержимое судебное доказательство. Защитник заключил так:... в течение настоящего дѣла насъ не разъ останавливали, не разъ лишали слова. Насъ укоряютъ въ томъ, что мы вносимъ политику въ спокойное юридическое разслѣдованіе дѣла. Но развѣ г. прокуроръ, требуя отъ васъ строгаго приговора во имя внушенія, „чтобы мѣстнымъ и другимъ крестьянамъ не повядно было“—не подстрекали васъ основывая свой приговоръ на какихъ-то постороннихъ мотивахъ? Вотъ гдѣ настоящая политика!

Защита въ настоящемъ дѣлѣ даже затрудняется, просить ли васъ объ оправдательномъ приговорѣ или нѣтъ. Стоитъ вспомнить, что надъ обвиняемыми грознымъ призракомъ виситъ Дубасовскій приговоръ объ исключеніи изъ общества и о ссылкѣ, чтобы понять наше сомнѣніе: лучше ли послѣ 14 мѣсяцевъ сидѣнія быть оправданнымъ и по приговору пойти въ Туруханъ или сидѣть еще нѣсколько мѣсяцевъ? Все таки мы настаиваемъ на оправдательномъ приговорѣ—какъ на подтвержденіи того, что мы имѣемъ дѣло съ судебнымъ приговоромъ, основывающимся на матеріалѣ, добытомъ только судебнымъ слѣдствіемъ, а не полицейскій протоколъ, подкрѣпленный судебною подписью!

В. Д. Тессенъ въ заключеніи своей рѣчи посвященной разбору фактической стороны дѣла сказалъ слѣдующее: Я бы могъ показать вамъ гг. судьи, гг. сословные представители всю неправильность выраженія г. прокурора, назвавшаго настоящее дѣло возмутительнымъ. Для этого стоило бы мнѣ сдѣлать хотя бы небольшую экскурсію въ область теоріи и исторіи аграрнаго вопроса. Быть можетъ тогда понялъ бы онъ съ какимъ сложнымъ историческимъ процессомъ имѣемъ мы дѣло и какимъ, собственно говоря, незначительнымъ отголоскомъ явилось куликовское дѣло. Но мимо этого! Меня мучаютъ другіе, болѣе острые вопросы, которые я и спѣшу изложить передъ вами. Я горячо протестую противъ той педагогики, которая навязывается вамъ и во имя которой вы приглашаетесь создавать какіе то устрашающіе приговоры для мѣстныхъ крестьянъ. Я вообще не пойму, почему это вдругъ стали оказывать такъ много чести и вниманія куликовскимъ крестьянамъ: послѣ дубасовской экспедиціи еще новая судебная карательная экспедиція, ибо да простится мнѣ иногдѣ впечатлѣнія я не вынесъ отъ настоящаго дѣла—(предсѣдательствующій дѣлаетъ нетерпѣливый жестъ, очевидно желая остановить оратора, послѣдній самъ садится).

На долю защитника по назначенію суда г. Ковальскаго выпала задача разбора уликъ противъ всѣхъ обвиняемыхъ.

Судъ послѣ 8-ми часового совѣщанія постановилъ Луку Ушату, обв. по 269¹ и по 1 ч. 1609 ст. ул. о нак., заключить въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3½ года, 5 человекъ къ 1½ годамъ этихъ же отдѣленій, 20—къ одному году, 16—къ 8 мѣсяцамъ тюрьмы, двое—къ 2 мѣсяцамъ тюрьмы и 12 человекъ оправдано.

ХРОНИКА.

Правит. сенатъ разъяснилъ, что, на основаніи п. 2 отд. III высоч. пов. 12-го марта 1903 г. объ отмѣнѣ круговой поруки сельскія общества освобождены отъ взысканія платы, установленной ст.ст. 200 и 201 и примѣч. къ ст. 263 уст. общ. пригр. за леченіе принадлежащихъ къ ихъ составу членовъ и что ле-

чебныя недоимки могутъ быть взыскиваемы исключительно лишь съ самихъ лечившихся (28—XI—13057).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по точному смыслу ст. 417 уст. ремесл. промысл. т. XI ч. 2, изд. 1893 г. при принятіи ученика мастеръ обязанъ заключить договоръ и содержать ученика во время ученія причемъ подъ понятіе содержанія несомнѣнно входитъ и леченіе ученика во время его болѣзни (28—XI—13056).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что привлеченіе вновь открываемыхъ въ теченіе смѣтнаго года имуществъ къ земскому обложенію въ томъ же году не можетъ быть признано правильнымъ (28—X—11901).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, согласно 573 ст. уст. о службѣ, должностныя лица, заболѣвшія разстройствомъ умственныхъ способностей, въ теченіе перваго года болѣзненнаго ихъ состоянія не увольняются отъ занимаемыхъ ими должностей, и, слѣдовательно, послѣднія не могутъ быть замѣнены вновь назначенными лицами, въ виду чего ст. 125 гор. пол., касающаяся порядка замѣненія выбывшихъ до истеченія выборнаго срока должностныхъ лицъ городского управленія, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю (28—XI—13058).

Въ Екатеринославѣ, по приказу генераль-губернатора, домовладѣльцы и квартиранты, въ помѣщеніяхъ коихъ обнаружены бомбы и взрывчатые вещества, предаются военному суду. Въ случаяхъ представленія неопровержимыхъ доказательствъ о полномъ невѣдѣніи, домовладѣльцы присуждаются только къ штрафу въ 3.000 руб. съ замѣной трехмѣсячной тюрьмой. Квартиранты же отъ военнаго суда не освобождаются. Заявившіе о находеніи взрывчатыхъ веществъ до ихъ обнаруженія полицией наказанію не подлежатъ. Послѣ протокола бомбы и взрывчатые вещества уничтожаются на мѣстѣ, даже въ жилыхъ помѣщеніяхъ, причемъ населеніе предварительно удаляется. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обнаруженія рѣшается вопросъ объ отбраніи домовъ и построекъ въ казну. (Рѣч.).

Орловскій губернаторъ по систематическому плану изымлетъ нежелательныхъ кандидатовъ въ думу отъ гор. Орла. Татаринцовъ, по его предложенію, исключенъ изъ списковъ за прожительство этимъ лѣтомъ въ С.-Петербургѣ, а затѣмъ до осени въ деревнѣ, между тѣмъ онъ жилъ въ столицѣ, какъ членъ государственной думы. (Вѣкъ).

Въ Кіевѣ въ избирательныхъ спискахъ обнаружены новыя неправильности. Въ нихъ внесены офицеры, покойники и даже гимназисты.

(К. Гол.).

Въ Канавинѣ избиратели подаютъ жалобу объ исключеніи 151 избир., неправильно занесенныхъ въ избирательные списки, куда внесены даже ярмарочные торгаша. (Ниж. Л.)

Изъ четырехъ лицъ, избранныхъ въ члены вятской губернской управы, губернаторъ князь Горчаковъ не утвердилъ трюихъ: В. К. Ключарева, А. А. Лопатина и К. Д. Кропачева.

(Веч. З.).

Кишиневская городская дума пошла по стопамъ губернскаго земства и ассигновала изъ истощенныхъ городскихъ средствъ въ пособіе союзу русскаго народа 5.000 рублей. Населеніе поражено.

(Вес. Ж.).

Подольскій епископъ Парфеній выпустилъ воззваніе, требующее избранія въ госуд. думу людей, стоящихъ за самодержавіе, единую и нераздѣльную Россію.

(Ст. П.).

Въ Бориспольѣ, полтавской губ., по ходатайству союза русскаго народа, губернаторъ по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ распорядился перевести священника Житенкаго за то, что онъ отказалъ въ содѣйствіи привлечь крестьянъ въ члены союза русскаго народа.

(Рѣчь).

Въ Екатеринославѣ одинъ изъ членовъ союза русскаго народа, не найдя въ газетномъ кіоскѣ черносотенной газеты „Правда“, желѣзной палкой разбилъ стекла кіоска. Приглашенная полиція составила протоколъ о нарушеніи тишины владѣльцемъ кіоска.

(Р. Вѣд.).

Въ курской губерніи наблюдается усиленное преслѣдованіе дѣвухъ партій. Изъ уѣздовъ ежедневно сообщаютъ объ обыскахъ и арестахъ. Въ щигровскомъ уѣздѣ арестованы намѣченные кандидаты въ выборщики, к.-д. Передъ праздникомъ полиціей, по распоряженію губернатора, закрыты губернской и городской комитаты партіи народной свободы. Усиленныя репрессіи повышаютъ оппозиціонное предвыборное настроеніе населенія. Собранія правыхъ происходятъ вездѣ при пустыхъ аудиторияхъ. Агитация правыхъ въ деревняхъ встрѣчаетъ отпоръ среди крестьянъ.

(Веч. З.).

Въ Воронежѣ полиціей обыскано бюро кадетской партіи. Произведены также обыски у нѣкоторыхъ видныхъ общественныхъ дѣятелей — членовъ партіи народной свободы.

(Новь).

Воспрещено телеграфировать о событіяхъ въ Лодзи безъ разрѣшенія полиціи.

(Р. Сл.).

Въ Києвѣ административныя преслѣдованія, приостановки, крупные штрафы, полное отсутствіе руководящихъ указаній администраціи о предѣлахъ дозволеннаго къ обсужденію въ печати, дѣлающіе невозможнымъ существованіе изданій, вынудили редакцію особенно преслѣдуемаго „Кіевского Голоса“ просить о предварительномъ просмотрѣ цензурой части матеріала. Ходатайство удовлетворено.

(Русь).

Въ Петербургѣ 1-го января по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ закрыта „Новая газета“. Два послѣднихъ номера были конфискованы.

(Вир. В.).

Въ Петербургѣ на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ приостановлено изданіе еженедѣльника „Еврейскій Народъ“.

(Пер.).

Кіевскій генераль-губернаторъ приостановилъ изданіе газеты „Кіевская Рѣчь“ на время военнаго положенія.

Въ Елисаветградѣ редакторомъ „Южныхъ Отголосковъ“ и „Новостей Провинціи“ объявлено постановленіе генераль-губернатора о закрытіи обѣихъ газетъ на все время военнаго положенія за вредное направленіе. Такимъ образомъ, наканунѣ выборовъ городъ остался совершенно безъ газетъ.

(Рѣчь).

Въ Тифлисѣ приостановлена армянская газета „Еркирь“. Редакція опечатана, редакторъ, докторъ медицины Мурадянъ, арестованъ.

Петербуржскимъ комитетомъ по дѣламъ печати наложены аресты на нижеслѣдующія произведенія печати:

1) Фр. Ницше „Антихристъ“. Переводъ Н. Н. Полилова. Книгоиздательство „Прометей“; 2) „Листокъ Н. С.“. Отъ центрального бюро профессиональныхъ союзовъ въ Петербургѣ; 3) Отклики. Сборникъ типографіи „Слово“; 4) изданіе „Народный Трудъ“, сборникъ IX „Народно-соціалистическое обозрѣніе“; 5) книгоиздательства „Рабочій депутатъ“: а) „Къ приказчикамъ“; б) „За кого подавать голосъ приказчиковъ“; в) „Чего добиваются соціально-демократическія партіи для крестьянъ“; г) „За свободу совѣсти“; 6) А. Луначарскій, „Три кадета“, памфлетъ. 7) книгоиздательство „Новая Мысль“ № 2, „Сборникъ статей“; 8) А. В. Петрищевъ. „Отъ смуты до смуты“, книгоиздательство „Набѣгъ“. Кромѣ того судебными установленіями утверждены аресты на брошюру книгоиздательства „Товарищъ“: „Очерки по исторіи желѣзнодорожныхъ забастовокъ въ Россіи“ и на № 28 газеты „Право“.

(Н. Вр.).

Въ Москвѣ, на основаніи правилъ о чрезвычайной охранѣ, закрыть книжный магазинъ Патина.

Въ Кишиневѣ распоряженіемъ губернатора обысканъ и закрытъ книжный кіоскъ Арфина; конфисковано много брошюръ.

(Вес. Ж.).

Противъ бывшаго члена государственной думы Тесли (отъ полтавской губерніи) возбуждено девять дѣлъ по всѣмъ пунктамъ 129 ст. ул. о нак., какъ редактора газеты „Крестьянскій Депутатъ“.

(Рѣчь).

Редакторъ „Прикамскаго Края“, издающагося въ Сарапулѣ, высланъ изъ предѣловъ губерніи. Типографія закрыта на мѣсяць.

Изъ Елабуги, распоряженіемъ вятскаго губернатора **высланъ** въ административномъ порядкѣ редакторъ газеты „Елабуж. Вѣсти“, В. А. Кулинченко. Высылку его ставятъ въ связь съ дѣлымъ рядомъ предвыборныхъ мѣропріятій вятскаго губернатора, прославившагося по части поисковъ и искорененія „крамолы“.

(Утро).

Изъ Ялты полк. Думбадзе **высланы**: преподаватель женской гимназіи священникъ Сергій Шукинъ, гласный думы прошлагодней выборщикъ художникъ Ярцевъ, земскій землемѣръ Софійскій, секретарь кадетскаго комитета Жуковъ и много другихъ.

(Тов.).

Изъ Ялты **высланъ** секретарь земской управы Рабиновичъ.

(Нов. Г.).

„Очистивъ“ нѣсколько Ялты, ген. Думбадзе **принялся** за Алушту. Ежедневно происходятъ многочисленные **высылки**. Высланы, между прочимъ, акушерка земской больницы и учитель церковно-приходской школы Александровъ.

(Тов.).

Въ Малмыжѣ, 30 декабря, произведенъ **обыскъ въ квартиру бывшего члена Государственной думы Овчинникова**. Отобраны брошюры изданія „Народнаго Права“.

(Новь).

Въ Петербургѣ, 29-го декабря, полиціей были произведены **массовые обыски** въ различныхъ частяхъ города, главнымъ образомъ, на Петербургской сторонѣ. Обыски производились преимущественно у лицъ, занимающихъ меблированныя комнаты.

(Пер.).

Въ Петербургѣ, 23 декабря, по распоряженію охраннаго отдѣленія, произведенъ **обыскъ въ книжномъ складѣ** при книгоиздательствѣ „Паллада“. Помѣщеніе опечатано, хотя ничего „предосудительнаго“ не найдено. Владѣлецъ В. А. Енько подвергнутъ домашнему аресту.

(Совр. М.).

Въ Вильнѣ произведенъ **обыскъ въ помѣщеніи общества рабочихъ** по металлу, конфискованы книги, документы и штемпеля.

(Тов.).

Въ Вильнѣ обыскано **правленіе союза портныхъ**, отобраны книги.

(Р. Сл.).

Въ Тифлисѣ редакция еженедѣльной грузинской газеты „Ахали Дросба“ **подверглась обыску**. Арестованъ одинъ.

Произведенными въ Петербургѣ 27 и 28 декабря обысками, въ связи съ убійствомъ главнаго военнаго прокурора Павлова, **задержано свыше 100 человѣкъ**, изъ которыхъ часть—нижніе чины.

(Стр.).

Въ Петербургѣ, 30 декабря, на Варшавскомъ вокзалѣ **задержано было 15 лицъ**.

(Пет. Г.).

Близъ Петербурга въ посадѣ Колпино около дома начальника адмиралтейскихъ ижорскихъ заводовъ генераль-маіора Х. Ф. Гросса былъ **арестованъ** неизвѣстный **человѣкъ** на видѣ интеллигентный, который отказался назвать себя.

(Пет. Г.).

Въ Харьковѣ **арестовано собраніе** изъ 30 **человѣкъ**. Въ числѣ арестованныхъ издатель Викторъ Раппъ. Всѣхъ обвиняютъ въ принадлежности къ партіи с.-д.

(Русь).

Въ Кіевѣ **арестованы** три дѣвушки, **провѣрившія**, по порученію прогрессивныхъ избирателей, адреса.

(Ст. П.).

Въ Вильнѣ по мѣрѣ приближенія выборовъ усиливается репрессія. Ежедневно производятся **массовые обыски и аресты**, съ цѣлью изъять видныхъ дѣятелей. Особенно преслѣдуются лица, причастныя къ прессѣ.

(Веч. З.).

Въ Вильнѣ, 28 декабря, въ редакціи „Юдише Фолькъ“, послѣ продолжительнаго обыска, **арестованъ весь составъ редакціи** и случайно находившіеся члены центральной сionистской организаціи. Конфисковано много рукописей.

(Русь).

Въ Варшавѣ **задержаны 50 членовъ** боевой социаль-демократической партіи, главнымъ образомъ изъ рабочаго класса.

Въ Варшавѣ, 30 декабря, по Княжеской улицѣ **арестовано 17 мужчинъ и шесть женщинъ**.

(Рѣчь).

Въ Ковнѣ **арестованъ** гласный думы Бockарскій, принявшій участіе въ составленіи и посылкѣ Столыпину протеста по поводу неправильныхъ дѣйствій губернской администраціи.

(Ст. П.).

Въ Феллинѣ, близъ Риги, **арестованы издатель и сотрудники** газеты „Кодума“, въ помѣщеніи которой произведенъ обыскъ.

Въ Севастополѣ, 23 декабря, въ центрѣ города **арестованы участники** сходки социаль-демократической организаціи. **Арестовано четырнадцать** **человѣкъ**, преимущественно молодежи. Произведенными обысками обнаружено много нелегальной литературы, въ томъ числѣ чертежи и рисунки адской машины.

(Ст. П.).

Въ Севастополѣ послѣ произведенныхъ въ послѣдніе дни обысковъ, **арестовано около 20** **социаль-демократовъ**. У нихъ найдено много нелегальной литературы.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ не прекращаются аграрные **безпорядки**, выражающіеся, главнымъ образомъ, въ порубкахъ и поджогахъ помѣщичьихъ владѣній. На-дняхъ въ куракинской волости арестовано много крестьянъ, причемъ озлобленные полицейскіе чины

позволяли себѣ самые грубые акты насилія по отношенію къ арестованнымъ.

(Вѣкъ).

Въ посадѣ Шостѣ, черниговской губерніи, крестьяне на поминкахъ въ день годовщины столкновенія съ казаками ходили съ краснымъ фонаремъ, на которомъ красовалась надпись: „Да здравствуетъ знаемо що!“

(Русь).

Въ Кузнецкѣ, тамб. губ., крестьяне, ссылаясь на выборское воззваніе, отказались вносить подати. Рекруты клялись передъ домашними образами не стрѣлять въ народъ.

(Новь).

Въ ардатовскомъ уѣздѣ голодающіе крестьяне разбираютъ помѣщичій хлѣбъ. Посланы войска.

(Р. Вѣд.).

28 декабря вечеромъ между артиллерійскимъ офицеромъ и крестьянами деревни Саблы, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Симферополя, произошло кровавое столкновеніе. Офицеръ сильно раненъ: на головѣ у него три глубокихъ рубленыхъ раны, нанесенныхъ ему его же саблей; также сильно изрублены руки. Въ больницу пострадавшій офицеръ былъ привезенъ въ безсознательномъ состояніи.

(Русь).

Въ Петербургѣ, 30 декабря, въ 3 часа утра, въ домъ № 4 на Малой Охтѣ явились агенты охранной полиціи во главѣ съ жандармскимъ ротмистромъ и мѣстнымъ приставомъ Радзѣвскимъ, съ нѣсколькими околоточными надзирателями и отрядомъ городовыхъ съ винтовками, чтобы произвести обыски въ квартирѣ, занимаемой г-жей Суварковой, у которой снимали комнату трое рабочихъ металлическаго завода: Арсеньевъ, Полѣско и Машугинъ. Когда пришедшимъ открыли двери, въ квартиру первымъ вошелъ приставъ Радзѣвскій и съ жестяной лампой въ рукѣ направился въ одну изъ комнатъ. Въ это время одинъ изъ рабочихъ ударилъ пристава по рукѣ. Лампа выпала и погасла, а рабочіе въ темнотѣ открыли стрѣльбу въ полицейскихъ. Произшелъ переполохъ. Полицейскіе и агенты охраннаго отдѣленія выскочили изъ квартиры во дворъ, рабочіе послѣдовали за ними, продолжая стрѣлять. Стоявшій во дворѣ отрядъ городовыхъ съ винтовками въ темнотѣ не могъ отличить рабочихъ отъ передѣтыхъ въ штатское платье городовыхъ и охранниковъ и на приказъ стрѣлять не зная, — въ кого стрѣлять. Произведенными выстрѣлами рабочіе убили наповаль двухъ околоточныхъ надзирателей: Кугоро и Минѣва, двухъ городовыхъ — Ивашко и Тарковского и тяжело ранили агента охраннаго отдѣленія Алекс. Шубаева и дворника дома Василія Круглово. Затѣмъ стрѣлявшіе рабочіе бросились къ Невѣ и скрылись. Была тотчасъ же организована погоня за ними, но безрезультатно. На разсвѣтѣ, послѣ розысковъ рабочихъ, не давшихъ никакихъ результатовъ, въ квартирѣ Суварковой произведенъ былъ обыскъ. Найдено было нѣсколько револьверныхъ патроновъ, три новыхъ револьвера и одно ружье казеннаго

образца. Суваркова арестована и препровождена въ охранное отдѣленіе. На мѣсто происшествія прибыли прокуроръ и жандармскія власти. Квартира Суварковой опечатана. Убитые околоточные надзиратели и городовые находятся въ покойницкой Елисаветинской общины; раненые же отправлены были въ каретѣ скорой помощи въ николаевскій госпиталь, гдѣ врачами полученныя ими раны отнесены къ разряду грозящихъ смертнымъ исходомъ.

(Тов.).

Въ Петербургѣ, въ ночь подъ новый годъ, по требованію охраннаго отдѣленія, значительный отрядъ полиціи 1-го уч. Васильевской части во главѣ съ помощникомъ пристава г. Коневымъ явился для обыска и ареста въ одну изъ квартиръ дома № 40 по 5 линіи Васильевского острова. Едва полиція вошла въ квартиру и втянулась въ длинный и узкій корридоръ, по бокамъ котораго расположены комнаты квартиры, какъ отрядъ былъ осыпанъ градомъ пуль изъ браунинговъ. Въ одной изъ комнатъ квартиры собрался кружокъ молодежи, встрѣтившій полицію сильнымъ огнемъ браунинговъ и парабелумовъ. Вотъ этотъ-то кружокъ полиція и имѣла въ виду арестовать. Отрядъ временно отступилъ и, окруживъ домъ, занялъ всѣ выходы, усиленно охраняя и никого не выпуская изъ квартиръ дома. Во время перваго натиска сильно развитаго огня были тяжело ранены: околоточный надзиратель Пановъ и городской Давидовичъ, и, кромѣ того, былъ убитъ городской Комаровъ. Пуля, пробивъ ему черепъ, убила наповаль. При содѣйствіи вызваннаго отряда войскъ, полиція овладѣла всеми лицами, находившимися въ злополучной квартирѣ, въ числѣ 10 человекъ мужчинъ и трехъ женщинъ. Всѣ арестованные въ возрастѣ отъ 18 до 23 лѣтъ. Арестованные подъ сильнымъ конвоемъ были первоначально отправлены въ мѣстный участокъ, откуда послѣ допроса были съ большими предосторожностями препровождены въ охранное отдѣленіе.

(Русь).

Въ Пензѣ, 28 декабря, при арестѣ двухъ неизвестныхъ, входившихъ въ конспиративную квартиру, они открыли огонь по чинамъ полиціи. Одинъ задержанъ, другой, отстрѣливаясь, выбѣжалъ на улицу и скрылся.

Въ Варшавѣ, 29 дек., на углу Новолипно и Кармелитской ул., изъ толпы стрѣляли въ проходившій патруль, но промахнулись. Одинъ злоумышленникъ раненъ шашкой и задержанъ городovýmъ, остальные бросились бѣжать. Изъ нихъ одинъ раненъ шашкой и задержанъ проходившимъ офицеромъ.

Въ Лодзи, 30 декабря, по слѣдовавшему по Пабианицкому шоссе патрулю солдатъ и земскихъ стражниковъ произведены выстрѣлы изъ револьверовъ. Патруль, отстрѣливаясь, ранилъ одного изъ нападавшихъ, отправленнаго карауломъ въ больницу. Пятеро другихъ нападавшихъ задержаны. Изъ патруля никто не пострадалъ.

Въ Петровскѣ, 30 декабря, **убить полицеймейстеръ** Вржесніевскій. Убийца скрылся.

Въ Лодзи, 28 декабря, къ проходившему помощнику начальника жандармскаго управления Жадько-Андрееву, конвоируемому тремя солдатами, подбѣжало около 12 лицъ и цѣлымъ рядомъ выстрѣловъ убили его наповаль. Двое солдатъ смертельно ранены. Появились патрули и стрѣляли вслѣдъ. Тяжело ранены также двое проходившихъ. Одна женщина скончалась тутъ же на улицѣ отъ разрыва сердца. (Стр.).

30 декабря, ночью, въ Царицынѣ, на околоточнаго надзирателя Богусловскаго напала шайка грабителей и нанесла ему смертельныя раны ломомъ въ голову и кинжаломъ въ разныя мѣста. Трое задержаны.

Въ Варшавѣ, 28 декабря, на Грибной улицѣ трое обстрѣливали полицейскій патруль и убили городского Туманова. Одинъ преступникъ убитъ, двое задержаны.

Въ Костромѣ, 28 декабря, на посту **убить городской**. Стрѣлявшій скрылся. (Костр.).

Вблизи ст. Кусково, въ имѣніи Шереметьева найдены въ лѣсу ящикъ съ 14 бомбами, неизвестно кому принадлежащими.

Въ Кіевѣ, 28 декабря, въ снѣгу на Святославской улицѣ найдены двѣ снаряженныя фитильныя бомбы.

Въ Екатеринославѣ, въ бакалейномъ магазинѣ Дамела обнаружена большая фитильная бомба.

Въ Иркутскѣ, въ квартирѣ Нагорнова обнаружено 5 револьверовъ. При дальнѣйшихъ обыскахъ въ квартирѣ Ситниковой найдено подъ кроватью два револьвера, а позади лавки Ошаровича въ оврагѣ въ мѣшкѣ 45 револьверовъ.

Въ Царицынѣ ограбленъ оружейный магазинъ Эккертъ. Экспроприровано 60 револьверовъ. (Пр. Кр.).

Въ Петербургѣ, 29 декабря, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ № 51—6, на углу 6 линіи и Малаго просп., во дворѣ дома произошелъ взрывъ бомбы, положенной въ кучѣ снѣга у воротъ. Силой взрыва въ двухъ флигеляхъ надворныхъ и однимъ лицемъ выбито около 50 стеколъ. При осмотрѣ мѣстности обнаружена глубокая воронкообразная яма въ землѣ. Экспертизой лаборанта артиллерійскаго управления установлено, что бомба была шарообразная, оболочка чугунная, а начинена она была острыми гвоздями. (Ст. П.).

Въ Тифлисѣ, 29 декабря, на Святополкъ-Мирской улицѣ въ домѣ Датунашвили взорвалась бомба.

Ранены двое, въ томъ числѣ Датунашвили. Раненые отправлены въ больницу; одинъ арестованъ. Полагаютъ, что взрывъ бомбы послѣдовалъ во время начинки снаряда.

Въ Пензѣ арестована тайная типографія. (Сег.).

Въ Одессѣ, 30 декабря, въ типографію Желѣзняка, на Преображенской улицѣ, вошли 13 вооруженныхъ молодыхъ людей, арестовали всѣхъ и воспользовались шрифтомъ и типографскими станками для отпечатанія въ большомъ количествѣ экземпляровъ воззванія ко всѣмъ рабочимъ г. Одессы. Забравъ напечатанныя экземпляры и рассыпавъ наборъ воззванія, неизвестные скрылись.

Въ Вильнѣ, 26 декабря, въ типографію „Сѣверо-Западнаго Голоса“ днемъ, явились 15 молодыхъ и людей, вооруженныхъ браунингами и бомбой, подъ угрозой смерти забрали двѣ полосы набора и безнаказанно скрылись. (Стр.).

Въ симферопольскомъ уѣздѣ совершено крайне дерзкое вооруженное нападеніе на дмитровское волостное правленіе. Захвачено около трехсотъ паспортныхъ бланковъ и печать правленія. Нападавшимъ удалось безслѣдно скрыться. (Од. Н.).

Въ Костромѣ, 27 декабря, въ часъ дня группою лицъ совершена смѣлая попытка освободить изъ тюрьмы нѣкоторыхъ политическихъ. Удалось бѣжать троимъ, въ томъ числѣ экспроприаторамъ, присужденнымъ палатой къ каторгѣ. Организаторы побѣга при преслѣдованіи отстрѣливались, и ими была брошена бомба, изъ нихъ двое задержано. (Бир. Вѣд.).

Въ Симферополѣ заболѣванія заключенныхъ въ мѣстной тюрьмѣ сыпнымъ тифомъ приняли эпидемическій характеръ. Тѣснота невѣроятная. (Нов. М.).

Въ одесской тюрьмѣ голодовка 200 политическихъ, вызванная запрещеніемъ личныхъ свиданій. Новый начальникъ тюрьмы относится къ заключеннымъ враждебно. Среди тюремной администраціи и солдатъ караула усиленно распространяются прокламаціи союза русскаго народа. Уголовные, сочувствуя политическимъ, отказываются отъ свиданій, всякихъ приношеній извнѣ и посѣщенія церкви. (Тов.).

Въ борисовской тюрьмѣ политическіе, получивъ отказъ въ предъявленныхъ требованіяхъ объ улучшеніи условій заключенія, объявили голодовку. Длилась она четыре дня, затѣмъ требованія были удовлетворены. (Сег.).

Въ Луцкѣ, новый начальникъ тюрьмы невозможнымъ режимомъ вызвалъ протесты заключенныхъ. Въ отвѣтъ послѣдовало избіеніе, много политическихъ искалчено, опасно ранены юноши Титовъ и Польшау. (Вѣк.).

Въ Царицынѣ, 27 декабря, ночью, изъ тюрьмы пытались бѣжать четверо уголовныхъ, но были замѣнены охраной. При задержаніи, двое изъ нихъ убиты на чердакѣ тюрьмы. (Сер.).

Въ Петербургѣ, 27 декабря, вечеромъ, стоявшій во дворѣ временной дерябинской тюрьмы въ Галерной гавани часовой выстрѣломъ изъ ружья убилъ одного изъ заключенныхъ, Густава Тальвика, 23 лѣтъ. Тальвикъ выглянулъ въ окно; часовой усмотрѣлъ въ этомъ попытку къ побѣгу и выстрѣлилъ въ него; пуля попала въ голову. По пути въ больницу Тальвикъ скончался. По официальнымъ свѣдѣніямъ, Тальвикъ нѣсколько разъ выглядывалъ изъ окна и бранилъ часового, который, послѣ троекратнаго требованія отойти отъ окна, выстрѣлилъ въ заключеннаго. Поздно ночью въ дерябинскую тюрьму были вызваны прокуроръ и слѣдователь окружнаго суда; былъ составленъ протоколъ, но исключительно по показаніямъ часового, который заявилъ, что заключенный „бранился“. 28 декабря утромъ, вслѣдствіе волненія среди заключенныхъ, къ дерябинской тюрьмѣ былъ командированъ усиленный отрядъ охраны. (Пет. Г.).

Въ Ригѣ, 26 декабря, около Красныхъ амбаровъ, постовые городовые застрѣлили неизвѣстнаго, не остановившагося на окрикъ.

27 декабря, по приговору военно-полевого суда въ имѣніи Альтенвога, рижскаго уѣзда, разстрѣляны 4 крестьянина, виновные въ убійствѣ двухъ урядниковъ. Убійцы были разысканы при помощи мѣстнаго населенія.

Задержанный 27 декабря за убійство главнаго военнаго прокурора ген.-лейтенанта Павлова неизвѣстный, не пожелавшій назвать себя, приговоренъ военно-полевымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. 28 декабря онъ повѣшенъ. (Русь).

Въ Митавѣ, 28 декабря, по приговору военно-полевого суда, разстрѣляны пять латышей—Рихтеръ, Силингъ, Андерсонъ, Шилеръ и Вихманъ. Первый за убійство управляющаго имѣніемъ, остальные за вооруженное участіе въ революціонныхъ дѣйствіяхъ въ концѣ прошлаго года.

Въ Калишѣ, 29 декабря, казнены 6 человекъ, обвинявшіеся въ грабежахъ.

29 декабря, въ Москвѣ, повѣшенъ Епифановъ, 19 лѣтъ, приговоренный къ смертной казни по обвиненію въ покушеніи на убійство гофмейстера Жедринаскаго и въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи. (Рѣчь).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 5528.

Вправѣ ли нотаріусъ протестовать вексель, по которому онъ самъ является подписателемъ или же въ томъ случаѣ, если онъ единственный нотаріусъ въ данномъ мѣстѣ, протестъ долженъ быть совершенъ судьей?

По смыслу 75 ст. нот. пол. нотаріусъ не вправѣ самъ совершить протестъ векселя, по которому онъ является подписателемъ. Хотя протестъ векселя совершается по отношенію къ векселедателью, а не къ подписателямъ, но отъ совершенія протеста зависитъ отвѣтственность подписателей (55 ст. уст. векс.), и о совершеніи его они извѣщаются (72), почему совершеніе протеста нотаріусомъ, являющимся подписателемъ, противорѣчило бы 75 ст. нот. пол. Не вправѣ совершить протестъ и судья, такъ какъ, согласно 2 ст. нот. пол., судьи исполняютъ обязанности нотаріуса лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ или вовсе не положено имѣть нотаріуса, или, хотя и положено, но должность его не замѣщена. Въ виду этого для совершенія протеста надлежитъ обратиться къ нотаріусу другого города (р. об. собр. 1895 г. № 16).

Подписчику № 2556.

Вправѣ ли быть защитникомъ по уголовному дѣлу лицо, устраненное министромъ юстиціи, въ силу 406^й ст. учр. суд. уст., отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ?

Поставленный вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (р. об. собр. кас. деп. 1882 г. № 45, 1895 г. № 47 и др.).

Подписчику № 2784.

Пользуются ли евреи-дантисты правомъ получать кошерное мясо безъ уплаты коробочнаго сбора?

Правомъ получать кошерное мясо безъ уплаты коробочнаго сбора пользуются, согласно прим. 2 къ ст. 8 прил. къ ст. 816, т. IX, лишь евреи, получившіе ученія степени. Въ виду этого этимъ правомъ не пользуются даже лица, окончившія университетъ съ дипломомъ второй степени или званіемъ дѣйствительнаго студента, такъ какъ, согласно 629 ст. уст. уч. учр. и учеб. зав., учеными степенями являются лишь степени: кандидата, магистра и доктора. Не пользуются этимъ правомъ и лекари, такъ какъ, согласно прим. къ ст. 586 уст. врач., на медицинскомъ факультетѣ полагается лишь одна ученая степень—доктора. Тѣмъ не менѣе можетъ быть признано это право за лицомъ, имѣющимъ званіе дантиста, несомнѣнно не являющееся ученой степенью. Не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что лица, имѣющія званіе дантиста, исключаются изъ податнаго общества. Хотя однимъ изъ мотивовъ, по которымъ сенатомъ (р. г. к. д. 1897 г. № 7 и о. с. 1896 г. № 22) разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о примѣненіи къ г. Ригѣ прим. 2 къ ст. 8 прил. къ ст. 816 т. IX, указано и то соображеніе, что лица, имѣющіе ученую степень подлежатъ освобожденію отъ коробочнаго сбора уже въ силу исключенія ихъ отъ еврейскихъ податныхъ обществъ, но это соображеніе—и по существу своему неправильное—приведено сенатомъ, лишь какъ мотивъ признанія права на освобожденіе отъ коробочнаго сбора лица, имѣющаго ученую степень кандидата правъ и проживающаго въ г. Ригѣ, несмотря на то, что въ положеніи о коробочномъ сборѣ по г. Ригѣ и Курляндской губ. отсутствуетъ правило, установленное прим. 2 къ ст. 8 прил. къ

ст. 816, т. IX. Сенатъ установилъ, что и до введенія въ дѣйствіе прим. 2 къ ст. 8 прил. къ ст. 816, т. IX, лица, имѣющія ученые степени, освобождались отъ коробочнаго сбора, что, по предположенію сената, происходило въ виду исключенія ихъ изъ податныхъ обществъ, и разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Но и сенатъ не сдѣлалъ изъ этого соображенія того вывода, что освобожденію отъ коробочнаго сбора подлежатъ всѣ лица, исключенныя изъ податныхъ обществъ, хотя бы и не имѣющія ученыхъ степеней. Если статья на такую точку зрѣнія пришлось бы распространить дѣйствіе прим. 2 къ ст. 8 прил. къ ст. 816 и на евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ, а недопустимость такого распространительнаго толкованія изложеннаго въ этомъ примѣчаніи исключительнаго правила очевидна. Въ виду этого поставленный вопросъ безусловно долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписчику № 2556.

Вправѣ ли лицо, лишенное, по распоряженію министра юстиціи, на основаніи 406¹⁵ ст. учр. суд. уст., свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, вести гражданскія дѣла по доверенностямъ на управленіе всѣмъ имуществомъ?

Согласно разъясненіямъ об. собр. кас. деп. 1882 г. № 45, 1884 г. № 40, 1895 г. № 47, лишеніе

свидѣтельства, по распоряженію министра юстиціи, должно быть приравнено къ наличности одного изъ препятствій, перечисленныхъ въ 246 ст. уст. гр. суд. А такъ какъ при наличности одного изъ препятствій, указанныхъ въ 246 ст., не могутъ быть повѣренными и тѣ лица, которымъ это право предоставлено въ видѣ исключенія 389 ст. учр. суд. уст., что видно изъ того, что въ 4, 6 и 8 пп. 246 ст. это специально оговорено, поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но лица, лишенныя свидѣтельства по 416¹⁵ ст., вправѣ передовѣрять веденіе порученныхъ имъ дѣлъ (р. г. к. д. 1888 г. № 28) и выступать по своимъ собственнымъ дѣламъ (и. с. п. 1-го и кас. деп. 27 февр. 1892 г.).

Подписчику № 1242.

Передается ли усыновленному крестьяниномъ крестьянину фамилія усыновителя и съ какомъ порядкѣ?

Согласно 155 ст. Х т., 1 ч., при усыновленіи крестьянами соблюдаются правила 152 ст. Х т., 1 ч. и, слѣдовательно, при усыновленіи крестьяниномъ крестьянина къ усыновленному переходитъ фамилія усыновителя. Переходъ фамиліи происходитъ въ силу самаго факта приписки къ семейству, происходящаго съ вѣдома общества и утвержденія казенной палаты (р. 1 деп. 14 апр. 1892 г., собр. узак. 1892 г., ст. 623).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Прavit. Сената.

На 11 января по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: товар. мануфактуръ „И. М. В. В. Моргунова С-й“ съ Либова 20073 р. 14 к. съ $\frac{1}{2}$ %; тоже въ суммѣ 12171 р. 43 к. съ $\frac{1}{2}$ %; товар. мануфактуръ Разоренова и Кормилицина съ Моргунова 12969 р. 35 к. съ $\frac{1}{2}$ %; Понизовскаго съ Знаменской бирж. артели 3942 р. 84 к. съ $\frac{1}{2}$ %; Понкратова съ Баулина 30000 р. съ $\frac{1}{2}$ %; торг. дома „Лившицъ и Гаммерманъ“ съ Клейбса 3900 р. съ $\frac{1}{2}$ %; Урусова къ конк. управл. по д. д. несостоят. Пушкина о признаніи претензіи Урусова въ суммѣ 4150 р. 31 к.; Алмамарина къ товар. борновской мануфактуры объ обязаніи выдать истцу; 10 аевъ тов. И. С. Агафонова; по взаимнымъ искамъ Морозъ и ологривовой; о свойствѣ несостоят. Стенинга.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммер. судъ: Жукова; Юфы; по жалобамъ на москов. ком. судъ: Спиридонова; Манежева; по жал. на одесск. коммерч. судъ Махлина.

На 11 января по 1 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Колобродовой московск. о. с.; Кляустина м.—Бауссъ м. с.; Зегерна спб. ст. м. с.; упр. акц. сб. нижегородск. о. с. по обв. Умнова; Носова; тихого 2 варшав. м. с.; Карасева москов. о. с.; Докшицкаго минск. о. с.; уполн. харьк. губ. акц. упр. харьков. о. с.; по обв. Сидоренковой Кайдовъ вилensk. м. с.; Скульте р.-вольмарск. м. с.; Двѣяевой воронежск. о. с.; упр. акц. сб. по обв. Друдентова; Кошца каменек. м. с.; Гальпергина варшав. гор. м. с.; Злобинской чернигов. о. с.; Кувшинова владимир. о. с.; Пляскеты одесск. о. с.; Вѣльпыщенко одесск. о. с.; Козминой острогожск. о. с.; упр. акц. сб. донец. м. с. по обв. Маноянова, всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Горлевецкаго спб.

ст. м. с.; Лазарева 2 донск. м. с.; Квасницкаго черкасск. м. с.; Пинисмана р.-вольм. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Винника староконстантинов. м. с.; д-та тамож. сбор. варшав. с. п. по обв. Саперъ; Діамента и др.; Брововскаго варш. с. п.; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Шварцбаума; Вайбенера и др.,—всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Ракитина екатеринодарск. м. с. по по обв. Черепова въ кражѣ; Косякова армавирск. м. с. по обв. Петрова по 38 уст.; Носова и др.; саратов. о. с. 260 улож.; протестъ тов. прок. саратов. о. с. по обв. Тальковскаго по 1612 улож.

На 12 января, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Балаботы и др. к.-подольск. о. с. 269¹ ул.; Медвѣдева и др. херсонск. о. с. 269¹ ул.; Язынскаго и др. к.-подольск. о. с. 269¹ ул.; Шихъ Кейба Зеги оглы на опред. тифлиск. с. п.; Свентковскаго вилensk. м. с. 129 уст.; Жуковскаго брацлавск. м. с. 142 уст.; Ковальчука радомысл. м. с. 169 уст.; Короля радомысл. м. с. кража; Македонскаго одесск. дор. м. с. 130 уст.; вемоловской на опред. кiev. с. п.; Ярошенко гайсинск. м. с. 169 уст.; Стопконой лесичев. м. с. 142 уст.; Дитковскаго и др. угондинск. о. с. 1629 ул.; Капнисса уманск. о. с. 1609 ул.; Крусбергъ новгород. о. с. 1654¹ ул.; Алексѣева великолуд. о. с. кража; Нилова великолудк. о. с. 16¹7 ул.; Батлаевой черкасск. м. с. 180² уст.; Тумашеврча и др. витеб. о. с. кража; Антоневича на опред. кiev. с. п. Шустерманъ на опред. одесск. с. п.; Павлушки уман. о. с. 1465 ул.; Цугавито липовецк. м. с. 173 уст.; Мануковскаго спб. о. с. 1655 ул.; Васильева череповецк. о. с. 309 ул.; Куницкаго уман. о. с. 1455 ул.; Селявина новгород. о. с. 1651 ул. Мельникъ на опред. одесск. с. п.; Одайкина и др. к.-подольск. о. с. 269¹ ул.;

Беренштейна к.-подол. о. с. 1160 ул.; Рагковского и др. на опред. спб. с. п.; Кирейцева на опред. стародуб. о. с.; Михайловой на опред. тифлис. с. п.; Летнера кременец. м. с. 142 уст.; Малинниковой витеб. о. с. кража; Солонуха спб. о. с. 1643 ул. Оперетяного уман. о. с. 1485 ул.; Горавского минск. о. с. 1654 ул.; Эрфота варш. гор. м. с. 180-й уст.; Руденко уман. о. с. 1654 ул.; Климаревича угонниковск. о. с. 1629 ул. Уткевича вилен. о. с. 1455 ул.; Вленивский череповск.; о. с. 1453 ул.; Иванова на опред. новочеркасск. с. п.; Балая и др. виленск. о. с. 148 уст.; Клуфельдъ кiev. м. с. 180 уст.; Темкина и др. минск. о. с. 172 уст.; протестъ тов. прок. на опред. казан. с. п. по д. Кононова и др.

На 13 января по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Хромова тульск. о. с. 1643 ул.; Кононено екатеринослав. о. с. 1451 ул.; Голобока екатеринослав. о. с. 1454 ул.; Привалова и Рядухина екатеринб. о. с. 1489 ул.; Мельникова оренбургск. о. с. 1483 ул.; Жидкова и Свисткова тульск. о. с. 170¹ уст.; Фролова симбирск. о. с. 1491 ул.; Русанова сарапульск. о. с. 1480 ул.; Кириадкаго москов. о. с. 1655 ул.; Старцева харьк. о. с. 170¹ уст.; Маркова калужск. о. с. 1451 ул.; Мысляева Екатеринбург. о. с. 1483 ул.; Герасимовской владимирск. о. с. 1651 ул.; Бойко харьк. о. с. 1484 ул.; Трояна екатеринослав. о. с. 1610 ул.; Овчинникова уфимск. о. с. 172 уст.; Тихоннова симбирск. о. с. 1481 ул.; Коронова острогож. о. с. 269¹ ул.; Ддоньина и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Черваго харьк. о. с. 1484 ул.; Дуднакова черкасск. м. с. 169 уст.; Хожданова и др. курск. о. с. 1654 ул.; Литвинова и др. таганрогск. о. с. 269¹ ул.; Раумова владимирск. о. с. 1655 ул.; Матанкина Владимирск. о. с. 556 ул.; Перцова харьк. о. с. 169 уст.; Иванова калужск. о. с. 1453 ул.; Брагинской и др. екатеринослав. о. с. по обв. Шинкаренко и др. по 1484 ул.; Фомичевой тульск. о. с. 1651 ул.; Колесникова и др. острогож. о. с. 269¹ ул.; Сивяевского таганрогск. о. с. 1455 ул.; Митусова и др. тульск. о. с. 269¹ ул.; Свиридова и др. харьк. о. с. 269¹ ул.; Ступакова черкасск. м. с. 172 уст.; Журавлева и др. симбирск. о. с. 169 уст.; Кострыкина у.-медвѣоцк. о. с. 221 ул.; Тимофеевъ Смоленск. о. с. 170¹ уст.; Забаниной московск. о. с. 169 уст.; Кирѣенковъ и др. слонен. о. с. 1454 ул.; Николенко лубенск. о. с. 1692 ул.; Меричева и др. тульск. о. с. 269¹ ул.; Вязовскаго полтавск. о. с. 1483 ул.; Солодовниковой полтав. о. с. 1657 ул.; Сердюка полтавск. о. с. 169 уст.; Цвѣткова москов. о. с. 1525 ул.; Сауле м.-бауеск. м. с. 136 уст.; протесты тов. прок. харьковск. о. с. по обв. Бордюгова по 1455 ул.; прок. харьк. о. с. по обв. Маматкаузена по 1464 ул.

Не 12 января, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Шабанова литинск. м. с. по обв. Голобрады; нач. упр. гос. имущ. кевельск. м. с. по обв. Сакадына; Мелешука ковельск. м. с.; Лехмуса ю.-верроеск. м. с.; нач. упр. гос. имущ. м.-бауеск. м. с. по обв. Абики; нач. упр. гос. имущ. Кременицъ м. с. по обв. Кульглюкаго; нач. упр. гос. имущ. лудк. м. с. по обв. Сенюковъ и др.—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Бирзенка спб. с. п. 269¹ ул.; Дачаево тифлисск. с. п. 1661 ул.; Ивлнова омск. с. п. 1484 ул.; Константина и др. иркутск. с. п. 437 уст. о ссыльн.; Ковалева моск. с. п. 362 ул.; Сидоренкова моск. с. п. 282 ул.; Гроздова и др. мос. с. п. 128 угол. улож.; Кляцеля варш. с. п. ст. 7 отд. VIII врем. прав. о повр. изд.; Торгу спб. с. п. 1483 ул.; Василевскаго и др. кiev. с. п. 126 угол. ул. Гольдштейна варш. с. п. 1651 ул.; Озолина и др. кiev. с. п. 123 угол. улож.; Леоненко и др. кiev. с. п. 126 угол. улож.; Кивдера варш. с. п. 362 ул.; Кунишкова омск. с. п. 1484 ул.; Абубакира-Дурахъ-

оглы тифлисск. с. п. 1455 ул.; Герца варш. с. п. 172 уст.; Стасяка и др. варш. с. п. 172 уст.; Матусякъ варш. с. п. 1489 ул.; Кандзюка одесск. с. п. 132 угол. улож.; Морозова моск. с. п. 129 угол. ул.; Гришакина иркутск. с. п. 1455 ул.; Климовича кiev. с. п. 130 угол. улож.; Шимановича и др. 1 петрок. м. с. 142 уст.; Соколова моск. с. п. 129 угол. улож.; Комлакова моск. с. п. по обв. Мясоѣдова и др. по 1535 ул.; Голубхова тифлис. с. п. 1455 ул.; протесты: тов. прок.: варш. с. п. по обв. дула по 312 ул.; харьк. с. п. по обв. Шульгина 128 уг. ул.; вилен. с. п. по обв. Райбера и др. по 2 п. врем. прав. 8 марта 1906 г.; спб. с. п. по обв. Крамалея по 74 уг. ул.; тифлис. с. п. по обв. Даргיאшвили по 129 угл. ул.; прок. тифлис. с. п. по обв. Кисова и др. по 126 уг. ул.; дѣло о возобновленіи: Гарина; Украинскаго; Чухарева и др.; Кондрашева; Шабанова; Гобдулаина; Парыгиныхъ; Полякова; Гладкова.

На 9 января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. съ Филинымъ; Тензитомъ; Тихомировымъ; Ореновымъ; Максимовичемъ; Вяжевича съ общ. владиавк. ж. д.; либаво-газенпот. узкокол. подъѣздн. пути съ Каупинь; общ. общ. рязан. уральск. ж. д. съ Пупенинымъ; общ. общ. казанск. ж. д. съ Соколовымъ.

Съѣздовья: упр. жел. д. съ Арономъ; Берковичемъ; Розенбендомъ; Вертансомъ; Ямпольскимъ; Кронцемъ; Гордономъ; и др.; Шапиро; Розенбергомъ; Клячко; Шварцмана и др.; Бирнбаума съ спб. варш. ж. д.; Щаевичъ съ упр. екатерининск. ж. д.; общ. юго-восточ. ж. д. съ Бабичевой; Марутаевымъ; тов. бр. Данчиковыхъ; Гаваллемъ; Эльшеввымъ; упр. риге орловск. ж. д. съ Давыдовымъ; Ароловичами; Пумпанскимъ; Городинской съ 1-мъ общ. подъѣздн. путей; Гальперна; Векслера съ общ. лодзинск. фабр. ж. д.; упр. пермской ж. д. съ Лошкаревичемъ; Эбна съ упр. моск.-бресск. ж. д.; Совича съ общ. варш.-вѣнс. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Перецомъ.

На 10 января, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: лифляндской казен. пал. по д. Лорха; Андреева съ симбирскимъ гор. общ. упр.; тов. П. Джалитина С-я, Целибѣевой, Целибѣева, торг. д. А. и Г. Ивана Хлудова С-я съ московской гор. упр.; московской казен. пал. по дѣламъ Мизонова, Жучнова, Шукиной, Ренева, Мухина; минской гор. упр. съ минской дух. консист.; гор. Тифлиса съ Порфировымъ; эстляндской каз. палаты по д. Маркграфа; кievскаго гор. попечит. о народной трезвости съ Яворскимъ; Чуйко съ общ. юго-восточныхъ жел. дор.; варшавской казен. пал. по д. Скибинскаго; Лущина съ тульской гор. упр.; гор. Кіева съ Кульчицкимъ; эриванской казен. пал. по д. Мелисетова, Королевой и Фанталовыхъ съ Айновымъ; саморской гор. упр. съ Шумовой; амурской казен. пал. по д. Жаркова; каспійско-вельжихъ рыбныхъ и тюлевныхъ промысловъ по д. Комова.

Съѣздовое: упр. жел. дор. съ Моргышевскимъ.

На 10 января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кокели и Олендзкихъ; Цывинскаго съ упр. госуд. имущ. радом. и др. г.; Вельчеровъ съ Цукеръ и др.; Пунге съ Каганомъ.

Съѣздовья: Пунге съ Кашаде, Франкенталемъ; Рыбницкаго съ Пржедецкими; Влехерта съ Стаховскимъ; Рыковского съ Шведе; Глинсберга съ Гликсманомъ и др.; Бильникъ съ Гринсбаумомъ и др.; Козубъ съ Мандрымами; Сперчинскихъ съ Грабальскимъ; Улицкихъ съ Кудыкъ; Бернарской съ Подлевской; Натанзона съ бр. Краузе; Дзюра съ Коронскими; Михаловскаго съ Пранайтисомъ; Богу-

славскаго съ Блоцшевскимъ; Либиха съ Розиномъ; Вольденберга съ Раковскимъ; Кросса съ Визнеръ; Захера съ Андречекъ; Косоротова съ Добржинскимъ и др.; Макоты съ Зембалими; Филипякъ съ Зимнымъ; Шенберга съ Мировскимъ и др.; Подоскаго съ Доничемъ; Фукса съ Зысманомъ; Войны съ Винницкимъ и др.; Лаханскаго съ Шарругомъ; Шиглера съ Малиновскимъ; Поддемской съ Андрушкевичемъ; Хмѣлева съ Дудзинскимъ; Каменскихъ съ Тричинскими; Мендзяногуры съ Дендекомъ.

На 12 января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскіе: Стырче съ Чолакомъ; Кноха съ общ. грековъ г. Мариуполя; Файнштейна съ общ. прохоров. каменноугольн. копей 2 дѣла; Лизункова; Карнаулинко съ Сѣриковой; Крыжановскаго съ Гаманомъ; Годлевскаго съ Левинскимъ; Селивановыхъ съ моск. гор. кред. общ. и др.; Носкова; харьковской каз. палаты съ общ. кр. въ Райгородка; Монвилло съ Гурвичемъ.

Сѣздовыя: Кашкадамова съ Смирновымъ; общ. невской пригород. конки съ Трифоновымъ; Ойстрахъ съ Вайсбергомъ; Афанасьева съ Андреевными; Курбатова съ Березовскимъ; Гохлернера съ Кебцемъ; Сѣдовой съ Глазовымъ; Сидорова съ Сидоровыми; Юдовскаго съ Островскимъ; Кравченко съ Оськинымъ; Гельсона съ Кусандіаномъ; Яковича съ Эйдричевичъ; Фокина съ Регелемъ; конторы А. Боку и К^о съ торг. д. „Гардиенъ Валлосъ“; Гадомскаго съ Красновоицмъ; Муратова съ Вакуновымъ; Вайсмана съ Гаснетомъ.

На 11 января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бочуриной; Хмѣльницкаго съ Довганенко; Гавки и московскаго земельного банка съ Карасевымъ; Кажуринна съ русскимъ дунайскимъ пароходствомъ; Ключарьянца съ Ключарьянцемъ; Райкевича съ Фодиманами; военнаго министерства съ Кудряшевымъ; общ. кр. с. Данилкина общ. кр. с. Дурникина; Жилинскаго и Курилло съ Дудзинскимъ; Иванова съ общ. путлиовскихъ заводовъ; Тигинеръ и Тацки съ Винтергальтеръ; упр. землед. и государств. имущ. виленской и ковенской губ. съ Романовскими; Карасева съ тов. вевскаго судостроит. и механ. завода; Кочина съ общ. кр. с. Петронкова; Ковалевскаго; кавказскаго окружнаго инженернаго управл. 7 дѣлъ; Амброскевича съ минскимъ губернаторомъ (о прекращеніи).

Сѣздовыя: Каменскаго съ Посидѣловымъ, Фролова съ Даниловымъ; Труды съ тов. табачной фабрики А. Н. Богданова и К^о; Корнякова съ Вѣльскимъ 3 дѣла; Гординой; Терепы съ Собанскимъ; Табунщикова съ Кучеевымъ; Кошековича съ Хржановскимъ; Свиридова съ Даховымъ; Смирнова съ Звонковымъ; Слонимскаго съ Чижиковымъ; кн. Любомирскаго съ Пизнюрекъ; Бренера съ Пинесомъ.

На 12 января, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Жданова съ житомирской инженерной дистанціей; Ге съ Ге; Кондратьева съ Врангелемъ и Вларамбергомъ; Общ. юго-вост. жел. дор. съ Грековымъ; Кочетова; Лефтера съ Унтеловымъ; ряз.-ур. жел. дор. съ Феоклистой; Ханова съ Кеворковымъ; Розенберга съ Розенбергъ; душеприк. по завѣщ. Мозеля съ Анциферовымъ; Генкина; Жиликовой съ Семеновой и Дружнинной; Ужикова (онъ же Пузиковъ); Воронкина и Еліашева (о прекращеніи).

Сѣздовыя: Пивоварова съ Кузнецовымъ; Петелина съ Симаковой; Зиминной съ Ближенскимъ; Горвица съ Душинской; Тюленева съ Борисовыми; Не-

чаева съ Букаевымъ; Вирюка съ Гончаровымъ; Гельбрасъ съ Шмариннымъ; Гр. Маркова съ Добровольскимъ; Радоминскаго съ Шанцеромъ; Ковальчука съ Ковальчуковой; Арианова съ Макаровой; Мещерякова съ Смирновымъ; Турченева; конкурса Иванова съ Шульцъ и Богдановымъ; опеки Михайлова съ Кувшиновымъ; Суфчинскаго съ Морцинскихъ; Хлѣбникова съ Сергѣевой; Самойловича съ Дранкинымъ; Савельева съ Балинскимъ; совѣта императ. человѣколюб. общ. съ Кость; опеки Нѣмчиной съ Иларіоновымъ; Урусова съ тов. А. В. Линднеръ; Анучина съ Андреевымъ; Машлыкина съ Минюшкинымъ; Корякина съ Жмуринымъ; Хныкина съ Пушкиревымъ; Жебровской съ Прецкало.

На 13 января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Калпина съ Виленскимъ учебн. округомъ; общ. Брянскихъ каменноуг. копей и рудник. съ Коппѣ; Судакова съ Волковымъ; Берковичей съ Вейнбергомъ; Холмовскій съ Волковой и Луневымъ; Васильева съ Цѣлибѣевой; Игнатищева съ Рейнике; Никитиной съ Тяпкиной; Махлячъ съ Манукбей и др. Рыковскихъ съ Минаевымъ; Кондрацкаго съ Байбузенко.

Сѣздовыя: Минкера съ Филимоновичемъ и Аккерманъ; Шелоумова съ Зарембой; Псковской уездн. зем. управы съ Ивановымъ; Филипова съ Козловымъ и Юркановымъ; Шелоумова съ Берштадтскимъ; Анаэниной съ Галкинымъ; Семонова съ Неустоевымъ; Захарова съ акціон. общ. „Сормова“; Вейнгера съ Юсуповымъ; Гехта съ Копцемъ; Захаровыхъ и Шкляровой съ Крыловой; русск. общ. электр. дорогъ и освѣщ. съ Одинцовымъ, Тачковымъ; Арефевыхъ; Горобца съ Полищуккомъ Петренко съ Татарскимъ; Буракова со Станковичемъ и Пономаревымъ; Портянскихъ съ Давыдовымъ; Волкова съ Стуловыми; Вителисовъ съ Проппе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

естъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію, восстанавливающее силы вино. Превосходно на вкусъ. Неоцѣнимо при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія. Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты. Вино Сень-Рафаэль прописывается въ дозахъ винной рюмки послѣ каждой ѣды и ликерной—для дѣтей. Предпочтительно употреблять въ прохладномъ состояніи. Вино Сень-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ десертнымъ винамъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Балкашинъ, Николай Александровъ, дв.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1208.	Московск. с. с.
Въленькова, Олимпіа Иванова, домашняя учит.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 427.	Казанск. с. с.
Вайнбергъ, Мордко Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 1 янв. № 1. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1207.	Кишиневск. о. с.
Варваровъ, Павелъ Васильевъ, куп.	С. о. 4 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1211.	Херсонск. о. с.
Вяткинъ, Петръ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 432.	Оренбургск. с. с.
Козловъ, Андрей Герасимовъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 430.	Самарск. с. с.
Крынецкій, Алексѣй Ивановъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунское управленіе надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 426.	Ядринск. с. с.
Никоновъ, Андрей Дмитриевъ, дв.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 429.	Сиб. дв. о.
Певзнеръ, Нохимъ Шоломовъ, куп.	С. о. 4 янв. № 2. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1210.	Витебск. с. с.
Сергѣевъ, Кузьма Семеновъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 433.	Оренбургск. с. с.
Сальоме, Георгій Ивановъ, провизоръ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 435.	Одесск. с. с.
Толпинскій, Кузьма Флоровъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 428.	Московск. с. с.
Устиновъ, Порфирій Петровъ, надв. сов.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 434.	Сиб. с. с.
Щетаревъ, Степанъ Захаровъ, куп. с.	С. о. 4 янв. № 2. Опекунство надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 431.	Самарск. с. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевъ, Василій Филипповъ, кр.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 46, ст. 168), за выздоровленіемъ. Р. VIII, ст. 365.	Московск. с. с.

Варановъ, Дмитрій Меркуловъ, по свид.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1902 г. № 51, ст. 551) за прекращеніемъ претензі . Р. VIII, ст. 371.	Сиб. к. с.
Вардина, Елена Александрова, вд. пот. поч. гражд.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1900 г. № 72, ст. 295), за смертью. Р. VIII, ст. 364.	Московск. с. с.
Ефремовъ, Василій Осиповъ, б. куп.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1904 г. № 33), признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 360.	Сиб. к. с.
Зеленская-Любичъ, А. Келина Корнѣева, вд. кол. секр.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд. с. о. 1898 г. № 13, ст. 41), за отсутствіемъ имущества. Р. VIII, ст. 361.	Полтавск. с. с.
Каменевъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1905 г. № 38, ст. 457), признаніемъ неосторожною безъ послѣдств. Р. VIII, ст. 368.	Самарскій о. с.
Кокушкинъ, Леонидъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1906 г. № 7, ст. 13), за смертью. Р. VIII, ст. 359.	Ярославск. с. с.
Курловъ, Василій Евграфовъ, дв.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 102, ст. 375), за смертью. Р. VIII, ст. 357.	Московск. дв. о.
Мальцевъ, Александръ Григорьевъ, кр.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1891 г. № 72, ст. 107), за смертью. Р. VIII, ст. 362.	Сиб. с. с.
Масленниковъ, Осипъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 2, ст. 3), за смертью. Р. VIII, ст. 366.	Валакинск. с. с.
Никитинъ, Федоръ Никитинъ, кр. по свид.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 84, ст. 935) признаніемъ неосторожною. Р. VIII, ст. 370.	Сиб. к. с.
Оверинъ, Павелъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1891 г. № 7, ст. 5), за смертью. Р. VIII, ст. 360.	Ярославск. с. с.
Семенова, рожд. Протопопова, Любовь Петрова, мѣщ.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращена опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ) за исправленіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 367.	Пензенск. с. с.
Сондансъ, Ирина Матвѣева, вд. итальянск. подд.	С. о. 4 янв. № 2. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 59, ст. 687), признаніемъ несчастною. Р. VIII, ст. 358.	Одесск. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья в номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
А довово, рожд. Зубовою, Маріей Николаевой, женой корнета.	Зубову, Петру Николаеву.	С. о. 4 янв. № 2. У томск. нот. Жуковского 2 сент. 1903 г., № 5120. Р. IV, ст. 326.	Томск. о. с.
А довово, рожд. Зубовою, Маріей Николаевой, чр. передовѣріе Зубова, Петра Николаева.	Кулябко, Маріи Ивановой.	С. о. 4 янв. № 2. У томск. нот. Горяшенко 30 января 1904 г. № 409. Р. IV, ст. 326.	Томск. о. с.